

АННА АНОРА

Я НЕ ВАША НЯНЯ,
МОРА!

Annotation

Я, сирота из обедневшего рода, получила шикарное место няни у самого генерала Лайата, красавца с невыносимым характером.

А я вовсе не хочу влюбляться.

Я хочу строить карьеру, так что не надо строить мне глазки, господин генерал!

- [Я — не ваша няня, лорд!](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)

- [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Эпилог](#)
-

Я — не ваша няня, лорд!
Анна Алора

Глава 1

— Лорд Эванс! Какими судьбами? — леди Маралья томно взмахнула веером, а я мысленно хмыкнула и отвернулась.

— Сандра, что ты себе позволяешь? — прошипела уголком рта наша старшая воспитательница.

— Сейчас же сделай книксен, я тебе говорю! Не то... — и в голосе леди Маральи зазвенел металл.

Пришлось подчиниться. Выпускной не за горами, а там и распределение. И от Маральи многое зависит. Очень многое.

Я тотчас повернулась, захлопала ресницами, чинно сложила руки у груди и сделала книксен. Думаю, получилось очень неплохо. По крайней мере, лорд Эванс благосклонно посмотрел на меня и даже изволил подойти поближе.

Пожалуй, у меня слишком хорошо получилось. И зачем, зачем только я хлопала ресницами? Я знала, конечно, как влияют на мужчин такие вот смущенные юные девицы, хлопающие ресницами.

Но лорда Эванса, похоже, взяло по-настоящему.

— Сандра, дорогая, — мужчина взял меня за подбородок и приподнял голову.

— Как ты выросла! Тебя не узнать, — глазки его плотоядно сверкнули.

Я дура. Самая настоящая дура. Ведь всем известно, что лорд Эванс не пропускает ни одной юбки.

Особенно той, за которую и заступиться некому. А в нашем пансионе для благородных девиц все были такими. А я тут с трепещущими ресницами. Ресницы у меня были длинные, пушистые и темные. Так же как и мои волосы. И глаза у меня тоже были темные, а вот кожа наоборот, очень светлая. И я вовсе не была такой уж красавицей, которая нравилась всем вокруг.

Уж слишком волевой подбородок у меня, под стать характеру. В пансионе меня обычно ведьмой называли.

Так что мои попытки казаться скромницей никого не трогали до того. В том числе и лорда Эванс.

А тут он вдруг проявил интерес. Не ожидала я. Ведь лорд всегда предпочитал девушек покладистых, к тому же блондинок.

— Дорогая леди Маралья, — произнес он сладким голосом и я неожиданно насторожилась. Потому что, когда лорд Эванс говорил так, то можно было ждать любой пакости.

— Ведь Сандра скоро выпускается, я правильно помню? — и он повернулся к нашей старшей.

— Совершенно верно, дорогой лорд Эванс, — заверила его дама.

— Отлично, просто отлично! — пробормотал мужчина, наконец отпустив мой подбородок и отвернувшись.

— Вы знаете, дорогая моя леди Маралья, — опять сладко запел он. А мне от этой сладости стало дурно. Вот что он ко мне пристал?

— У меня как раз есть для нее вакансия. Вот буквально на днях образовалась, да, — добавил он и опять плотоядно сверкнул на меня глазами.

Мне сразу захотелось спрятаться. Пусть даже за леди Маралью. Но ведь не удастся. Я сделала невинную физиономию и преданно уставилась на старшую. Леди Маралью слегка перекосило. Опыт. Старшая знала, что когда я становлюсь вот такой послушной и всей из себя покладистой, жди беды.

— Да что вы говорите, лорд Эванс, — запела старшая, не забывая поглядывать на меня.

— Но ведь у вас, мой дорогой, детей нет, насколько я помню? — леди Маралья еще раз, но уже несколько нервно обмахнулась веером и незаметно, прикрывшись им, сделала мне страшные глаза.

А я что?

Я ничего.

Стою себе и преданно внимаю.

— У меня нет, — вздохнул, и так натурально, лорд Эванс. Детей у него и правда не было. Впрочем, он их терпеть не мог. Кричат, мешают, мочат подгузники или как там они называются. Нет, такой радости ему даром не надо.

— У брата есть, — вот тут лорд вздохнул по-настоящему.

— Правда, их двое. И весьма вредн... непослушные, — поправился мужчина.

Эй, это что? Он и правда хочет отдать вакансию мне?! С чего бы такая щедрость? Ведь брат лорда Эванса никто иной, как герой

последней войны с нежитью, генерал Лайат, по прозвищу Огненосец.

Да ведь он же один из самых завидных женихов в королевстве. Подружки мне все уши о нем прожужжали. “Ах, генерал Лайат... Он такая душка. И танцует превосходно”, — охали и томно вздыхали они.

А я только посмеивалась. Нашли душку, тоже мне. Я вот не представляю себе душку с таким-то прозвищем.

Генерал Лайат, конечно, сильный огненный маг. Но сильных магов полно, а Огненосец у нас только один.

И если говорить честно, то... Генерал был редкостным красавцем. С такими синими пронзительными глазами и таким выдающимся подбородком, что с него можно прямо при жизни ваять статую. А еще они говорили, что дамы на балах едва не дрались между собой, чтобы только оказаться к Огненосцу поближе.

И ведь он был женат... Точно, был. А еще там была какая-то история, связанная с его женой. То ли она заболела и умерла, то ли попала под проклятье, то ли нежить ее растерзала. Что там было на самом деле, я не знала. Выходит, он остался один с детьми?

Я отмерла и посмотрела на старшую.

Леди Маралья сощурила глаза и подняла бровь. Ого...

Похоже, дело серьезное.

— Да, я помню эту печальную историю, — медленно сказала она и повернулась ко мне.

— Сандра, дорогая, возвращайся в комнату, — и старшая величаво махнула рукой.

Я не стала разрушать образ послушной и смиренной девушки и, опустив глаза долу, поспешила к дверям, чтобы закрыть их с той стороны.

Тотчас остановилась и, хорошенько оглядевшись, вытащила из кармана многослойной юбки маленький стаканчик.

Конечно, подслушивать нехорошо. Но как иначе я узнаю, о чем они говорят?

Как говорится, если владеешь информацией, то владеешь миром.

Мир мне был без надобности, но вот собственная судьба меня очень даже интересовала.

Глава 2

— Так вы говорите, образовалась вакансия? — голос леди Маральи едва заметно дрогнул. Уверена, лорд Эванс этого даже не заметил. Но только не я! И вовсе это не дефект подслушивания с помощью подручных средств. Стаканчик у меня проверенный временем, кроме того, я недавно обновляла защитный слой.

Хорошо, что у Леники, одной из моих соседок по комнате, недавно открылся дар артефактора. А то пришлось бы распрощаться со стаканчиком. Время никого не щадит, увы.

А стекло вещь весьма хрупкое. Даже, если его гномы закаливали в своих пещерах.

— И что же случилось с прежней няней деток генерала? — максимально сладко спросила старшая.

— Эмм..- с явным раздражением начал лорд Эванс, а мои уши даже раскалились от любопытства.

Все-таки стаканчик это не совсем то, что нужно. Нет, как подслушивающее устройство он очень даже хорош. Но комфорту ни на грош.

Края врезаются в кожу, и потом там остаются красные, привлекающими внимание кружочки.

— Ах, дорогая моя, — раздалось звяканье и бульканье.

Ага, понятно.

Судя по всему, схватил лорд Эванс стоящий на столе у старшей стеклянный графин и налил водички в стакан. Вот это он зря.

Графин стоял там для придания солидности, а вода в нем, боюсь, была уже не так свежа.

Но лорд, похоже, этого даже не заметил. Волнуется? С чего бы это?

— Так вот, дорогая моя, — закашлялся лорд и продолжил. — да тоже с ними случилось, что и с прошлыми. А последняя девица попала просто неумеха, но красотка, тут ничего не скажешь. Одни... эээ ... глаза чего стоили, — и он огорченно вздохнул.

— Лорд Эванс, — голос старшей посуровел, — прошу без лишних подробностей.

— Прощу прощения, дорогая леди Маралья. Я это к тому, что брату моему с няньками не везет, — признался куда как более тихим голосом лорд Эванс.

— Видите ли, и детки ведь у него, племянники мои, очень своеобразные. Близнецы, Катика и Колин. Им ведь всего по пять лет, а такие сорвиголовы, что слов нет!

От расстройства лорд Эванс стукнул кулаком по столу. График подпрыгнул, стакан звякнул. Леди Маралья грозно фыркнула:

— Все дети такие, дорогой мой! Так что с няньками там у него не сложилось?

Раздался тяжелый вздох:

— Одна сбежала через неделю. Другая продержалась месяц. Третья... Вот как раз эта, с ... глазами, продержалась две недели.

— А брату некогда заниматься детьми, вы же понимаете.

Теперь тяжело вздохнула леди Маралья. И я понимала, почему. Старшая явно осуждала что самого лорда Эванса, что генерала. Не найти времени для своего ребенка, по ее глубокому убеждению, было непростительно.

И уж если берешь себе персонал такого рода, то только профессиональный.

А, судя по всему, генерал Лайат взял и обошел своим вниманием наш пансион.

— Я все понимаю, дорогой мой, — веско сказала она и кресло закрипело. Встала, значит, старшая. И волнуется, ага.

— Но почему он, герой нации, можно сказать, не обратился сразу в наш пансион? — голос леди Маральи нарастал. За свой пансион она стояла горой.

— Вот вы же нас курируете, лорд Эванс! А родному брату почему не посоветовали? — тут ее голос упал до шепота.

— Видите ли, — промямлил лорд Эванс, не ожидающий, видно, такого наезда.

Это он зря.

Наша старшая на многое способна. Да я уверена, что и сам красавчик генерал Лайат вздрогнул бы от ее тона. Это вам не нежить крошить направо-налево. Тут леди Маралья в своем праве, между прочим.

— Ладно, не оправдывайтесь, голубчик. Я и так все поняла. Ваши пассии, небось, няньки эти были? — со вздохом сказала старшая.

— Эмм... — промямлил опять лорд Эванс.

Ну вот!

Я так и думала. Кто же еще? Подсунул на тепленькое местечко к брату непрофессионалок. А результат?

Вот он — плачевный!

С детками работать это вам не юбкой крутить перед хозяйским носом.

— Да и, — вдруг серьезно сказал мужчина. — После смерти жены Лайат почти не бывает в поместье. Я вам больше скажу, леди Маралья. Только между нами.

Кресло опять скрипнуло. Значит, старшая с размаху в него села. Она у нас дама габаритная, не всякой мебели дано устоять и принять ее в свои объятья.

— Думаю, что он до сих пор не может себе простить ее смерти.

Мое ухо уже наполовину поместилось в стакан. Ну, ну что же с ней случилось?!

Наступило недолгое молчание.

— Да, печальная история, — опять повторила леди Маралья то, что я уже и так знала.

— Так, значит, вы думаете, что наша Сандра справится с детьми генерала? — вдруг спросила старшая.

— Думаю, вполне, — хмыкнул лорд Эванс. — Она ведь у вас на самом деле такая чертовка! Если она не сможет, то уж и не знаю, где еще искать няньку.

— Я ведь, дорогая моя леди Маралья, — опять сладко затянул лорд Эванс, — как понял, что тут нужен подход профессионала, так сразу к вам.

Леди Маралья польщенно хмыкнула. Любит она у нас лесть, чего уж там. Но пансион у нас и правда один из лучших в герцогстве. Под патронажем самой герцогини Налонской, между прочим.

— Я поговорю с Сандрой, — задумчиво сказала старшая, а я чуть не села у стены.

Поговорит?

Это как же...

Я всегда была уверена, что выпускницы получали вакансии без всяких там предварительных разговоров.

О чем тут говорить-то?

Каждая из нас была рада получить хоть какое-то место. Ведь все мы бесприданницы и почти все сироты.

А тут такая шикарная вакансия! Да и сам генерал Лайат... Конечно, сам-то он мне совсем и не интересен, но ведь там открываются такие возможности!

Ведь рекомендация от героя нации многого стоят.

И она мне очень даже пригодится для осуществления давно задуманного.

Неужели Маралья думает, что я испугаюсь лорда Эванса и непослушных деток генерала?

Еще чего!

Глава 3

Я быстро спрятала стакан и поспешила прочь от кабинета. Судя по всему, разговор у них уже закончен. И ничего уж там такого не было сказано, чтобы не годилось для моих ушей. Даже не понятно, зачем старшая попросила меня удалиться. Да я бы сразу ей сказала, что согласна! Я замедлила шаг. А может, взять и вернуться? Ну, типа, я просто прогуливаюсь тут. Что мне в комнате делать?

На самом деле это выражение “иди в свою комнату” означало просто — выйдите, леди Сандра. Правда, в нашем пансионе эту приставку перед именем обычно не употребляли. Может быть, потому, что всем нам предстояло работать нянями. А няня, которая леди... Ну, как-то не очень звучит, наверное.

Я прищурилась, поправила волосы и пошла чинным шагом назад, опустив глаза долу. Хорошо, что навстречу никто из подруг не попал. Наверняка бы хихикнули и разрушили тщательно спланированный образ. Хотя... Выходит, мне не удалось лорда Эванса провести. А я ведь так старалась. Но этот ловелас, получается, раскусил меня, и давно. Ну что же. Одно радует. Он явно не имеет на меня те виды, которых я боялась. Постельная игрушка стареющего ловеласа — это совершенно не мое. А ведь не дурак лорд Эванс. Совсем не дурак. И очень наблюдательный, раз назвал меня “чертовкой”.

Я остановилась у окна, якобы в глубокой задумчивости. Погода за окном стояла мерзкая. Лил мелкий противный дождик. Окно запотело и толком ничего не было видно. Да и смотреть там особо не на что. Хоть наш пансион был под протекцией герцогини Налонской, финансов выделялось “совершенно недостаточно”, как в раздражении иной раз говорила старшая. Вокруг здания был совсем небольшой дворик, гдегнулись под ветром несколько берез и чахли три неизвестно как сюда попавшие пальмы.

Почти сразу же послышались шаги и дверь кабинета открылась: — Так я могу надеяться на положительный ответ, леди Маралья? — услышала я деловитый голос лорда Эванса. — Надейтесь, дорогой мой, — величественно ответила ему старшая. Я тотчас будто

ненароком повернулась и захлопала ресницами. Лорд Эванс хмыкнул: — Сандра? Ты что, никуда не уходила?

Я сделала книксен: — Да, лорд Эванс. Вот решила полюбоваться природой. Погода сегодня... — На редкость неприятная, — сзади раздался недовольный голос старшей. — Лорд, я с вами свяжусь в ближайшее время, — строго сказала она и раздраженно хлопнула веером о дверной косяк. — Сандра, раз уж ты все равно не ушла, зайди ко мне! — скомандовала леди Маралья.

А я что? Я сделала лорду Эвансу очередной книксен и поспешила на зов старшей. Лорд Эванс только головой покачал. “Пожалуй, она и правда справится. Характер подходящий”, — подумал он и тотчас нахмурился. “Если только согласится”. — Опять подслушивала? — внезапно спросила старшая и хлопнула веером уже по столу. Сердце у меня замерло. Вот как, как она догадалась только?! Но, конечно, виду я не показала. — О чем вы, леди Маралья? — я посмотрела на нее честными, широко открытыми глазами.

Старшая только вздохнула.

— Сандра, плохая я была бы старшая воспитательница, если б не знала простейших вещей, — она с укоризной взглянула на меня.

— Это ведь недостойно леди, — она сморщила свой крупный нос и стала похожа на недовольную сову.

Я согласна кивнула и развела руками. Мол, недостойно. Но я-то здесь причем?

Леди Маралья покачала головой:

— Ладно уж. Может быть, это и к лучшему. Ты слышала весь разговор? — она прищурилась и в упор посмотрела на меня.

Я потупилась для порядка. Это что же, выходит, я рано оторвала свой стаканчик от стены? Но они вроде бы закончили... Да и ухо уже ныло. Поторопилась я, получается.

Я посмотрела на старшую честными глазами и пожалала плечами.

Старшая вздохнула. Чего уж там. Воспитывать меня поздно. Я сама уже скоро стану нянькой двум непослушным детям. Так что...

Леди Маралья, похоже, все поняла правильно:

— Хорошо, Сандра. Тогда я тебе скажу коротко. Лорд Эванс подыскивает няню для детей генерала Лайата.

Я кивнула.

Ну, это я уже знала.

А что новенького приготовила для меня старшая? Вид у нее не сказать, чтобы был такой уж довольный. Это странно. Потому что двадцать процентов от моего годового заработка генерал Лайат сразу переведет на счет пансиона. Такие у нас правила.

А заработок там должен быть неплохой. Генерал же, герой войны.

Я сразу, между прочим, прикинула, что он должен мне положить не меньше пятидесяти золотых в месяц. На двоих детишек-то.

Старшая внимательно на меня посмотрела и одобрительно кивнула.

Я опять потупилась.

Она что, мысли мои читает?!

— И содержание, ты права, положит весьма неплохое, — продолжила леди Маралья.

— Только дети непростые совсем. Остались без матери в четыре года. Там... — старшая заколебалась, — неважно. История слишком печальная. Домыслы, конечно, ходят, — вдруг строго сказала она и усмехнулась уголком рта.

Я кивнула.

Именно, что домыслы. Я вот хотела услышать, что же с женой генерала произошло, так нет. И подслушка не помогла. Видно, никто толком ничего не знает на самом деле.

— В любом случае, имей в виду, что тема эта весьма болезненная для генерала, — добавила старшая и строго на меня воззрилась.

— Одним словом, няньки у генерала долго не задерживаются. Ну, это ты наверняка услышала, — поджала губы леди Маралья.

Тут я не вытерпела:

— Потому что непрофессионалки они! — выпалила я и поняла, что спалилась.

Леди Маралья изогнула бровь:

— Именно! Именно, девочка моя. Но...ты должна знать еще кое-что, — она испытывающе на меня взглянула.

— У них пробуждается магия. У обоих, или у кого-то одного. Но пробуждается, — выдала старшая наконец.

И вот тут я струхнула. Совсем немножко, но струхнула.

— К-какая? — боже, да я так заикой стану. Вообще, такие новости лучше сообщать после хорошего обеда. Завтрак-то был давно.

— Присядь, Сандра, — леди Маралья указала на кресло, в которое я и бухнулась.

Старшая это не лорд Эванс, перед ней можно не держать марку и не сильно стараться делать вид, что тебе все равно.

Потому что ...

Ну, магия у детей, а особенно только пробуждающаяся, это очень серьезно. И опасно, между прочим.

— Огня, конечно, — вздохнула старшая. — При таком отце какая же еще? Ну, верно.

Я сглупила. Конечно, огня. Генерал Лайат у нас ведь Огненосец. Мне стало совсем не по себе.

Глава 4

Старшая кивнула и поджала губы.

— Огня, значит, — пробормотала я. — Выходит, эти няньки просто испугались, да? — я прищурилась.

Леди Маралья нахмурилась:

— К счастью для этих, с позволения сказать, нянек, магия у деток открылась вот только-только. А уходили они просто потому, что не могли справиться. Дети остались без матери, отец их видит редко, но домоправительнице дал наказ исполнять все, что те не попросят.

— Словом, они порядком избалованы, — она поморщилась и опять хлопнула веером по столу, да так, что тот загудел. Рука у леди Маральи тяжелая, под стать ее габаритам.

— Причем, Сандра, — тут старшая вздохнула, — лорд Эванс и сам не уверен у обоих магия или нет.

А вот это уже совсем странно:

— Как не уверен? А отец что говорит, генерал Лайат? — я во все глаза уставилась на старшую.

Леди Маралья нахмурилась:

— В том и дело, что отец сейчас усмиряет прорву нечисти в южном герцогстве. Нет его в поместье.

— Впрочем, он там, по словам лорда Эванса, и так бывает редко.

Я прикусила губу и неожиданно спросила:

— А... леди Маралья. Почему он решил, что у них магия прорывается? Они подожгли что-то?

Старшая махнула рукой:

— Сандра, я в детали не вдавалась. Но раз лорд говорит, значит, есть тому причина. С чего ему врать-то?

Я пожала плечами.

Да мало ли, с чего. Хотя... Он скорее не договаривает. Вот она что! Ведь у генерала близнецы.

— Леди Маралья, — я облизнула пересохшие губы. — Ведь дети близнецы. А вдруг... Ну, у них наоборот, магия дублирующей волны, выходит?!

Старшая вздрогнула:

— Близнецы, да... Но такое он бы скрывать не стал. Тут дело пахнет закрытой школой, — грозно добавила она и прищурилась, а потом вдруг побледнела.

— Ах он... — леди Маралья без сил опустилась в кресло и веер едва не выпал у нее из руки. Но долго предаваться предательской слабости наша старшая не привыкла.

Лицо ее побагровело и серые глаза готовы были молнии метать. Собранные в приличный узел на затылке волосы встали дыбом и были готовы рассыпаться по плечам. Волосы у старшей были тонкие и такая прическа ее совсем не красила.

На всякий случай я подобрала ноги. Походу, сейчас у леди Маральи вырвется магия из-под контроля. Она водная магичка, очень-очень слабенькая, правда. Но несколько раз ей удавалось вызвать грозу и даже молнии полыхали в ее кабинете.

Ну, я тогда была совсем юная и совершенно безбашенная.

Вывела ее из себя.

С тех пор прошло девять лет, но ноги мне мочить совсем не хотелось. Бытовой-то магией она не владеет совсем. Тут нужно слуг звать.

Но леди Маралья справилась с собой. Я оценила. Как и поняла, что лорд Эванс ее обманул. Или не договорил важных вещей.

— Так вот почему... Ах он! — старшая, с лицом, темнее тучи, прищурилась, — Вот, значит, откуда такая невиданная щедрость, — А я-то, старая д... — леди Маралья запнулась, — а я-то подумала, что это исключительно потому, что генерал просто может себе это позволить и таким образом помочь нашему пансиону!

Тут уже прищурилась я:

— Щедрость? Он... Огненосец, он что, неужели больше ста золотых положил няне в месяц?

Леди Маралья только рукой махнула:

— Бери выше, Сандра. Двести. Двести!

Боги... Двести?!

— Но... леди Маралья. Это же совершенно невероятная сумма, — ужаснулась я. Ведь я буду жить на всем готовом, наряды наниматель мне обязан предоставить за свой счет. И целых двести золотых будут в полном моем распоряжении! Подумать только...

— Именно, Сандра! А я-то, уж, казалось бы, тертая жизнью, опытная женщина, — она неверяще покачала головой.

Значит, точно. Точно магия дублирующей волны. А это значит, что у одного из близнецов она как пить дать пробудилась. И пробудила у другого. Близнецы же энергетически связаны друг с другом и очень взаимозависимы...

Перед моими глазами пронеслась виденная когда-то огненная волна.

Я вздрогнула. Огненная волна... Я ее помнила. Жаркая, она неумолимо надвигалась. От нее не было никакого спасенья. Я ползла куда-то, пытаюсь спрятаться.

Но...но ведь это был сон! Просто сон.

Я проснулась тогда вся мокрая и забилась под кровать. Было темно. Наконец-то было темно. На утро меня едва нашли. Думали, что я сбежала из пансиона. А я... я просто спала. До полудня, ага. Потом меня вызвали к старшей и леди Маральи, которая тогда была уже весьма габаритной дамой, долго мне выговаривала о недопустимости такого поведения для урожденной леди.

Про эту волну я никому никогда не говорила. И подобных снов мне больше не снилось.

Почему же этот сон вдруг вспомнился сейчас?

— Сандра, Сандра! Что с тобой? — услышала я встревоженный голос леди Маральи.

— Не думай, детка, ты вовсе не обязана соглашаться на предложение лорда Эванса! Я с этим пройдохой еще поговорю, — грозно добавила старшая и поправила выбившиеся из строгого пучка волосы.

— Двести золотых... Ничего, обойдемся без этих денег. Нам для распределения уже прислали целых пять вакансий, — она покачала головой.

Ну да. Целых пять. А выпускается нас десять...

— Не ожидала я от героя нации подобного... Детей, конечно, нужно отдать в закрытую школу. Там для них подходящее место. И воспитатели будут соответствующие, — добавила старшая и строго на меня посмотрела.

Конечно, я не обязана. Право выбора есть у каждой выпускницы. В пределах выделенных вакансий, разумеется.

Я задумчиво посмотрела на леди Маралью, которая машинально налила себе стакан воды из графина.

Ого...

Лорду Эвансу удалось выбить старшую из колеи.

Я прищурилась:

— Леди Маралья. Но ведь у нас же будут защитные артефакты. Каждой выпускнице полагаются.

Старшая только-только поднесла стакан ко рту и брезгливо принялась, приходя в себя.

Отдернула стакан и со звуком поставила его рядом с графином. Графин звякнул.

— Сандра! Ты что, всерьез об этом думаешь? — ужаснулась она.

— Хочешь пойти к двум магам огня?! Ты, у которой вообще магии нет?

Ну, да.

Магии во мне не было совсем, никакой. Я упрямо вздернула подбородок и решительно посмотрела на старшую.

Глава 5

Леди Маралья всплеснула руками, совсем как простолюдинка. Я пожала плечами:

— Леди Маралья... Но ведь в схроне пансиона такие хорошие артефакты! Вы сами всегда говорили, что они смогут защитить любую из нас, в любой ситуации.

Старшая вздохнула. Провела ладонью по лбу и сразу как будто стала меньше ростом. А роста леди Маралья у нас немаленького. Я думаю, уж не ниже, чем генерал Лайат. Сама-то я героя нации не видела, но слухами земля полнится.

— Говорила, — горько усмехнулась она. — И от слов своих не отказываюсь. Но, Сандра, это ведь близнецы! Близнецы, которые усиливают магию друг друга. И какую магию. Магию огня! Да будь у них любая другая, еще куда ни шло.

А вот тут я бы поспорила. На самом деле любая магия, которую усиливает другой близнец, не менее опасна.

Магия воды?

Потоп и все дела.

Воздуха?

А ну как налетит вихрь, поднимет здания, деревья, все-все, и потом разом шмяк о землю?

Были ведь такие прецеденты, я читала. В живых никого не находили.

Магия земли?

Тоже мало хорошего. Тут тебе и разлом, в который провалятся все и вся. Или наоборот. Вдруг возникнет гора на ровном месте.

И поди потом, вызывай крылолет с магами-спасателями.

Хотя, конечно, да. Огонь та еще штука.

— Правда, у леди Лайат вроде была магия воды. И если это так, то вполне вероятно, что один из близнецов ее мог унаследовать. Но я бы

на это сильно не рассчитывала, — добавила старшая и посмотрела на меня... вот прямо с жалостью посмотрела.

— Дорогая моя девочка, — начала она со вздохом, — ты пойми, деньги в этом мире не главное.

Ага, конечно. Не главное. Кто бы спорил? Но двести золотых... Это двести золотых!

— Леди Маралья, — я тоже вздохнула. — Согласитесь, выбор-то небольшой. Пять вакансий на десять выпускниц это ... совсем ничего. И я вовсе не хочу попасть в список “свободных” нянь.

Старшая поджала губы.

Ясное дело, в этот список никто попасть не хотел. Все-таки когда есть запрос, конкретное место, можно заранее познакомиться с детками, это одно. И там есть гарантии. Да и содержание всегда наниматели полагают значительно выше, чем у “свободных”.

А вот для “свободных” нянь все куда как хуже. Единственное, чего в этом случае не отнять — так это свободы. Девушки могут уволиться буквально через месяц. И... потом искать других нанимателей. А это очень непросто. Никто не любит брать няню со стороны, без толковых рекомендаций. Вот и мучаются девушки по году и больше, даже если место попало не незавидное. Иначе — никаких вам рекомендаций, леди.

Списки “свободных” нянь вывешиваются на дверях пансиона. И еще печатаются в местной газете. Желающие нанять няню, конечно, тоже приходят на собеседование к старшей. Но это люди небогатого достатка, в основном купеческого звания. И содержание полагают уж не пятьдесят золотых за одного ребенка, а всего-навсего тридцать. Ну, бывает, что и тридцать пять.

Причем одеваться девушками придется уже за свой счет.

Еще есть один неприятный пункт в договоре, про срок работы. От одного месяца до года.

Когда как в нормальных вакансиях — “до достижения ребенком семилетнего возраста” или “до поступления ребенка в учебное заведение”.

Такое, конечно, могли себе позволить семьи более чем обеспеченные.

А тут двести золотых! На полном содержании, одежда за счет нанимателя.

Неужели меня могут испугать какие-то близнецы, пусть даже усиливающие магию друг друга?

Ну-у...

Разве что немного.

Я расправила плечи:

— Леди Маралья, дорогая! Ну, вы же понимаете, как мне важна эта вакансия! Тем более, что лорд Эванс за меня хлопочет.

Старшая поморщилась:

— Лорд Эванс... С куда большим удовольствием я бы пообщалась на этот счет с самим генералом. Бой с нежитью, конечно, это бой с нежитью. Но тут на кону стоят собственные дети! И безопасность профессиональной няни, выпускницы нашего пансиона! — ее голос набирал обороты.

Вообще, наша старшая могла бы и ротой командовать, с таким-то голосом. Да и с таким характером.

Характер у леди Марильи был. Впрочем, как и у меня.

И этим все сказано.

— Ах, Сандра. Понимаю я все. И глубоко поддерживаю твои устремления стать независимой и помогать таким же девочкам, какой была ты, — она усмехнулась и глаза ее блеснули.

Что ни говори, а любит леди Маралья и нас, девушек-сирот, бесприданниц, и свою работу. “Интересно, а она была замужем?”, — вдруг мелькнула мысль.

Своих детей-то у старшей нет, это всем известно. А леди Маралья их любит, такое не скроешь. И хоть строга она у нас, но справедлива. И зря никого никогда не наказывала.

Мне вдруг стало грустно. Я даже немного на себя рассердилась. Ведь еще ничего не решено, и я никуда не уезжаю.

А все равно грустно.

Или...уже решено?

Я посмотрела на старшую совсем другими глазами и увидела, как она постарела за все то время, что я здесь. Конечно, не так, как обычные женщины. Все-таки она магичка, хоть и слабая.

Эхх..

Неужели и я постарею и буду выглядеть как все, с морщинками вокруг глаз и опущенными уголками рта...

Я вздрогнула. Конечно, постарею. Ведь магии у меня нет.

Боги...

Что за мысли лезут мне в голову? Я ведь вполне могу до старости и не дожить, с такими-то подопечными. Огненными детками, ага.

Я сглотнула:

— Спасибо, леди Маралья. И...и уверена, что вы подберете мне самый-самый лучший защитный артефакт!

— Ну, нельзя же упускать такой шанс, верно? — я умоляюще посмотрела на старшую, а она только глаза закатила.

Знаю, я умею быть убедительной.

Глава 6

— Сандра, вставай! — сквозь сон я услышала чей-то голос и только поплотнее закуталась в одеяло. Но голос становился все громче, и в конце концов одеяло с меня слетело.

Я ухватилась за него и сама чуть с постели не скатилась.

— Девочки, кончайте ваши шутки, — простонала я и потянула одеяло на себя.

— Сандра, проснись же, наконец, — громкий, недовольный голос старшей заставил меня приоткрыть один глаз.

Ну что еще там случилось... И вообще, что леди Маралья делает в нашей спальне столь ранним утром?

Стоило мне только об этом подумать, как я моментально проснулась.

— Махолет?! — я сорвалась с места и бегом в ванную.

Боги!

Ну как я могла забыть, что сегодня утром специально за мной лорд Эванс выслал махолет...

А все девчонки!

Мы же трещали вчера полночи. Одного чаю выпили литров пять. И не только чаю. С бальзамчиком, для пущего сна и общего здоровья. Леника у нас запасливая. А как открылся у нее дар артефактора, так многие желали расплатиться за помощь. Кто чем мог. Обычно вот бальзамом на целебных травах и шоколадными конфетами.

А как было не трещать?

Ведь расстаемся надолго. Может быть, и навсегда. Как знать, у кого как сложится жизнь. А в пансионе мы с девятилетнего возраста. Сдружились. Было всякое. И даже дрались по началу. Ерунда это, что леди не дерутся. Если делать все по-тихому, то никто и не догадается. Кроме старшей, конечно. За это время многое произошло, многое нас сблизило. Больше мы не деремся. Всем уже по восемнадцать, так что о драках и речи нет.

Я быстро заплела непослушные волосы в одну косу, и обмотала ее вокруг головы на манер короны. Так я буду выглядеть старше и значительнее. Ведь сегодня я увижу своих подопечных, Катику и Колина. Старшая, конечно, показала мне их на снимках. Маленькие такие, довольно милые. Но глаза... Глаза как у самых настоящих чертенят. Особенно у девочки.

Я вздохнула.

Мы, девочки, честно говоря, те еще чертовки. Вот чувствую я, что заводила у двойняшек именно Катика.

Улыбается так широко, зубки еще молочные, а двух передних нет.

Видно, недавно выпали.

А в глазах прыгают чертенята.

Руки неожиданно задрожали. Справлюсь ли? Правда, вызванный на днях в срочном порядке лорд Эванс клялся и божился, что дети хоть и баловники, но границ не переходят.

И насчет магии он немного погорячился, оказывается. По его словам, всплеск был всего один раз и обошлось малой кровью. Занавески в детской подпалили. И все. Они даже не загорелись, а так, немного тлели. В замке генерала что стены, что все убранство сделано из специальных огнеупорных материалов.

Очень надеюсь, что это и правда так.

Я выскочила из ванной, схватила небольшой саквояж и обернулась.

Все девчонки стояли, как были, в ночных рубашках до пола и смотрели на меня.

Я уезжала первая.

— Ни пуха! — нестройным хором проводили они меня, а у Леники на глазах показались слезы.

Ну, вот еще.

С Леникой мы обязательно увидимся. Обязательно. И переписываться будем. Ведь для того и существует в нашем мире маг почта.

Я нахмурилась, неожиданно для сего шмыгнула носом и срывающимся голосом ответила:

— К черту!

Леди Маралья подняла бровь, но промолчала. А когда мы вышли из спальни, остановила меня:

— Постой-ка, Сандра, — голос ее звучал необычно мягко. — Вот, возьми. Это принадлежит тебе.

Она достала из кармана строгого платья небольшую коробочку.

Я удивленно посмотрела на старшую:

— Это еще один артефакт?

Потому что артефакт высокой степени защиты уже висел у меня на шее, обвивая ее в несколько рядов. Ничего такая вещичка, даже не скажешь, что артефакт.

Изящное ожерелье, которое не стыдно и леди надеть.

Нам, каждой выпускнице, полагалось по одному подобному артефакту. Кому колечко, кому браслет, кому серьги.

А мне, как отбывающей на воспитание огненных магов — близнецов, выходит, целых два полагается?

Леди Маралья на долю секунды отвела глаза:

— Нет, Сандра. Этот медальон лежал в пеленках, когда тебя нашли у дверей приюта, — можно сказать, выдавила она из себя.

А я...

У меня просто слов не нашлось. Вот это да.

Столько лет я у нее под крылом была, и ничего даже не знала.

— Держи, девочка. Это твое наследство.

Я автоматически протянула руку и засунула неожиданный подарок уже в свой карман. Виски вдруг сжало и голова закружилась.

— Я не могла отдать тебе его раньше, — извиняющимся тоном сказала старшая.

— Ты же знаешь, что у наших воспитанниц нет личных вещей.

Я знала, конечно.

Но вот что бы ей сказать об этом пораньше.

Я пожала плечами и подхватила саквояж. Новости были, конечно, сногшибательные.

Но махолет ведь ждать не будет.

— Удачи, девочка! — тихо сказала леди Маралья и неожиданно меня обняла. Всего на долю секунды. Потом быстро отстранилась и ушла, не оборачиваясь.

Я проводила ее взглядом и двинулась к входным дверям.

Как раз вовремя.

Дверь лязгнула и открылась, впустив промозглый холодный воздух. Похоже, на улице опять моросит. Терпеть не могу такую погоду.

На пороге показался среднего роста мужчина с куцей рыжей бородкой. Он был в шлеме, а на лбу у него имелись огромные очки.

— Леди Сандра, я полагаю? — неожиданно тонким голосом спросил он.

Я только кивнула, не забыв, конечно, сделать книксен.

Уж что-что, а книксен никогда не помешает, особенно в обращении с мужчинами. Девчонки об этом всегда говорили.

— Прошу, леди, поторопитесь. Мы должны прибыть в замок вовремя.

— Это весь ваш багаж? — мужчина удивленно прищурился. Брови у него были тоже рыжие и, на зависть бороде, весьма кустистые.

— Весь, — сказала я гордо и выпрямилась.

— Ведите меня, я готова!

Была ли я готова? Очень сомневаюсь. Но ведь махолет...

Махолет ждать не будет. И я никогда в жизни не летала на махолетах!

Глава 7

— Как сбежала?! — голос генерала Лайата гремел почище грома, а вокруг тела тонким абрисом завивались едва заметные глазу лепестки огня.

— Твоя протеже посмела оставить детей одних! Это совершенно неприемлемо, — почти рычал мужчина, глядя в большую линзу на стене походного шатра.

В линзе отражалось перекошенное лицо лорда Эванса.

Лорд широко раскрывал рот, но расстояние между братьями было слишком велико, и слова доносились с трудом.

— Домоправительница с ними осталась? — кое-как, скорее по губам разобрал генерал ответ брата.

— Да что она умеет?! Если бы Калиша хоть что-то понимала в воспитании детей, на кой черт я бы нанимал им няnek! — опять начал закипать Лайат, а лепестки огня поменяли свой цвет на синеватый.

— И где ты их только находишь, трусих и неумех?! Только задницей крутить и умеют! — резанул правду-матку генерал, и лорд Эванс ожидаемо скривился.

“Дали же Боги единственного брата-ловеласа, каких поискать!” — раздраженно подумал Лайат. Брата он любил. И ругал скорее себя, когда поддался на его уговоры — мол, у меня есть на примете чудная девочка, прекрасно умеет ладить с детьми. Няня у тебя будет каких поискать.

С тех пор “чудных девочек” перебивало в замке не меньше трех. А может, и пяти. Лайат уже запутался в их количестве. Брат посылал их данные и даже снимки магпочтой. Чудные, да. Все, как одна, фигуристые блондинки с высокой грудью. Что интересно, близнецы поначалу свой характер и шалости держали при себе, прикидываясь пай-детками. Приглядывались.

Лайат понимал своих детей как никто другой. Он сам больше года приглядывался к будущей леди Лайат, прежде, чем сделать

предложение руки и сердца.

Лайат усилием воли прогнал непрощенное воспоминание о жене.

Ему было больно до сих пор, хотя с того времени, как Нисса покинула этот свет, прошло несколько лет.

Генерал сжал кулаки и усилием воли заставил лепестки огня погаснуть. Абрис вокруг тела тотчас потускнел и исчез.

“Хорош отец”, — горько подумал он и поправил меч, висящий в ножнах на спине. Генерал с ним практически не расставался.

Огненосец не был бы генералом и магом уровня архимагистра, если бы не понимал, где можно использовать магию, а где лучше сработать по-старинке.

Мечом.

Заговоренным, конечно. Но — мечом. И мечник он был вполне себе сносный.

“Надо было самому направить запрос в пансион благородных девиц. Понадеялся на братца, который этот пансион и курирует”, — сморщился Лайат как от зубной боли.

Собственно, он всегда думал, что эти братовы “чудные девочки” как раз оттуда.

“Все нужно делать самому! Особенно, когда хочешь, чтобы дело было сделано правильно,” — генерал опять поморщился и приблизился вплотную к линзе.

— Не слышу! Говори медленнее! — прокричал он изображению любимого братца. Эванс, кстати, был его младшим братом. Но выглядел, безусловно, старше. Ведь он не был магом, и этим было все сказано. Это только Лайату повезло. С его рангом архимагистра Огня генерал выглядел не старше тридцати пяти лет. Именно в этом возрасте сильные маги будто застывают, и старение дальше не идет.

Надо сказать, что Лайату на самом деле было всего сорок три, а не пятьдесят, как шушукались леди.

— На-шел... — донеслось до него наконец. — Няню-ю...

Лайтата перекосило. Немного.

— Опять очередную “чудную” девочку?! — заголосил он, забыв, что до брата если что и долетит, так только обрывки фразы.

Но, о чудо, брат его понял. Он замотал головой и медленно сказал:
— На-сто-я-щую.

Лайат прищурился:

— Где взя-л?

— Пан-си-он! Вы-пуск-ни-ца.

Генерал понял все, до единого слова. Похоже, Боги его услышали.

Стоп.

Выпускница? Магичка или...

Лайат повернулся к линзе, но помехи стали слишком сильны. Магический фон в долине, где он бился с нежитью, был весьма нестойкий.

Так что можно считать за счастье, что с братом удалось хоть как-то поговорить.

Значит, настоящая няня... Лайат недоверчиво хмыкнул и вытащил из нагрудного кармана магснимок. С карточки на него смотрели близнецы. Катика смешливо морщила носик и прижимала к себе любимого плюшевого медвежонка. Колин стоял рядом с сестрой и смотрел строго, по-взрослому. Разные, какие же они разные, его дети.

Катика сразу стала верховодить. Еще бы. Ведь она родилась на целую минуту раньше брата.

Конечно, ничего этого генерал не видел. Очередной прорыв нежити просто вымел его из замка. Правда, справился он тогда быстро. Не пришлось даже пускать в ход меч. Он выпустил огненную волну такой высоты, что нежить сгорала на месте.

Стоп.

Огненная волна!

Ведь Эванс говорил, что малышка Кати едва не подожгла шторы в детской. Если это действительно так, то... То ничего хорошего в этом нет. Нет, как отец и огненный маг, генерал только радовался этому известию.

Но рано. Рановато как-то. И хорошо, если это был единственный случай. Ну, случился прорыв магии. Никто не пострадал. И на самом деле очень кстати, что “чудная девочка” от Эванса сбежала раньше.

Но..

Если прорыв был не случайный, а являлся предвестником раннего развития магии? Тогда все плохо.

Тогда его могут заставить отдать близнецов в закрытую школу. Такой судьбы он своим детям не желал. Он и сам с ранних лет обучался в подобном заведении.

Лайат нахмурился.

Нет. В закрытую школу детей он отправит только в самом крайнем случае.

Достаточно и того, что они слишком рано остались без матери.

А ведь он так и не успел спросить у брата насчет няни. Магичка она или нет. И насчет средств защиты. Генерал не хотел никого подвергать опасности. Хватит и того, что его дети и сами по себе способны устроить любую каверзу.

Неожиданно линза посветлела:

— За-в-тра... уже...

Лайат кивнул.

Он понял. Значит, уже завтра новая няня прибудет в замок.

Лайат оглянулся, хотя знал, что в шатре он был один. На долю секунды поднес к губам снимок и быстро спрятал в нагрудный карман.

Глава 8

Я задрала подбородок еще выше и направилась вслед за водителем махолета.

Но вскоре пришлось подбородок опустить. Потому что идти пришлось до площадки приземления, а это на самой окраине города. Вот когда я порадовалась, что наш пансион не в центре находится.

И смотреть приходилось под ноги, да еще и юбки поднимать почти до лодыжек.

Неприлично, скажете?

А что делать, если противный дождик лил почти неделю и лужи стояли такие, что порядочные леди пешком не ходили. Исключительно кареты пользовали, ага.

Ну, вот нам, выпускницам, похоже, кареты не полагалось.

Печально. Хорошо еще что водитель нес мой саквояж.

Я и так уже все башмаки изгвадала. Ведь чем дальше от центра, так дороги все хуже, как известно.

Почвы у нас глинистые, так что...

Я с тоской поглядела на башмаки и, бросив взгляд по сторонам, еще чуть-чуть приподняла юбки.

Ничего страшного. По такому дождю все дома сидят. Сегодня же выходной. А юбки эти мне еще очень пригодятся.

Я же должна предстать в приличном виде перед работодателем, не так ли?

Сердце вдруг замерло на минутку. Неужели я сегодня увижу самого Огненосца!..

Герой нации как живой встал перед моими глазами. Орлиный профиль, сверкающие синевой глаза. Заплечный меч в ножнах. Светлые волосы развеваются на ветру. Он смотрит вдаль. Нежить высматривает, не иначе. Мне девчонки маг снимок как-то показали. Известный художник рисовал и портрет этот висел в городской картинной галерее.

Вот интересно.

На художника Огненосец время нашел, а на собственных детей, по словам старшей, не находит.

Я нахмурилась и вдруг оступилась. Нога поехала — и вот! Я почти сижу в луже.

— Леди-и! — шедший впереди водитель тотчас обернулся.

— Как же вы так неосторожно! Погодите, я сейчас, — он быстро подошел ко мне и подал руку.

Руку я приняла и со вздохом оглядела себя. Прелестно. Просто прелестно. Юбки теперь покрывала темная окантовка. Глина, м-да.

Да в таком виде, боюсь, он меня и в махолет не пустит.

А уж генерал Лайт как обрадуется, увидев профессиональную няню. И ведь сделает, наверняка сделает, свои выводы.

А дети...

Шаловливые близнецы. Они ведь надо мной посмеются. Весь тщательно продуманный образ профессиональной няни, строгой и неприступной, трещал по швам. Няня ведь должна быть образцом для подражания. Ну, или, по крайней мере, одета в приличное и чистое платье.

Я вздохнула:

— Простите, лорд...эээ... не знаю вашего имени...

Водитель хмыкнул:

— Не лорд. Лиан. Просто Лиан.

Я кивнула. Ну, тогда еще проще:

— Простите, Лиан. А...а генерал Лайт когда нас ждет?

Рыжие брови дрогнули в удивлении:

— Огнен...гмм... генерал на поле боя, леди Сандра. В замке его сейчас нет.

Я облегченно вздохнула. Боги... Мне повезло. Работодателя нет в замке. Грязные башмаки и мокрый подол сразу стали казаться не самым страшным в жизни.

Водитель окинул меня какими-то прямо вот хозяйственным взглядом и добавил:

— Насчет одежды не переживайте, леди. Как сядем в махолет, я все поправлю.

Поправит?

Я прикусила губу. Это он вообще о чем? Или же..

— Пойдите. Вы... у вас есть бытовая магия?

Рыжебородый кивнул.

Потрясающе! Это просто потрясающе. Но ... почему же он тогда водит махолет, с такими умениями? А еще не лорд. Ничего не понимаю. Магия же прерогатива аристократов. Лиан же этот не лорд, а магией обладает.

За этими мыслями я не заметила, как мы подошли к площадке приземления.

Я подняла глаза и ахнула.

— Нравится? — усмехнулся Лиан, увидев мое неподдельное восхищение.

— Чрезвычайно! — я посмотрела на него сияющими глазами.

— Он такой красавец... Мощный и сразу видно, что надежный, — добавила я.

Водитель кивнул:

— Ваша правда, леди Сандра. Мой “Снегирь” именно такой.

— Прекрасное имя, — похвалила я и подхватила юбки повыше.

Махолет был размером с две наших спальни. Его широкое брюхо висело над землей, а два крыла, покрытых магическим сплавом, отталкивали от себя капельки дождя.

Лиан вытащил из кармана круглый маленький предмет и нажал на него. Из брюха махолета вылезла лестница, и довольно крутая. А правильно, что я юбки еще подобрала.

— На сколько пассажиров у вас рассчитано? — деловито спросила я. Обожаю махолеты и все про них прочитала.

— “Снегирь” обычно пассажиров не перевозит, — нехотя ответил водитель.

— Это личный махолет лорда Лайата. Но человек пять взять на борт можем, — добавил он.

Я кивнула. Ну да, я так и думала. Подняла юбки еще чуть повыше и пошла. Сердце застучало. Я, Сандра, сегодня выпустилась из пансиона. И первый раз в жизни лечу на махолете. К детям самого лорда Лайата.

И это не сон... Не сон!

— Леди, минуту, — остановил меня голос водителя. — Задержитесь при входе. Сейчас будем приводить вас в порядок.

И правда — через минуту от меня пошел пар. Юбки высохли моментально, грязь с башмаков улетучилась.

Что же. Совсем другое дело. В таком виде не стыдно и перед генералом показаться. Правда, его сейчас нет. Я ж забыла. А есть его дети. Детки-конфетки, непослушные близнецы и маги к тому же...

Я рухнула на сиденье и дрожащим голосом спросила:

— Сколько длится полет, Лиан?

Водитель уже сидел впереди за прозрачной перегородкой.

— Не больше часа, леди. К обеду будем в замке.

Боги... Так быстро! Я прикусила губу. Так, Сандра. Ты что, боишься? Подумаешь, близнецы. Ну и что, что у них магия.

Зато у меня самый лучший защитный артефакт, вот. А еще — характер!

Глава 9

— Леди... Леди Сандра, что с вами? Вот, держите, — взволнованно сказал кто-то.

Однозначно, это был мужчина.

Мужчина?! Откуда в нашей спальне мужчина...

— я вздрогнула и отшатнулась. Нюхательные соли... Брр... Я их ненавижу.

Но глаза открыла. Боги. Лучше бы я их не открывала. Потому что находилась я вовсе не в спальне, а в салоне махолета. И мужчина был знакомый. Это же водитель, Лиан. А вот платье мое было порядком испорчено. Меня явно тошнило.

Да уж.

Сандра, выходит, ты и махолет вовсе даже не созданы друг для друга.

— Мне что, стало дурно? — прохрипела я и скорее отодвинула подальше мужскую руку с этими солями.

— Бывает, леди. Не переживайте. Платье я вам сейчас почищу, — добавил водитель. Ах да. У него же бытовая магия имеется.

Я проморгалась, сделала несколько глубоких вдохов-выдохов. Противное, тянущее чувство в области желудка вроде ушло.

Надо же.

Первый раз в махолете, и вот вам.

— Мы уже на месте? — упавшим голосом спросила я.

— Вот пять минут как приземлились, — кивнул Лиан.

Собственно, я могла и не спрашивать. Конечно, прилетели. Как бы иначе водитель ко мне подошел?

Станным образом этот полет повлиял на мою сообразительность. Голова немного кружилась. Непривычное для меня состояние.

Никогда не думала, что мой приезд, ну, прилет, на рабочее место будет таким вот.

Совсем не триумфальным.

Лиан внимательно на меня посмотрел:

— Леди, вы вообще идти сможете? — спросил он с сомнением. — Или еще немного посидите? Бледная вы какая-то.

Я прислушалась к себе и пожала плечами. Слабость? Наверное, это и называется слабостью. Чувство было неприятное. Будто сама себе не принадлежишь. Я даже не помню, когда так себя ощущала.

Я ж всегда была полна энергии и всегда готова на шалости.

Ну нет.

Не было у меня этой слабости, и не надо. Вот встану сейчас и выйду из махолета!

Не буду поддаваться. Ни за что!

— Пройдет, — отмахнулась я. Вот пусть попробует не пройти!

У меня сейчас, можно сказать, самая важная встреча в жизни. Первая работа, первая и такая высокооплачиваемая.

Я должна быть в форме. В прекрасной форме! И я не я буду, если у меня не получится.

Лиан изогнул бровь и подал мне руку. Вот за руку спасибо. За руку я уцепилась с удовольствием. И очень надеюсь, что не слишком сильно. Потому что голова все еще немного кружилась.

И вот наконец я на земле. Земля была покрыта снегом.

Боги...

Снег?!

А больше вокруг ничего не наблюдалось.

— А где замок? — головокружение у меня резко прошло. Права была леди Маралья. Свежий воздух полезен для девушек и явно творит чудеса.

Но...неужели нам придется опять идти пешком, да еще по снегу?

Никогда не думала, что замок генерала Лайата находится так далеко и на севере.

Мы же летели всего час.

Я с недоумением посмотрела на Лиана и еще раз огляделась вокруг.

Заснеженная равнина. Где-то совсем-совсем далеко виднеются верхушки гор.

И...и — все.

Лиан ухмыльнулся, дернул себя за рыжую бородку и покровительственно сказал:

— Не бойтесь, леди. Далеко идти не придется. Замок почти рядом. А это, — он повел рукой, указав на бесконечную снежную равнину, — иллюзия.

Я прикусила губу.

Иллюзия! Вот оно что...

— Прошу вас идти за мной, и старайтесь ступать след в след, — вдруг добавил он.

А я нахмурилась. След в след? Тут у них тайная тропа, значит. Интересненько. К чему такие предосторожности? Неужели на замок могут напасть? И кто ж такой смелый найдется...

Но я кивнула и пошла за Лианом. А хорошо придумано со снегом, кстати. Он ровный, нетронутый. Следы видны отчетливо, очень удобно идти.

Пришли мы и правда быстро. Ну, не больше пяти минут шли, по моим ощущениям. Лиан, который шел впереди, вдруг взял и исчез. Понятно. Там как раз граница иллюзии. Я сделала еще один шаг и передо мной неожиданно показался самый настоящий сказочный замок.

Башенки, трепещущие флаги. Вот никогда не думала, что у Огненосца такой замок. Представляла себе нечто монументальное, мрачное и обязательно с парой-тройкой горгулий на крыше.

А тут едва не задохнулась от восторга. Представьте себе высокую гору, снежную шапку на вершине.

Под ней, довольно далеко внизу, широкий гранитный карниз.

Замок стоял именно на нем.

А чуть ниже и правее сверкал на солнце и шумел самый настоящий водопад.

И еще вокруг было очень зелено. Высокие деревья, густая трава, в которой пестрели яркие летние цветы.

У них тут что, лето?

Или это тоже иллюзия...

— Нет, а это все как раз на самом деле, — сказал, посмотрев на мое восхищенное лицо, Лиан.

— Я сказала это вслух? — удивилась я. Еще не хватало. Прямо как маленькая девочка, которая первый раз оказалась на юге и смотрит вокруг, открыв рот.

Профессиональная няня должна себя в руках держать и показывать высокий уровень стрессоустойчивости.

Вот за стрессоустойчивость свою я всегда была спокойна.

До сего момента.

— Нет, леди Сандра, — губы водителя дрогнули в улыбке. — Просто вижу, что вы удивлены. Впрочем, те, другие, девушки... — продолжил он, а я неожиданно нахмурилась. — Это вы про нянь, которые были у детей генерала? — спросила я и тут же выпрямила спину.

— Про них, — кивнул Лиан. — Только на нянь они не больно-то похожи были, — добавил он, перебросив саквояж в другую руку.

— Вот как, — сказала я спокойно и подняла бровь. Думаю, в этот момент я была очень похожа на старшую. Леди Маралья мною бы гордилась. Выпускница ее пансиона спокойна, рассудительна и уверена в себе.

— Да, леди. Вот вы, вы выглядите совсем по-другому, — добавил он и прищурился.

— Благодарю, — чинно сказала я и мысленно себе поаплодировала. Похоже, образ профессиональной няни заходит на “ура”.

— А где сейчас дети? Каков у них распорядок дня? — спросила я, идя рядом с Лианом. Дорожка, ведущая к замку, была довольно широкая. Вокруг порхали и пели птички. Да тут самый настоящий рай...

Шум водопада заглушил мой вопрос, но слух у водителя оказался превосходным.

— Да пообедали и принялись за свои шалос... — запнулся он на секунду, а потом махнул рукой, — За шалости свои принялись, говорю. — В детской должны быть.

— Калиша вот ждет вас, не дождетсЯ, — вздохнул Лиан и поежился.

Я неожиданно замедлила шаг. Ждет-не дождетсЯ... Похоже, детки довели домоправительницу до ручки. Как же я с ними справлюсь...

Может быть, я все-таки поспешила взяться за эту работу?

У меня же совсем нет опыта. Практика не в счет. Но двести золотых в месяц!

Нет, я справлюсь.

Замок приближался с каждым шагом.

— Тогда поспешим, — я задрала подбородок еще выше и первая подошла к входной двери.

Сердце у меня колотилось.

Глава 10

— Идет, она уже идет! — взъерошенный белокурый малыш с голубыми глазами прижал носик к стеклу.

— Пусти, ну пусти меня посмотреть! — бойкая малышка с еще более голубыми, почти синими глазами быстро взобралась на подоконник и оттолкнула его.

Малыш нахмурился и в свою очередь попытался оттолкнуть сестрицу.

Девочка смешно нахмурила бровки и выпалила:

— Лин, не толкайся! А то ничего не увидим...Они так быстро идут. Подойдут к двери, и все! А надо хорошенько рассмотреть, кого дядя Эванс прислал на этот раз.

И девочка тотчас расстроено скривилась:

— Ну вот...Уже ничего не видно! И все из-за тебя.

Колин фыркнул:

— И нечего там смотреть было! Подумаешь, еще одна нянька.

— Все равно она надолго не задержится! — и мальчик сверкнул глазенками.

Катика, его сестра, была девочка заводная, задиристая, но отходчивая:

— Ага! Не нужны нам всякие там няньки. Мы уже большие. Нам и Калиши хватает.

Колин согласно кивнул:

— Еще как хватает!

Дети посмотрели друг на друга и одновременно вздохнули. Это были два совершенно очаровательных малыша пяти с половиной лет. Льяняные волосики завивались, голубые глазки, опущенные длинными ресницами, горели от нетерпения увидеть новую няньку, а за румяную щечки так и хотелось ущипнуть.

Словом, внешность близнецы имели ангельскую. И нянька им и правда не нужна была. Вот совсем не нужна.

Им была нужна мама. И папа. Папа тоже был очень нужен.

Но папа их был генералом Лайатом. Он был Огненосцем. И всегда находился где-то там, в других герцогствах. Нежить изводил.

А дома, в замке, папа бывал очень редко.

— Ну ладно... — прошептала Кати. — Ведь папа очень, ну просто очень занят.

Лин кивнул и вздохнул еще горше. Он был мальчик серьезный, чувствительный и нередко шел на поводу у сестры. И вовсе не потому, что она была старшая. Потому что минута, на которую она родилась раньше — это не считается. Подумаешь! Зато он выше нее. И сильнее. Просто с Кати было очень весело.

— А мы, мы должны ему показать, что уже взрослые, и никакие няньки нам не нужны! — нахмурилась Катика.

— Но сначала мы будем вести себя как паиньки. Как всегда, понял, Лин? — девочка строго посмотрела на брата. Близнецы поначалу всегда вели себя как самые воспитанные дети. Ведь надо же сначала присмотреться к няньке. А вдруг... Ну, вдруг она окажется не такой противной и занудной, как другие?

— И пугать не будем ночью, совсем? — с придыханием спросил Колин.

Кати, выдумщица на всякие шалости, каких мало, на мгновение задумалась. Напугать хотелось. Очень даже. Но она по-взрослому поджала губки и сказала:

— Нет, Лин. Мы сначала на нее посмотрим. Вот сегодня и завтра посмотрим, а там уже, — девочка хитро посмотрела на братца и глазенки у обоих загорелись. Пугать няньку ночью было самой любимой их шалостью.

— А ты хоть рассмотрел, какая она, эта леди Сандра? — толкнув братца в бок, спросила Кати, у которой это совсем не получилось. Не успела.

— Не-а, — недовольно ответил Колин. — Ты не дала.

Кати фыркнула:

— Сам виноват! Я — девочка, ты мне вообще должен был сразу место уступить, вот!

Она топнула ножкой, а потом задрала подбородок и стала похожа на смешного воинственного медвежонка.

Колин скривился и отвернулся. Крыть ему было нечем. Девочкам и правда надо уступать. Папа всегда так говорил, когда приезжал домой.

“Папе хорошо так говорить. У него нету такой сестры. Которая дерется лучше даже чем мальчишки”, — подумал Лин.

— А давай пойдем ее искать! — выпалила вдруг Кати. Она была девочкой нетерпеливой и удержать ее на месте было сложно.

— Выйдем вот из детской и пойдем. Будто бы в сад погулять. И увидим ее, эту леди Сандру, — синие глаза малышки засверкали.

Колин нахмурился:

— Кати, ты чего. У нас же тихий час. И Калиша сказала, чтобы сидели тихо-тихо.

— Знаю, — посмурнела сестрица. — Я слышала, как она говорила Лиану “важно, чтобы дети сразу произвели приятное впечатление на леди.”

— Она боится, что эта нянька тоже убежит быстро. Сказала, что тогда и сама уволится.

И еще сказала, что “уже с ума схожу с этими близнецами”.

Дети переглянулись. Им очень не хотелось, чтобы Калиша выполнила свою угрозу. Она, конечно, очень вредная, нудная и придиричивая, но зато умеет печь такую вкусную шарлотку. А еще, когда они были совсем-совсем маленькие, и мамы вдруг не стало, Калиша читала вслух им поваренную книгу.

Потому что других книжек тогда почему-то не было. А папа тоже вдруг уехал. Сразу уехал. Близнецы помнили, как он обнял их, прижал к себе и сказал только два слова “Слушайте Калишу”. От папы пахло горечью и пеплом. И глаза у него полыхали яркой синевой.

Калиша была очень бледная и грустная. А когда смотрела на них, то в глазах у нее стояли слезы.

Ну вот зачем им какая-то нянька, когда у них есть Калиша?

— А что такое “с ума схожу”? — спросил вдруг Колин. Нет, он понимал, что это что-то нехорошее. А что такое ум, он знал. Он вообще был очень умный мальчик. Ум живет в голове и делает всякие разные мысли. И ум много чего умеет. Особенно у магов.

Кати посмотрела на брата свысока:

— Это когда в голове нет совсем никаких мыслей, вот. — Сначала их становится очень много, а потом все уходит.

— Человек остается без ума. Маленький ты еще Колин.

Лин был терпеливый мальчик. Но сегодня его терпению пришел конец. Сколько можно его называть маленьким, и вообще...

Он нахмурился и сильно толкнул сестру в плечо.

Кати взвизгнула и схватила братца за волосы.

Из глаз мальчика покатались слезы. Нет, он вовсе не плакса. Но было больно и обидно.

— Вот тебе! — крикнул он и ухватил Кати за юбку. Широкий волан кружевной юбочки с треском оборвался.

Девочка не удержалась на ножках и свалилась на пол. Колин за ней, все еще держа в руках волан.

— Ты-ы... Моя юбочка! — скривилась Кати и схватила брата за ухо.

Через мгновение близнецы самозабвенно мутузили друг друга.

А еще через мгновение взвилось яркое пламя. Детей отбросило друг от друга. Откуда-то сверху полилась вода.

Резко запахло горелым и дверь в детскую тотчас распахнулась.

Глава 11

— Вот они, ваши воспитанники, леди, — тяжело вздохнула домоправительница Калиша и сурово посмотрела на растрепанных, зареванных и испуганных близнецов.

А я...

Я сделала ма-аленький шаг назад. Точнее, попыталась. Потому что Калиша была дама габаритов не менее значительных, чем у леди Маральи.

Она мгновенно, несмотря на эти габариты, протиснулась мимо меня и встала сзади каменной стеной.

Видно, опыт. Горький опыт научил домоправительницу как нужно обходиться с новоприбывшей няней.

Я посмотрела на близнецов и почувствовала, что бледнею. Защитный артефакт в виде красивого ожерелья на моей шее ощутило потеплел. Значит, все-таки был выплеск магии.

Впрочем, это было видно и без всякого артефакта.

Дети понуро, не глядя друг на друга, сидели на местах обгоревшем ковре.

Волосы девочки, длинные и непослушные, были опалены на концах. У мальчика на руках были видны следы от ожога. Пусть не сильного, но следы были.

Мальчишка держал в руках обгорелую, бывшую когда-то белой, тряпку.

Что у них тут вообще случилось?! Дрались они, что ли...

А ведь очень на то похоже. Я сразу вспомнила себя и свой первый год в пансионе. Тоже ведь дралась. И даже поставила одной девочке синяк под глаз. А она мне под другой. Конечно, леди Маралья нас обоих наказала. Мы были лишены ужина и должны были утром раньше всех встать и накрывать стол к завтраку. Правда, синяки наши старшая лично старательно залечила.

Магичка она была никакая, но на синяки ее магии хватало.

А девочкой той была Леника, которая стала моей самой лучшей подругой.

Эх, это были одни из самых лучших наших воспоминаний потом.

— Не буду мешать знакомству, — быстро проговорила Калиша и могучим движением плеча почти втокнула меня в дверь. И поскорее ее закрыла.

— Здравствуйте, дети! — бодро сказала я и широко улыбнулась. Улыбаться не хотелось совсем. Хотелось плакать. Ну вот и что мне с ними делать? Выходит, за то время, как сбежала предыдущая нянька, магия у детей пошла вразнос.

Надо сегодня же отписаться старшей. И лорду Эвансу. И...и самому генералу. Вот генералу у меня не получится. Ну нет у меня его адреса. Пусть старшая сама с ним связывается.

Это же нарушение договора выходит. В договоре, я его внимательно читала, ничего конкретного не было про магию у воспитанников. Слово такое упоминалось, но вот дальше...

Все было очень и очень расплывчато.

Как я могу воспитывать магов, когда сама не маг?

Нет, пусть в закрытую школу детей отправляют. Там специалисты как раз по профилю будут.

Близнецы, будто прочитав мои мысли, хмуро посмотрели на меня и нехотя поднялись на ноги.

Сердце у меня сжалось.

Вот что я делаю? Какое здравствуйте, какая закрытая школа, когда детям пора первую помощь оказывать.

Кстати, странно, что домоправительница никак не отреагировала на их внешний вид.

И ладно бы только порванное платье у девочки и испачканные рожицы.

Но ведь у Каттики волосы на кончиках обгорели!

А мальчик, у него же ручка на ладони красная. Ожог. Самый настоящий ожог.

— Здравствуйте, леди Сандра, — вразнобой ответили близнецы.

— А мы тут немножко играли, а потом вот что случилось, — хмуро сказала девочка и глаза ее наполнились слезами.

— Моя юбочка, — прошептала она и посмотрела на меня такими глазами, что я чуть не купилась. Если бы не заметила, как в них промелькнула этакая хитреца.

— Ты сама виновата, Кати! — крикнул мальчик и уставился на сестру, набычившись.

Боги...

Надо что-то делать. Похоже, они сейчас подерутся еще раз.

И этим детям всего пять с половиной? Что же будет дальше?! Да они спялят весь замок вместе с жителями. Правда, лорд Эванс говорил, что тут все пожаробезопасное.

Я вздрогнула. Очень надеюсь, что незаметно.

Но, похоже, эти сорванцы следили за мной во все глаза.

Ну что же, Сандра. Это твой первый рабочий день. Не посрами старшую. Ты же профессиональная няня. У тебя же была практика в доме для детей-сирот.

А ведь близнецы тоже почти сироты. Матери нет, отец появляется редко.

Что делать, я не знала. Но стоять и смотреть, как дети сверкают глазами и собираются драться тоже нельзя.

— Что, драться собираемся? — сказала я и неожиданно уселась прямо на ковер. Выбрала местечко без почище, конечно.

— Давайте-давайте, а я посмотрю, — приободрила я близнецов, которые в замешательстве уставились друг на друга.

— Н-нет... — у девочки сразу высохли слезы.

— А-а вы почему не ведете нас умываться и одежду менять? — вдруг с вызовом спросила она и прищурилась как самая настоящая маленькая ведьмочка. Вот на ведьмочку она никак не походила.

Походила на грязного, обиженного и брошенного ангелочка.

— А должна? — я удивленно посмотрела на нее. Девочка нахмурилась и топнула ножкой:

— Да! Должна. Вы наша нянька. А мы вот испачкались.

Я пожала плечами:

— Так идите и умойтесь. Сами сможете? А я только что с дороги. Мне самой тоже нужно умыться. Переодеться. И пообедать.

Брови мальчика поползли вверх и он покосился на сестру. Ага. Вот кто у нас тут главная заводила.

— Так что давайте, приводите себя в порядок. А я сейчас же попрошу леди Калишу прислать слугу и поменять вам ковер.

— Да и, — я принялась и фыркнула. — Проветрить тут не мешает. Не люблю, когда пахнет гарью.

Близнецы молча сверлили меня взглядом.

Я встала с ковра, отряхнула юбки и пошла к дверям. Очень надеюсь, что домоправительница не закрыла их на ключ с той стороны.

И тут Кати вдруг ахнула и зарыдала навзрыд.

Ну вот.

Похоже, мой педагогический талант не стоит ни гроша. Леди Маралья всегда говорила, что в воспитании детей самое главное строгость. Значит,

надо идти и внимания не обращать, а я... Я вот не выдержала.

Повернулась и увидела как девочка, заливаясь слезами, прижимает к груди темную, запекшуюся массу.

Она подняла на меня глаза, полные такого страдания, что сердце у меня екнуло.

Я подбежала и медленно опустилась на колени. Юбкам придет конец. Плевать.

— Кати, что? Что это у тебя? — тихо спросила я и попыталась обнять девочку.

— Уйди! Уйди отсюда! Не трогай! Это мой, мой мишка-а, — девочка оттолкнула мои руки и горько заплакала, прижимая то, что когда-то было мишкой, к груди и качая его как младенца.

Глава 12

Я осторожно убрала руки от девочки и чуть-чуть отодвинулась. Помолчала минутку. Катика отвернулась и вытерла слезы, но обгоревшую игрушку из рук не выпустила.

М-да.

Похоже, сейчас она плакала по-настоящему. Мне ли не знать. Судя по всему, эта игрушка была ей очень дорога. А сейчас это просто слипшаяся масса бурого цвета.

Значит, это был медвежонок...

Я вздохнула и медленно поднялась. Ну что тут скажешь? Утешать ее, похоже, бесполезно. Но я все-таки тихо сказала:

— Мне очень жаль твоего мишку, Кати.

Девочка дернула плечиками, но ко мне так и не повернулась. Ее горе было велико и теперь она старательно прятала его от посторонних. А я...Я ведь посторонняя, что ни говори. И самое лучшее, что я могла сделать сейчас, это просто уйти.

Все еще всхлипывая и также прижимая медвежонок к груди, Кати вскочила и убежала в ванную.

А я пошла к дверям, но тут почувствовала, как многострадальную юбку дернули.

Я обернулась.

Это был Колин. Мальчик посмотрел на меня исподлобья и тихо сказал, вздохнув, как взрослый:

— Леди Сандра, вы не обижайтесь на Кати. Просто... Ну, это был ее медвежонок. Мама ей подарила на день рождения.

Подарок матери, которая вскоре погибла, вот оно как.

— Спасибо, Колин, — медленно сказала я и добавила, — Знаешь, мы что-нибудь придумаем. Придумаем, как помочь бедняге.

Мальчик захлопал глазками:

— Мишке? Так он... Нет его больше, мишки.

— Как нет? Ведь что-то от него да осталось, — сказала я и подмигнула мальчугану. Раз этот медвежонок был так дорог девочке, надо ей помочь. Сегодня же напишу Ленике. Конечно, подружка не

игрушечных дел мастер, но ведь артефактор? Артефактор. Уверена, она что-нибудь придумает.

— В-вы сможете сделать нового мишку? — глаза мальчугана загорелись.

— Я побегу, скажу Кати!

И ребенок понесся в ванную так, что пятки засверкали.

Я проводила его взглядом и хмыкнула. Похоже, я сказала то, что надо.

Теперь же пора пойти привести себя в порядок, устроиться в комнате и пообедать, наконец. А в пансионе нашем обед уже был давно. И наверняка давали суп с фрикадельками и еще что-нибудь из пирогов. Пирог я любила, особенно с творогом.

Неожиданно накатила ностальгия. Захотелось назад, в пансион, под теплое крылышко старшей...

Какие двести золотых, о чем вы! И пусть у старшей под крылышком особенно тепло и не бывало, но было точно безопасно. Да и забот никаких.

Нет, леди Сандра. Это вы бросьте. Это у вас от голода и потраченных жизненных сил. Я выпрямила спину, подняла повыше подбородок и потянула дверь на себя.

Дверь не поддавалась.

Это... это что же, домоправительница и правда меня тут с детками на ключ закрыла?

Я нахмурилась и потянула дверь на себя еще сильнее. Бесполезно. Ну дела...

Похоже, тут не одних детей придется воспитывать, а и леди Калишу заодно.

Вот и что делать прикажете? Стучать? Вряд ли домоправительница далеко ушла.

Что же, и постучу. И только я подняла руку, сжав ее в кулак, как дверь медленно, будто нехотя, отворилась.

Я выпрямилась и толкнула ее посильнее.

— Леди Сандра, — в дверях появилась запыхавшаяся Калиша, — вы уж меня извините, леди!

Круглое лицо дамы покраснело:

— Я совсем с этими неслухами забыла вам сказать, что дверь в детской с секретом, — добавила она и тяжело вздохнула.

— С первого раза ни за что не откроется. Это генерал так приказал устроить, когда близнецы еще малыши были.

Я выдохнула. Боги... Это хорошая новость. Значит, на самом деле она меня тут не заперла.

— Ну как они вам, сиротки наши? — она посмотрела на меня с таким отчаянием во взоре, что я даже удивилась.

И я решительно сказала:

— Эмм... Милые детишки. Но поработать придется, конечно.

— Так... Вы остаетесь?! — охнула домохозяйка и в глазах ее заблестели слезы.

Боги...

Да она тут, похоже, действительно чуть не дошла до ручки. Впрочем, с этими детками и немудрено. Ну, леди Сандра, держись. Раз сказала слово, то выполняй.

Я подняла бровь:

— Конечно, остаюсь. А в котором часу у вас подают обед, кстати?

— Ах, леди Сандра! Вы ведь только с дороги... А я, — почтенная дама все-таки не удержалась и расплакалась.

Ну вот.

Похоже, что мне теперь и ее утешать придется.

Но нет. Леди Калиша выпрямилась и промокнула белым кружевным платочком глаза.

— Прошу простить, леди. Это я от радости, — губы домохозяйки задрожали, но дама быстро взяла себя в руки.

— У нас ведь с нянями горе горькое, — пожаловалась она и тяжело вздохнула.

— Ни одна не удержалась больше недели. А последняя, — тут леди Калиша грозно нахмурилась, — уж и не знаю, что она за нянька была, а ночь переночевала и утром только ее и видели. Вызвала частный махолет и была такова.

Домохозяйка скривилась.

А я вот ту девушку прекрасно понимаю. И был бы у меня выбор, а еще и тридцать золотых на частный махолет, я сама бы убралась из замка.

Но тридцати золотых у меня не было. И с махолетом как-то не сложилось. Да и куда бы я отсюда отправилась?

В пансион дорога заказана. Выросли вы, леди Сандра. Получили образование. Давайте теперь вот оправдывайте звание профессиональной няни.

— Так что насчет обеда, леди Калиша? — напомнила я обезумевшей от радости домохозяйнице.

— Для вас накроем прямо сейчас, леди Сандра! — она посмотрела на меня влюбленными глазами и заморгала, отчаянно сдерживая слезы.

Довели близнецы даму. Мы старшую до такого состояния никогда не доводили. Или я просто уже забыла?

Наверняка у леди Маральи тоже были тяжелые минуты, которые ждут и меня.

Глава 13

— Кати, Кати-и! — Колин ворвался в ванную. Глазенки его сияли.

— Леди Сандра сказала, что починит тебе медвежонка! — мальчик крикнул так громко, что сестра, которая уже засунула в ванную обгоревшую игрушку, тотчас обернулась.

— Она врет. Врет она все, — горько сказала Кати. — Фику нельзя починить. Вот, смотри, — и она показала на скукожившийся, оплавленный кусок, лежащий на дне ванной.

— Видишь? Я его в воду опустила. Я помню, мама говорила что вода — это жизнь. А он вот... Ты не помнишь, маленький потому что, — угрюмо сказала девочка.

Колин обиженно на нее посмотрел. Маму он помнил! Очень даже хорошо помнил. У мамы были нежные руки и тонкие светлые волосы, которые завивались мелко-мелко, как у барашков на обоях в детской.

Глаза у мамы были добрые и зеленые, как вода в пруду. Он помнил, как сидел у мамы на коленках и смеялся, тянул ручки к ее волосам. Мама уворачивалась и целовала его в щечку.

И он помнил, что мама воду любила.

Мама у них была магом, водным магом. Конечно, сами дети об этом никогда бы не догадались, но Калиша сказала. И папа. Папа тоже так сказал, когда они с Кати подбежали к нему сразу же, как только он приехал домой.

Колин вздохнул. Это было так давно!

Ну почему папа не может сражаться с нежитью у них в герцогстве, а?

— И ничего я не маленький! — завопил Колин и кинулся было к сестре, но тут дверь в ванную распахнулась.

На пороге показалась Калиша. Лицо домоправительницы сияло от радости.

— Привели себя в порядок, неслухи? — строго сказала она, а близнецы скривились. Не до того им было.

— Давайте, старайтесь, деточки, — ласковым голосом добавила Калиша.

— Не то никакой шарлотки вам не будет сегодня. Да мне и вовсе не надо было ее готовить. Ведь вы что ж такое учинили, а? Опять подрались!

— И как раз тогда, когда мы ожидали новую няню, — голос домоправительницы крепчал.

Мальши потупились. Калишу они, в общем, любили. И шарлотку тоже, даже больше.

— Радуйтесь, что леди Сандра оказалась самой настоящей няней. И не побоялась остаться, — тут Калиша вздохнула, вспомнив тех, остальных. А ну как и эта, профессиональная, все-таки не выдержит?

Мальши нахмурились:

— Калиша! Ну зачем нам эти няньки, когда ты тут живешь? — Кати фыркнула.

Домоправительница вздохнула, поправила чистейший кружевной чепец и сказала:

— Не гожусь я для такой работы, деточки. Образования у меня никакого, знаний нет. Научить вас ничему не смогу. Да и у меня другой работы по горло, — и Калиша заторопилась, вспомнив про шарлотку.

— Уж вы постарайтесь, уж слушайте леди Сандру. Она девушка хорошая. И тоже ведь сирота, — добавила домоправительница.

Мальши переглянулись и глазенки широко раскрылись. Их новая няня сирота?

— Ладно, — нехотя сказал Колин, посмотрев на сестру, которая важно кивнула, — мы постараемся.

— А ты знаешь, Калиша, что она Фику обещала починить? — вдруг сказала Кати и посмотрела на домоправительницу так, что у той сердце на секунду замерло.

“Ох, вот это хорошо бы. Уж больно мишка дорог Катике-то. Глядишь, и найдет леди Сандра дорожку к ее сердечку”, — подумала она и мысленно осенила себя святым кругом.

“Хорошо бы Атик скорее приехал. Детки ведь так тоскуют. Вида, конечно, не показывают. Но я-то уж знаю. Атик и сам таким был. Все в себе держал. На людях всегда спокойный, лицо прям каменное, будто ничто его не трогает”, — Калиша вздохнула и вышла из детской.

Она служила в доме давненько и привыкла называть генерала Лайата старым детским именем, Атик.

Начинала горничной, это потом уж домоправительницей стала. И Огненосца в детстве помнила очень хорошо. Как же печально, что все так сложилось. Бедная Ниссочка. Такая трагедия в семье случилась. Понятно, почему Атик нечасто бывает в замке.

Простить себе никак не может, что не спас жену. Опоздал буквально на несколько минут. Калиша покачала головой. Воспоминания навалились на нее с новой силой.

Тот день был совсем обычным. Лайат был на службе. В этот раз дела его застали совсем рядом с замком. Поступило заявление от старосты Вешьих лужек, что, мол, в лесу видели нежить. Да не простую, а высшую. Лайат по долгу службы и отправился проверить. Понятное дело, не сам.

Людей отправил. Но и сам был поблизости. Маги вернулись без потерь и доложили, что вызов ложный. Может, и была там какая завалящая нежить, но уж точно не высшая.

Что же.

Нет, так нет.

Леди Нисса как раз занималась малышами и только-только уложила их в постель. Калиша приготовила детям теплого молока с печеньем, а Ниссочка уж сама их накормила. Перед дневным сном так было у них заведено.

Детки заснули, а леди скорее в библиотеку. Большая была любительница до чтения. Да и учиться любила сильно. Магичка слабая была, а вот в теории, магической, так очень хороша. Могла и магистром стать, говорили.

Но не суждено было.

В библиотеке той оказался самый настоящий лич. Маг, когда-то отдавший душу за то, чтобы остаться в нежизни после смерти.

Говорили, что Лайату сердце подсказало. Он служебный махолет взял, и в замок.

У него же, Огненосца, чуйка на нежить заточена. Кинулся в библиотеку, увидел, что там...

Ох, хорошо, что Калише не довелось увидеть. Страсти такие. И так полыхнул огнем, что от той библиотеки и от лича того ничего не осталось.

Вот после той истории и поставил Атик иллюзию. Чтобы, значит, через нее могли пройти к замку только люди и только по специальной

тропе.

А нежить чтобы — ни-ни.

Уж как он себя корил, как корил, что раньше этого не сделал.

Калиша вытерла уголком кружевного платочка глаза, принюхалась, ахнула и поспешила вниз.

Шарлотка подгорела!

Глава 14

Я повела носом. Горит? Явно что-то горит! Неужели опять малыши учудили?!

Я вскочила с кресла, в котором сидела, забравшись с ногами.

Ноги тотчас утонули в длинном ворсе ковра цвета кофе с молоком.

Засунула ноги в домашние туфельки и скорее выбежала из комнаты.

Детская малышней была совсем рядом, за стеной. Но запах шел явно не оттуда, а снизу и очень что-то напоминал.

Боги...

Так пахли пироги с яблоками и кленовым сиропом, особенно, когда сироп попадал на раскаленный противень и становился темной карамелью. Я невольно облизнулась.

Похоже, волноваться не о чем. Это Калиша что-то печет и у нее явно подгорело.

Внизу послышался тяжелый топот. Я подошла к лестнице и заглянула на первый этаж. Так и есть. Корпулентная домоправительница на удивление быстро спускалась, почти бежала. И хоть пообедала я весьма плотно, но сладости — моя любовь. Вот удивительно. Магии во мне нет, а от сладкого за уши надо оттаскивать. Может быть, это потому, что не очень-то нас в пансионе им баловали. Считалось, что избыток сладкого вреден для растущего организма.

Не знаю... Мой организм считал иначе.

Снизу раздались едва слышные причитания. Точно, сгорело у нее. Жаль, жаль. А что это я, собственно, стою тут и слюнки глотаю? Пойду-ка лучше в выделенную мне комнату и хорошенько осмотрюсь.

Хотя...

Я прищурилась. Нет, пожалуй, спущусь все-таки вниз.

Домоправительница сейчас расстроена, а я предложу ей помощь. Мало ли. Нас в пансионе не баловали, так что я многое умею.

И вообще. Кухня такое место, где всегда царит уют. Кстати, возможно, удастся с Калишей поговорить без свидетелей. Должна же я наконец узнать, что с мамой близнецов случилось.

Вот прямо сердцем чувствую, что должна.

Я быстро сбежала вниз и по запаху нашла кухню. Открыла дверь и увидела расстроенную Калишу, которая соскребала с противня прикипевшую массу.

— Вам помочь, госпожа Калиша? — спросила я, входя.

— Ах, леди Сандра! Вы бы лучше отдохнули с дороги-то, — откликнулась домохозяйка, вытирая пот со лба.

Видно, бытовая магия у них тут не в ходу. Кстати, о бытовой магии.

— А где Лиан? Он же вроде бытовой маг. Помог бы вам, — сказала я.

— Кстати, я тоже могу помочь, — и я бодро засучила рукава.

Калиша просветлела:

— Правда, леди? Ох, благодарна вам буду. Хотела к ужину шарлотку испечь, и вот — пожалуйста, — она показала на противень.

— А Лиан, — тут дама посмурнела, — так нет его. Отогнал махолет и отдыхает в своем ненаглядном “Снегире”, — сказала она и с неожиданной силой так железной щеткой надавила на противень, что он едва не согнулся.

Что это с ней? Я прищурилась. Похоже, не ладят они с Лианом. Или... наоборот? Ну, это вряд ли. Возраст не тот. Лиан ведь намного ее моложе.

— Вы тогда вот здесь чуток еще потрите, а я новую шарлотку заведу. У меня печка хорошая, быстро все приготовится.

Я оглядела кухню. Помещение небольшое. Сразу видно, что и людей в замке немного. Пока я никого не встретила кроме Лиана да самой домохозяйки.

Два высоких окна, вдоль стены плита, два разделочных стола. Шкафчики по стенам. Ничего особенного. Но вот уютно. Может быть, потому, что на окнах висят белейшие занавески, сквозь которые проникают ласковые солнечные лучи.

Калиша закончила с тестом, нарезала тонко-тонко яблоки, посыпала их корицей и залила в форму. Потом в другую. Отлично. Значит, будут две шарлотки.

Я домыла противень и поставила его сохнуть на плиту.

Вытерла руки полотенцем в яркую синюю клеточку и не нашла ничего лучше, как сразу взять быка за рога:

— Калиша... А что случилось с мамой близнецов? — тихо спросила я.

Домоправительница нахмурилась и покачала головой:

— Неужели лорд Эванс ничего не рассказал?

Я пожала плечами:

— Нет... Вы поймите, я ведь не из любопытства спрашиваю. Думаю, если буду это знать, то, возможно, получится скорее найти подход к детям.

Калиша тяжело вздохнула:

— Ах, леди Сандра. Я вот только-только сама об этом вспомнила. И хочется забыть, а не получается. Слушайте.

И рассказала такую историю, что у меня мурашки по коже забегали.

Высшая нежить пробралась в замок и леди Нисса погибла. Генерал же опоздал.

— Вот буквально на несколько минут, леди Сандра, — на глазах домоправительницы показались слезы.

— А детей своих Атик любит! — вдруг строго сказала она. — И не верьте тому, что говорят. — Уж я-то знаю, — Калиша поджала губы.

Потом посмотрела на меня и прищурилась:

— Погодите-ка, леди Сандра.

Она подошла к высокому стазис-ларю, достала оттуда прозрачный сосуд с молоком. Налила в ковшик и подогрела на плите.

Разлила в две маленькие кружки. На одной был изображен белый единорог, а на другой — вот самая настоящая копия “Снегиря”.

Я с интересом наблюдала за действиями домохозяйки. Похоже, она приготовила молоко для близнецов.

— Так, а теперь положим в вазочку четыре печеньки с шоколадной крошкой, — с удовлетворением сказала Калиша, ставя все на небольшой поднос.

— Детки привыкли, что такой вот полдник я им приношу каждый день в комнату, — пояснила она.

— Вот, держите! — и протянула поднос мне.

Я подняла бровь и прикусила губу. Предложение было неожиданным. Похоже, зря я со своей помощью сюда пришла. Так и чужие обязанности на меня переложат. Слышала, слышала я о таком.

Вот не поставит себя няня как должно, так на нее и рады другую работу скинуть.

— Вы хотите, чтобы я им сама отнесла? — с удивлением сказала я, а потом вдруг все поняла.

Боги..

Да ведь госпожа Калиша дает мне шанс. Шанс стать ближе к деткам. Она же говорила, что обычно мама близнецам приносила молоко с печеньем.

Домоправительница кивнула:

— Они молочко с печеньем любят. Глядишь, и скорее подружитесь.

Калиша вздохнула:

— Уж очень мне хочется, чтоб вы у нас остались, леди Сандра. Другие-то няньки горазды были только глазки строить. А дети, они ведь все чувствуют. Хорошо еще, что обошлось тогда без этих их всплесков магии.

— Атик уж больно не хочет отдавать близнецов в закрытую школу. Сказал, что еще раз попробует нанять няню, только настоящую. Те-то вертихвостки пассии Эванса, брата Атика, были.

— Ой... Что-то слишком я разговорилась, леди Сандра. Простите, не стоило мне вам такое говорить.

А я только рукой махнула:

— Не беспокойтесь. Лорд Эванс хорошо известен в нашем пансионе. И про пассий его кто только не знает.

Домоправительница поджала губы:

— Все равно. Не стоило мне говорить.

Я пожала плечами. Наверное, да. Когда столько лет служишь в семье, то и себя начинаешь чувствовать ее членом. А грязь из избы выносить, как известно, не принято.

— А вы, леди Сандра, совсем другая. Вы вон сказали, что Фику Катиного почините.

— Неужели правда? — она посмотрела на меня загорающимися глазами и уголки губ дрогнули в улыбке.

— Уж очень медвежонок дорог Катике-то.

— Знаю, — кивнула я, принимая поднос. — Колин сказал.

Калиша ахнула и прижала руки к щекам:

— Прямо сам сказал-то? Он у нас мальчик спокойный, сознательный. И добрый. Катика-то тоже девочка не злая, да характером вот все думаем, в кого уродилась. Уж больно бойкая, вспыхивает, как спичка, если что не по ее. Зато отходчивая, — добавила домоправительница.

— Я пошла, госпожа Калиша. Молоко остынет, боюсь, — сказала я и двинулась на выход.

— Ой, да. Заболталась я тут. Простите, леди Сандра, — всплеснула руками добрая женщина.

— Сейчас, погодите, я вам дверь-то открою, — она опередила меня и открыла дверь.

А я, стараясь двигаться плавно, стала подниматься по лестнице. Молоко, несмотря на мои старания, все-таки выплеснулось на блюдечки. Я поморщилась. Вот терпеть не могу, когда так неаккуратно получается.

Впрочем, и опыта у меня такого нет. Ведь навыки горничных нам не прививали.

Вот и дверь в детскую. Я повернулась спиной и уперлась в нее. Уже знаю, как двери тут открываются. Нужно поднажать и немного подождать. Но в этот раз получилось иначе.

Дверь распахнулась неожиданно широко и я влетела в комнату, шлепнувшись на пол.

Поднос подлетел вверх. Молоко выплеснулось из кружек и красивыми, белыми ручейками растеклось по моему лучшему платью.

И зачем я только переодевалась?!

Глава 15

— Ты...ты зачем это сделала, — раздался тихий, негодующий шепот.

Ага, это Колин говорит.

— Сама сказала, что будем вести себя сначала хорошо, а сама...

Понятно. Боевая сестрица передумала и решила показать новой няне, что ей здесь совсем не рады.

А я, как наивная простушка, с молоком явилась. Я слизнула каплю с губ. Хорошее молоко.

— Как сказала, так и пересказала, — фыркнула Катика.

— А чего она лежит и не встает? — зашептал Колин. — Вдруг ударились головой и... и все?

Я приоткрыла один глаз. Близнецы сбились к противоположной стене и со страхом смотрели на меня. Приблизиться боялись. Катика успела переодеться и умыться и выглядела настоящим ангелочком. Колин тоже, и в темных бриджах ниже колена и светлой рубашке с жилеткой выглядел маленьким лордиком.

И вот что мне делать-то... Лежать дальше? Глупо. Да и платье нужно сменить.

Очень хотелось бы знать, почему они так настроены против меня. Вряд ли, конечно, против меня лично.

Если подобным образом детки принимали всех девушек, то понятно, почему те сбегали на раз. Тут и без всплесков магии нелегко няне.

Но не профессиональной!

Я открыла глаза и потянулась. Хотите, чтобы я тоже ушла, и побыстрее? Ну, нет. Не на ту напали, детки-конфетки. Конфетки-шпингалетки, как любила говорить в минуты хорошего настроения леди Маралья.

Меня разлитым молоком и падением на ковер не напугаешь.

Близнецы одновременно закусили губы, надулись и придвинулись друг к другу поближе.

Я встала и огорченно развела руками:

— Как жаль, что дверь в детскую ведет себя как ей вздумается. К сожалению, дети, сегодня вы остались без молока и печенья.

Катика нахмурилась и недовольно выпалила:

— Это вы виноваты. Вы! Никто так дверь не открывает. И вообще. Мы, может, не знали, что вы с молоком придете. Мы Калишу ждали. Она нам всегда приносит, вот!

Я подняла бровь:

— Да-а? Значит, дверь так повела себя только со мной?

Катика пожала плечами.

Глаза Колина засверкали, мальчик побледнел и выступил вперед:

— Леди Сандра, мы... это случайно вышло.

Катика посмотрела на брата и насупилась. Вот сразу видно, что не случайно. А Колин молодец. Считай, на себя вину берет. Не говорит напрямую, что с дверью намудрили, но и Кати свою не подставляет.

Дружные дети. А мальчик прямо настоящий лорд. Благородство в крови.

Я хмыкнула:

— Ну, хорошо. Если случайно, то я на вас не сержусь. Только в любом случае вы остались без полдника. Молоко-то разлилось? Разлилось. И печенье вон по ковру рассыпалось.

Так что теперь до ужина придется потерпеть.

Катика поджала губки и топнула ножкой:

— Не будем мы терпеть! Вы сходите и принесите нам еще!

Ого...

— Еще? — протянула я с деланным удивлением. — А вы ничего не перепутали, детки? Я няня. Не горничная. Просто в этот раз Калиша попросила меня принести молочка вам, пока теплое. Я шла к себе. Почему бы не помочь? Наши комнаты рядом.

— Так что до ужина. До ужина, дети, — сказала я и пошла к дверям.

— Кстати, я сейчас переоденусь и вернусь. Мы же еще с вами не познакомились. Расскажите мне, чему вас научили предыдущие няньки. И, — я посмотрела на Катiku и добавила, — мне нужно посмотреть на твоего Фику поближе.

— Ведь ты же хочешь, чтобы его починили?

Держа спину прямо, подбородок высоко, я вышла из дверей и прислонилась к стене. Платье, промокшее на груди, холодило.

Некрасивые пятна покрывали подол.

М-да.

Как-то вот не заладилось у меня знакомство с близнецами.

“Но ведь еще не вечер, верно, леди Сандра?” — подумала я, войдя в свою комнату и с облегчением стягивая промокшее платье.

Надеюсь, у них тут прачки есть. А вот во что прикажете переодеться?

Я заглянула в саквояж, хотя прекрасно знала, что других платьев там нет.

В саквояже у меня, как у всякой приличной девушки, были запасные чулочки, нижнее белье и... выданная сердобольной кастеляншей ни разу ненадеванная фланелевая ночнушка до пят.

Как я не отбрыкивалась, а кастелянша мне ее засунула:

— Сандрушка, бери. Еще спасибо скажешь и вспомнишь меня добрым словом.

Вот и вспомнила. Хоть спать будет в чем. А то что-то я не заметила в этой комнате порядочного размера стенового шкафа для одежды.

Который должен был быть переполнен туалетами. Ведь в договоре черным по белому было написано, что вся одежда за счет работодателя.

Или я неправильно поняла?

Я, как была, в нижнем белье, даже без сорочки, потому что она тоже на груди промокла, решительно двинулась вдоль стены. Ну должен быть тут шкаф, просто обязан!

Это же комната для няни, девушки, которая живет в доме.

Конечно, должен быть... Но шкафа я так и не обнаружила.

Зато обнаружила завалившуюся за маленький столик у окна серебряную пудреницу. Наверное, от предыдущей няни осталась.

Да, сразу видно, что бедняга убегала в большой спешке. Я достала пудреницу и повертела ее в руках. Наверняка в спешке. Ведь вещицу явно делали на заказ. Леника, подружка, у которой взял да открылся дар артефактора, мне много о чем рассказывала, и насчет подобных вещей в том числе.

Ну что же.

Я еще раз оглядела комнату и пожала плечами. Хорошо, уютно, местами даже роскошно. Один ковер чего стоит. Не хуже, чем в

детской. Такие только в южном герцогстве делают, это мы на уроках географии проходили.

Но как без шифоньера?

Я повернулась и с тоской посмотрела на дорожное платье. Придется опять его надевать. Хотя Лиан и привет его в порядок, но свежим его не назовешь.

А что делать?

Я вздохнула и поскорее его надела. Свежее-не свежее, но вполне прилично выглядит.

К тому же, неизвестно еще, что придет в головку малышке Катике.

Правда, подол немного пообтерся. И в шов колючка, что ли, попала. Нет, не в шов. В длинный прорезной карман.

Я поморщилась и осторожно засунула туда руку. Что туда могло попасть? У меня в карманах, кроме парочки носовых платков, ничего не бывает. На ощупь это была вовсе не колючка, а маленькая, приятная на ощупь... коробочка?

Боги!

Как я могла забыть? Ведь леди Маралья мне ее дала в тот момент, когда я уже уходила.

Потому что в пансионе нельзя иметь личные вещи...

Я прерывисто вздохнула и резко вытащила руку. На ладони лежала маленькая коробочка темного бархата.

Затаив дыхание, я открыла ее и во все глаза уставилась на медальон.

Единственную мою личную вещь, о которой я понятия не имела до этого дня.

Глава 16

Медальон был совсем маленький, явно серебряный и довольно легкий. Как там старшая говорила-то... “Он лежал в твоих пеленках”. Вроде именно так. Интересно, он лежал в этой коробочке, или его потом туда просто для сохранности поместили? Наверное, все-таки в коробочке. Я осторожно достала медальон и положила на ладонь. И правда легкий совсем.

Интересно, он открывается? Обычно же в медальонах хранили всякую милоту. Ну, там первый выпавший зубик у ребенка. Или локон волос возлюбленной. Или вот маг снимок парочки. Я задумчиво смотрела на медальон и... не спешила его открывать.

Но со всех сторон рассмотрела. Ровный, приятный такой на ощупь. А еще мне вдруг нестерпимо захотелось его надеть. Вот мало мне этого защитного ожерелья... Оно и так в два ряда на шее висит. И снимать я его, как девушка здравомыслящая, не собираюсь даже ночью. Мало ли. Всплески магии у близнецов никто не отменял.

В конце концов, украшением меньше — украшением больше, ничего страшного. Я полюбовалась на медальон еще разок и себе удивилась. Он был совсем обычный, ничего такого, чтобы приковывало взгляд. Но тем не менее оторвалась я от его рассматривания с трудом.

Приложила к груди. Сердце вдруг замерло и опять застучало. Только сильно-сильно. Голова вдруг закружилась и ноги ослабли...

Что со мной творится? Неужели нервы сдают...

Нет, быть того не может. С нервами у меня все в порядке. Уж если я сумела закончить наш пансион и получить такое шикарное рабочее место, то точно в порядке.

Я закусила губу и с явным трудом оторвала медальон от груди. Он стал неимоверно тяжелым, будто что-то тянуло, не давало оторваться. Или просто это рука моя стала такой слабой?

Нет. Медальон явно потяжелел. Боги... Да у него и цвет изменился. Почерневшее от времени серебро местами сияло как начищенный медный чайник на нашей кухне, когда на него попадали солнечные лучи.

Я прищурилась и прислушалась к себе. Голова кружиться почти перестала. Сердце? Сердце бьется ровно, но, пожалуй, медленнее обычного. Ноги? Вот с ногами похуже. Слабость в них не прошла.

Я хмыкнула и уставилась на медальон во все глаза. А не простая вещичка-то. Совсем непростая. Как жаль все-таки, что во мне магии ни на грош. Никакой. А вот была бы я артефактором, как Леника, наверняка бы поняла, что у меня за наследство такое.

Я подбросила потяжелевший медальной на ладони и отправила назад, в коробочку. Как говорила наша старшая, от греха подальше. И стоило мне только положить его туда, как и слабость в ногах прошла. Ну вот совершенно прошла! Будто ее и не было.

Больше того.

Мне опять захотелось надеть медальон.

М-да.

А хорошо все-таки что на нем нет цепочки. И я вспомнила первый закон артефактора, о котором говорила мне Леника.

“Никогда не хватай в руки неизвестный предмет”.

Но кто бы мог подумать, что это правило и к моему медальону относится?!

Раз он лежал в моих пеленках, значит, уж в руки-то я его брать могу?

Эх, пожалуй, придется мне сегодня разориться на маг доставку. Пусть-ка Леника посмотрит на него своим глазом. Да и Катике обещала ведь починить медвежонка.

Нам выдали подъемные, как без того. Даже мне, которая ехала прямо вот на шикарные условия работы. Но... одежды, полагающейся мне по договору, я не обнаружила. Двести золотых заплатят только в начале следующего месяца, а этот мне еще нужно отработать.

Так что и три золотых, которые выделяли выпускникам, очень даже мне пригодятся, чувствую.

Я посмотрела на свое нежданное наследство. Надо бы его положить куда подальше. Не в кармане же держать...

И я засунула коробочку в саквояж, на самое дно, завернув в запасные чулочки.

Одернула платье, пригладила волосы и отправилась назад, к близнецам.

Вот чует моя душа, эту парочку одних надолго оставлять нельзя.

Только подошла к двери, как в нее робко так постучали. Я подняла бровь. Кто бы это мог быть?

— Войдите, — сказала и на всякий случай отошла подальше.

Двери здесь с характером, мало ли. Дверь отворилась и на пороге показалась госпожа Калиша. Вид у нее был немного сконфуженный.

Щеки дамы покраснели, а кружевная накладка на голове немного сбилась в сторону.

— Леди Сандра, — дама посмотрела на мое платье и всплеснула руками.

— Простите это моя вина. Не показала вам толком комнату, ничего не рассказала. Вы вот и платье дорожное надели...

— Эм... это вы о чем, госпожа Калиша? — спросила я, теряясь в догадках.

— Так не показала, где ваши вещи-то все лежат, — объяснила дама.

Я подняла бровь:

— Мои вещи? В саквояже они лежат. Ну и, — я показала на испорченное платье, которое сиротливой кучкой лежало на стуле.

— Ах, леди! Все моя бестолковость, извините уж. Я лучше покажу.

Домоправительница быстро вошла в комнату и отправилась прямой наводкой к противоположной стене.

Дернула на висящий витой шнур, который, как я думала, служит для вызова слуг, и глаза у меня широко раскрылись от неожиданности.

Потому что стена взяла да и отъехала в сторону. И перед моими глазами появилась самая настоящая гардеробная.

Платья, платья и еще раз платья. Плащи теплые с капюшоном. Плащи-накидки. Туфельки домашние, туфельки прогулочные. Сапожки... и еще много чего.

— Вот! — госпожа Калиша, видя мое изумление, довольно улыбнулась.

— Лорд Эванс сообщил ваш размер, и за день до вашего прибытия все вещи доставили в замок, — добавила она и опять сконфузилась.

— А я вот... стареть, видно, начинаю, — вздохнула Калиша. — Уж вы простите меня, леди, — и она с мольбой посмотрела на меня.

Я же, видя такое богатство, не сразу нашлась, что и ответить.

— И вот еще хотела сказать-то. Зашла я к деткам, ну, вот по привычке, — добавила домоправительница и искоса на меня посмотрела.

— Рассказали они мне все. Что без полдника остались. Негоже это, леди Сандра. Молочко деткам полезно. Я к тому, что принесла им, раз такое дело случилось-то.

А вот тут уже я нахмурилась.

— Вы им принесли молока?

Да эта домоправительница так мне всю воспитательную работу испортит!

“Негоже!”

А входить в противоречие с профессиональной няней это как?

Я поджала губы не хуже чем старшая и сказала:

— Госпожа Калиша. Меня нанял лорд Эванс в качестве профессиональной няни. Ваши действия противоречат тому, что я сказала детям. Если вы и в дальнейшем будете потакать близнецам, их ждет только закрытая школа.

— К моему глубокому сожалению, — добавила я и строго посмотрела на вмиг потерявшую улыбку домоправительницу.

Боги...

Надеюсь, я все правильно сказала. Но на сердце стало почему-то беспокойно.

Глава 17

— Прошу прощения, — скованно сказала домоправительница и побагровела. — Вы не думайте, леди Сандра, ничего плохого я не хотела. А ж о детках забочусь, чтоб и напоены и накормлены были вовремя и правильно. — Оно конечно, — госпожа Калиша вздохнула, — они у нас избаловались, что и говорить. Но как не пойти им навстречу, сироткам при живом отце-то. — Да и привыкли к молочку они, — и она развела руками.

— Я все понимаю, госпожа Калиша. Но очень прошу с сегодняшнего дня не идти в разрез с моими распоряжениями. — Это важно, — я проникновенно посмотрела на домоправительницу, — важно нам с вами говорить им одно и то же. А получилось как? Я говорю одно, вы — другое. Конечно, вас они знают с детства раннего и любят. Но ведь и меня лорд Эванс не зря нанял. — Вы со мной согласны? — спросила я и задержала дыхание. Этот разговор был на самом деле важен. И очень даже. Нам с Калишей нужно прийти к взаимопониманию, иначе ведь действительно придется либо уходить, либо просто смотреть на то, как близнецы пускаются во все тяжкие. А я на это была не готова. Знаю, есть такие няни. Все пускают на самотек. Только это не для меня.

И, конечно, я вовсе не желала близнецам закрытой школы. Так же, как и их отец. Калиша же говорила, что меня наняли как последнюю надежду на то, что удастся с близнецами справиться. Ведь только в этом случае они останутся в замке. Калиша вздохнула: — Я постараюсь, леди Сандра. Да просто сердце у меня за них болит.

Сердце болит... Я удержала вздох: — Вот и хорошо, госпожа Калиша. Нам с вами нужно поддерживать друг друга. Быть, как у нас говорили, в одной связке, — и я улыбнулась обескураженной даме. — И, кстати, огромное вам спасибо, что показали мне, как пользоваться гардеробной! А то ведь я подумала, что надеть мне больше нечего. Платье мое, к сожалению, испорчено, — тут я не удержалась от глубокого вдоха.

Платье и правда было мое любимое. Голубое, из плотного шелка, с вырезом под горло и рукавами три четверти. Смотрелось оно на мне

очень элегантно, и в тоже время по-деловому. Для няни, которых в южном герцогстве называли гувернантками, подходило хорошо. На самом деле, я бы ни за что не стала его надевать сегодня. Но не в дорожном же идти знакомиться с подопечными? Вот и сходила, да.

— Госпожа Калиша, — я не выдержала, — подскажите, а водитель махолета, Лиан, его как-то можно сюда пригласить? Домоправительница поджала губы: — К ужину сам придет. А на что он вам, леди? — Очень нужен, — проникновенно сказала я. — Ведь он бытовой маг. А платье мое, нарядное, в пятнах все. В обычную стирку я боюсь отдавать, честно вам скажу. — Леди, так у вас теперь этих платьев вон, целая гардеробная! — воскликнула Калиша. — Надевайте, какое понравится. Я нахмурилась. Голубое платье было моим любимым. Неужели непонятно? — И все-таки, госпожа Калиша. Как он придет, сообщите мне, пожалуйста. — А сейчас, извините. мне нужно к детям, — сказала я таким тоном, что домоправительница только кивнула и поторопилась на выход. Переодеваться мне уже не было времени. Ничего, и дорожное платье сгодится.

Ох, я все-таки очень надеюсь, что мы с ней придем к взаимопониманию. Ссориться с Калишей совершенно не в моих интересах. Она нужна мне как союзник. Надеюсь, домоправительница тоже увидит во мне союзника. Я подошла к двери детской и прислушалась. Вот нет у меня доверия к этим дверям, никакого. Не знаю, сами ли детки что-то с ней учинили, или еще что, но в этот раз я не рискнула поворачиваться к дверям спиной. А просто постучала и с трепещущим сердцем нажала ручку. Дверь открылась как ни в чем не бывало. Нет, тут явно без магии не обошлось. Ее ведь зачаровали, но совсем неумело. Я прямо почувствовала слабый остаточный фон.

Стоп. Я замерла на пороге. Какой еще остаточный фон? У меня же магии нет. Как я могла что-то такое почувствовать? Не-ет... Это мне наверняка почудилось. Нервы, похоже, разыгрались. Какие-никакие, но у меня тоже они есть, получается. — Леди... леди Сандра-а! — донесся до меня звонкий голос Колина и я вздрогнула, приходя в себя. На лбу выступил холодный пот. Боги... Похоже, я даже отключилась на мгновенье... Обморок, что ли? Какой обморок, когда на ногах я стояла, но у меня было странное ощущение. Очень странное. Будто я куда-то провалилась. — Да, Колин, — вздохнув, ответила я. — Что ты хотел? Мальчик нахмурился, прикусил губу и тихо спросил: — Я...

просто я подумал, что вы сейчас упадете. Вы такая... ну бледная вдруг стали, — добавил он. — Правда, Кати? — Колин повернулся к сестре, которая испуганно смотрела на меня. Девочка молча кивнула. Я прищурилась. Не хватало мне еще в обморок перед близнецами свалиться. Но и правда, что со мной такое? Разберусь. Вот вечером и разберусь. Всем напишу, закажу маг доставку, и наконец выплюсь как следует. Все дело в сне. Сон ведь для девушек очень полезен. Старшая зря не скажет. — Леди Сандра, а вы что, магичка? — вдруг сказала Катика и сморщила носик. — Ни разу нет, — ошеломленно сказала я. — С чего ты взяла? — А у меня так было. Животик болел и плохо так было. Когда магия раз проснулась. И у Колина. Но у него хуже было, — по-взрослому вздохнула Катика. Колин скривился и кивнул: — Зато мы будем самыми настоящими огненными магами. Как папа! Как папа. Прекрасно. Надеюсь, Катика ошибается и никакой магии во мне нет. И вообще, может, у меня обычные женские дни скоро начнутся. Вот это, кстати, подходящее объяснение.

Глава 18

Низкий, пробирающий до костей зуммер заставил заснувшего Лиана тотчас открыть глаза. Звук доносился из-за перегородки. Водитель одним быстрым движением перемахнул через нее, показав чудеса силы и ловкости, и оказался рядом со своим креслом.

— Слушаю, мой генерал! — бодро отрапортовал он, хотя спать хотелось так, что зевот разрывал. Хорошо еще, Огненосец не включил линзу. Впрочем, так далеко она вряд ли бы взяла. На равнине, где он сейчас находился, было слишком много помех. Но нежити зато поубавилось.

— Ли-ан, — голос генерала Лайата доносился издали и слоги растягивались, собираясь в одно слово не сразу.

— Дос-та-вил... — раздался глухой удар и в эфире наступила тишина. Лиан привычно замер. Ничего, скоро пробьется звук. Не в первый раз.

— няньку? — вдруг громко и четко, будто рядом стоял, произнес генерал Лайат.

Лиан даже вытянулся по стойке смирно. Умеет Огненосец держать своих бойцов в тонусе, этого не отнять. И хоть Лиан к бойцам себя уже не причислял, но привычка осталась.

— Да, мой генерал! Девушка доставлена в целостности и сохранности, — отрапортовал он.

— И как она тебе? — вдруг спросил генерал Лайат и Лиан от неожиданности чуть не бухнулся в кресло водителя, над которым все это время нависал. Неожиданно. Очень неожиданно. Огненосец никогда никого ни о чем не спрашивал. Сам принимал решения. Сам претворял их в жизнь. И сам нес ответственность.

— Вроде хорошая девушка, — осторожно сказал Лиан. По виду настоящая леди. Умеет себя подать.

— Вот как? — медленно произнес Огненосец. — Ладно, — и неожиданно дал отбой.

Лиан обалдело посмотрел на переговорный артефакт, который тотчас погас. Похоже, сегодня Огненосец не в духе. Или же наоборот? Мужчина зевнул и посмотрел на часы.

Ого.

Уже почти шесть. В замке Калиша должна вовсю готовиться к ужину. Небось гоняет приходящих служанок почему зря. Хочет показать товар лицом перед профессиональной няней.

Лиан хмыкнул.

Эта леди Сандра девушка боевая, сразу видно.

Интересно, поладит ли она с домоправительницей. Мужчина прекрасно помнил, что все предыдущие бежали стремглав няньки не только от близнецов. Госпожа Калиша не очень-то жаловала посторонних девиц в замке.

Привыкла чувствовать себя там настоящей хозяйкой. Да и с близнецами язык общий нашла. Избаловала, конечно, сильно. И привязалась тоже сильно.

Дети, конечно, у генерала не подарок. Собственно, а в кого им быть другими? Огненосец и сам не подарок. Что не мешает ему быть одним из самых востребованных женихов герцогства.

Женщины...

Лиан поморщился. Нет, против женщин от не имел ничего. Женщин он любил. Но вот Калиша...

Мужчина недоумевал, чем он вызывал у домоправительницы такую неприязнь.

Он осмотрел себя, поправил форменный мундир, полагающийся каждому подчиненному генерала. Почистил взмахом руки башмаки и дополнительно провел рукой по брюкам.

Госпожа Калиша весьма ценила аккуратный внешний вид.

И только начал спускаться по трапу, как звук приемного артефакта опять противно заскрежетал.

“Кто только дал разрешение выпустить эту модель в производство?” — поморщился, как от зубной боли, Лиан.

Пришлось вернуться.

— Слушаю, мой генерал! — привычно отрапортовал мужчина.

“Что-то ему сегодня нейдет”, — пронеслась мысль.

— Вот что, Лиан. Как “Снегирь”, в порядке? — глухо спросил Огненосец и Лиан похолодел.

— В полном, мой генерал! — ответил он бодро, но сердце сжалось. Неужели слухи были правдивы и Огненосец решил использовать свой махолет на поле боя?

Нет, за себя Лиан не боялся. Отбоялся давно. Но за свой любимый “Снегирь”...

— Тогда жду тебя сегодня к двадцати ноль-ноль! — сухо сказал генерал и тотчас отключился.

Огненосец потребовал личный махолет. Небывалое дело. Обычно ему вполне хватало служебных. Значит...

Лиан прищурился. А кто его знает, что это значит. Бой? Возможно.

Но вот поужинать он точно не успеет.

Печально.

У Калиши получались на редкость уютные и вкусные ужины. Такие... семейные, что ли.

Кружевные скатерти, приглушенный свет. Две смены блюд и шарлотка.

Лиан сглотнул и тотчас поморщился.

Он превращается в самого настоящего зануду, которому еда и удобства дороже жизни простого бойца.

Ну, насчет простого это он, конечно, приуменьшил. В свое время Лиан был личным помощником, адъютантом Огненосца.

До тех пор, пока не потерял в том бою всю свою магию.

Боевую, конечно. Осталось так, по-мелочи. Бытовая, которой мужчина старался не отсвечивать. Он ее, честно говоря, стыдился. Ведь он мужчина, боец. А тут...

Засунув в рот кусок резервного калорийного батончика, Лиан начал прогревать двигатели. Лететь предстояло не близко. Это только со стороны кажется, что два часа — ерунда. Ни в коей мере. Над территорией, где идут бои с нежитью, даже десять минут дается нелегко.

“Снегирь” медленно набирал высоту и наконец замок скрылся из глаз. Водитель махолета сосредоточился на приборах и пропал для внешнего мира, впитывая в себя всю информацию извне.

В этот раз полет шел настолько гладко, что два часа пролетели незаметно.

Вот и равнина, вечно покрытая туманом. Снизу ударил яркий свет, показывающий полосу приземления.

А вот и шатер Огненосца.

Генерал стоял у конца полосы. Форменный мундир, меч в заплочных ножнах. Лицо будто выточенное из камня. Он махнул рукой и быстро направился к махолету.

Лиан хмыкнул.

Выходит, Огненосец собрался куда-то лететь? На сердце стало легче. Он ласково коснулся штурвала. Значит, за “Снегирь” можно не волноваться.

Он выпустил трап и встал у входа, встречая командира:

— Рад приветствовать на борту “Снегиря”, мой генерал! — четко сказал он и склонил голову в церемониальном поклоне.

Лайат кивнул и прошел в салон. Сел в первом ряду у окна и только тогда сказал:

— Лиан, в замок! И побыстрее!

Брови водителя полезли вверх, но он быстро придал лицу подобающее серьезное выражение.

В замок так в замок.

Лиан краем глаза покосился на замершего на сиденье Огненосца. На щеках генерала играли желваки. Что-то явно произошло.

Глава 19

Лайат едва сдерживал себя. Поверил, в очередной раз поверил младшему братцу. И ведь о новой няне тот так говорил, что сложно было не поверить. Профессиональная, закончила пансион под патронажем герцогини Налонской. А он и уши развесил.

Никакая профессиональная няня не позволит себе издеваться над детьми!

Генерал сжал подлокотники кресла с такой силой, что один из них хрустнул и разлетелся мелкими кусками.

“Проклятье! Хорошо еще, огонь не выпустил”, — выругался про себя Лайат и вышвырнул другой подлокотник, который стал осыпаться в его руках.

“Лишить детей еды, а Каттики — любимой игрушки?!” — мужчина заскрипел зубами и громко крикнул Лиану:

— Прибавь скорость!

“Нет, я слишком долго шел на поводу у Эванса. Выходит, этот паршивец пристроил на хорошие деньги очередную свою девку!” — генерал злился, но в руках себя держал.

Иначе ни махолета не осталось бы, ни бывшего помощника Лиана. Все-таки магия Огня страшная сила. Недаром всех магов с раннего возраста учат с ней обращаться.

Близнецы...

Значит, у них уже второй раз был прорыв. Лайат сжал кулаки. А он надеялся, он так надеялся, что закрытой школы получится избежать.

“Куда там”, — горько усмехнулся мужчина. “Не стоит обманывать себя. Я не справляюсь. И научить их не могу”.

— Да быстрее, Лиан! Задай “Снегирю” жару!

— Плетется, как мокрая курица, — крикнул он еще раз.

— Я хочу прибыть в замок до полуночи!

Лиан, не поворачиваясь, кивнул и подумал: “Я не помню, когда видел его таким. Разве что в тот день...”

Тот день маг прекрасно помнил. Еще бы ему не помнить. Ведь именно он сопровождал Лайата в замок. И пусть в библиотеку он за

генералом не входил, а держал оборону рядом, но судьба сыграла с ним злую шутку.

Лиана задело заклинанием. И пусть только краешком, но задело. Чтобы защититься от разрушительной магии лича, маг был вынужден опустошить свой источник.

Вот с тех пор он и перестал быть помощником генерала и стал его личным водителем.

“Водителем с бытовой магией”, — поморщился Лиан и мысленно обратился к “Снегирю”

“ Давай, дружок. Не подведи. Я знаю, ты можешь быстрее. А как прилетим, я залью тебе самое лучшее масло на свете”, — пообещал Лиан своему любимцу.

“Снегирь” едва заметно вздрогнул и наддал. Масло высшей очистки он и правда любил.

Через час и пятнадцать минут, побив все рекорды, махолет приземлился.

Лайат мгновенно отстегнулся, выбрался из кресла, прицепил заплечные ножны с мечом и едва не бегом сбежал по трапу.

Лиан посмотрел ему вслед. От генерала веяло таким нетерпением и плохо скрытой злостью, что идти за ним магу не очень-то хотелось.

Однако он был голоден, а ужин сегодня никто не отменял. Пусть даже остывший.

Лайат махнул рукой и туман, скрывающий замок, тотчас его пропустил. Вот и дом. Генерал посмотрел на вечернее небо с яркими звездами и такими же яркими в лунном свете многочисленными веселыми флажками.

Близнецам они очень нравились, и Лайат не велел их снимать.

Водопад все также искрился и струи воды мелодично звенели.

Воздух пах цветами и прохладой. Да. Это вам не туманные равнины с кучей нежити.

Лайам шел по желтой песчаной дорожке и уже подходил к замку, когда неожиданно почувствовал всплеск.

Всплеск магии. Такой знакомой магии.

Он остановился и замотал головой. Нет. Этого не может быть. Катика? Или Колин? Неужели...

И мужчина припустил со всех ног. Все мысли о так называемой леди Сандре вылетели у него из головы.

А зря.

Потому что Сандре не спалось. Она вертелась на кровати приличных размеров и никак не могла найти удобного положения. То руки затекали, то ноги. То вдруг живот опять заболел. Потом стало жарко и очень захотелось пить.

Да так сильно, что девушка встала с постели, натянула халат тяжелого бархата с вышитыми полами.

Другого в шкафу, полном одежды, почему-то не нашлось.

Нащупала домашние башмачки, легкие и такие удобные, что в них и спать можно было, и вышла в коридор.

Время было не сказать чтобы позднее, двенадцати точно еще не было.

Сандра зевнула, запахнула поплотнее халат, который все-таки был ей великоват, и пошла на кухню.

Выпила стакан теплой водички, выпила другой. Жар никак не проходил.

Сандра вздохнула:

“Зря я надела этот халат. Можно было и в пеньюаре спуститься. Мужчин в доме нет ведь”.

И так ей захотелось на свежий воздух, что девушка не выдержала и решительно пошла к входной двери.

“Там так чудесно... Вода, прохладно. То, что нужно для замученной няни”, — усмехнулась она.

Тут дверь распахнулась и девушка уткнулась головой в чью-то до боли жесткую грудь.

— Уйй! — Сандра схватилась за лоб и взвыла. Конечно, леди так себя вести не полагается. Но леди обычно среди ночи не встают и не ударяются лбом о первого встречного.

Мужчина, а это был точно мужчина, глухо взрыкнул и процедил язвительно:

— Не леди ли Сандру я вижу?

Сандра выглянула из-под руки и замерла. На нее смотрел и почему-то неприятно кривился герой нации, отец близнецов, генерал Лайат. Вблизи Огненосец оказался даже более красив, чем на портретах. Мужской, настоящей красотой. Совсем не слащавой. Сердце девушки дрогнуло и она ответила, немного запинаясь:

— Д-да. Это я.

— Ни минуты не сомневался, леди. Если вас так можно называть, — нахмурился герой нации и четко, по-военному, сказал:
— Вы уволены, милочка!

Глава 20

И после этих его слов со мной что-то случилось. Я почувствовала, как жар заполняет меня до краев и я плавлюсь, плавлюсь в этом жаре.

Боги...

Да что же это? Вот совсем, совсем не похоже на критические дни.

Жар заполнил все мое тело. Кажется, я кричала. Или кричал генерал? Не помню.

Но наконец блаженная темнота накрыла меня с головой.

“Хорошо-о”, — успела подумать я и уплыла в неведомые дали.

В далях этих оказалось очень даже неплохо. Там шумел сказочный, переливающийся всеми цветами радуги водопад.

Его прозрачные струи касались моего тела и я смеялась, кружилась и вообще вела себя совершенно непозволительно.

И одета я была более чем фривольно. Бархатный халат остался где-то там, в далекой реальности. На мне была только тоненькая-тоненькая сорочка.

О-о-о...

Как же хорошо. Правильно, к чему эти условности! Я запрокинула голову и засмеялась, кружась на влажной траве. Я была босиком и чувствовала себя просто превосходно.

Сумасшедший жар, сжигавший меня дотла, ушел.

Осталась прохлада и тихое, ласковое касание капелек воды. Я вздохнула, потянулась всем телом и неожиданно почувствовала чей-то взгляд. Взгляд этот жег и почему-то заставил вспомнить, что я одета неподобающим образом.

И опять почувствовала, что жар возвращается. О нет! Только не это...

Дыхание участилось.

Его стало не хватать и я вдруг выгнулась дугой. Мне хотелось расцарапать свою грудь.

Дайте, ну дайте же мне воздуха...

Кто-нибудь!

— Да черт побери! — вдруг услышала я низкий мужской голос.

— Вы можете лежать спокойно, леди или нет? — недовольно добавил он и я почувствовала его дыхание.

Прямо надо мной. Над моими губами. А потом... потом этот, с грубым голосом, взял и поцеловал меня.

А я... я взяла и потянулась в ответ, к нему.

— Нет, это никуда не годится! — опять заворчал мужчина, — я сказал, лежите и не двигайтесь.

Я замерла.

Ну, не хочет, чтобы я его целовала, и не надо.

Мужчина опять приблизился к моим губам. И я вдруг забилась, как рыба, вытасченная из воды. А вдруг у него на меня планы? Те, совершенно неприличные.

О, нет. Только не это! Я девушка порядочная, леди, в конце концов.

Мужчина опять взрыкнул, прижал мои руки к бокам и прильнул к моим губам.

М-да.

Это был мой первый поцелуй.

Как вам сказать... Я, конечно, кое-что об этом слышала и даже кое-где читала. Но вот совсем не так его представляла. Совсем не так.

Мужчина, казалось, силой вталкивал в меня такой нужный мне воздух.

— Ну же, дыши, — сквозь зубы шептал он. А я опять смеялась. Там, где-то, в другой реальности. Дышать? А зачем... Мне и так хорошо.

— Дыши, я сказал! — зарычал мужчина и на мгновение оторвался от моих губ.

А я... Я испугалась и что есть силы вздохнула.

Боги!

Прохладный воздух ринулся в мои легкие. А я дышала, дышала и не могла надышаться.

— Слава Кругу, — прошептал мужчина и закашлялся, отплевываясь.

Фу, как не красиво. Он явно не джентльмен. И кто он вообще такой?

Я поморщилась и открыла глаза. Лежала я и правда на траве. Надо мной сверкали яркие ночные звезды. Я скосила глаза и прикусила губу.

Рядом со мной сидел, отвернувшись, и тяжело дышал ни кто иной, как сам герой нации. Огненосец.

Приятная прохлада сразу стала ощущаться как суровый арктический холод.

Боги-и..

Я же в одной сорочке! Все-таки он джентльмен. Отвернулся.

А где же мой халат? Я зашарила руками по траве и услышала:

— Держите, леди, — и генерал, все также не глядя на меня, протянул теплый бархатный халат.

Я схватила его и попыталась надеть. И-и-и... Увидела, что нет на мне никакой тонкой сорочки. Я лежала абсолютно и полностью голая. Нагая, как пишут в романах.

Я прикусила губу и почувствовала как жар прилил к щекам. Ну, и куда-то там еще, пониже. Куда до сих пор не удосуживался приливать никогда.

Я мигом встала на ноги и натянула халат. Но потом силы опять покинули меня и я так и шмякнулась в траву.

Позор.

Профессиональная няня, выпускница пансиона, предстала перед работодателем в таком виде, что леди Маралья упала бы в обморок.

Н-но... Что со мной было? Почему я здесь, на траве? Нет, тут мне очень хорошо. Тот страшный, сумасшедший жар, он ведь ушел.

Я сглотнула и, не смея смотреть на генерала, прошептала:

— А...я прошу прощения. Что со мной, генерал?

— Вы одеты, леди? — глухо спросил он, не оборачиваясь.

Нашел что спросить. Конечно, я одета. На всякий случай я еще раз себя оглядела. И вообще, мог бы не напоминать приличной девушке, что она вот в таком виде тут лежала.

— Вполне, — буркнула я. Приподнятого, странного состояния просто необыкновенного счастья резко сошло на нет.

Мужчина повернулся и окинул меня нечитаемым взглядом.

— Сколько вам лет, леди? — вдруг спросил он и прищурился.

Я нахмурилась. Всегда считала, что для мужчины неприлично спрашивать у дамы о ее возрасте. Ну, мне скрывать нечего.

— Восемнадцать, — сказала я и выпрямила спину. — А что?

Знаю, что вопросом на вопрос отвечать неприлично. Но бывают разные ситуации, правда?

— Вот как, — брови его поползли вверх, а я вдруг забеспокоилась.

Ну что опять не так-то?

— У вас, леди, похоже, начинает пробуждаться магия, — сказал он таким обыденным тоном, что я сразу ему поверила.

Глава 21

Этот же день. За несколько часов до приезда генерала

— Магия? — пробормотала я и встрепенулась. — Дети, у меня магии нет. Все в порядке. Просто...просто я немножко устала.

— Так, — я заставила себя стоять прямо и улыбаться. Перед глазами все плыло. Ничего, пройдет. Это мелочи. Это просто реакция организма, игра гормонов. Поэтому берем себя в руки и улыбаемся.

— Давайте-ка, покажите мне вашу учебную комнату, — сказала я. Да, вот так. Займемся наконец делом. Познакомлюсь с близнецами поближе и узнаю в какой области у них пробелы.

Дети нахмурились и даже попятились. Понятно. Учиться не хотим? А придется.

— Она ведь рядом, правильно я понимаю? — поинтересовалась я. Конечно, рядом. Вон, две двери в стене. Одна наверняка в учебную ведет.

Неожиданно Катика, которая вроде даже прониклась ко мне сочувствием, топнула ножкой:

— Нет! У нас нет никакой учебной комнаты, — выпалила она и сложила руки на груди. Вот вылитая госпожа Калиша. Поза прямо ее. Я едва не рассмеялась, а на душе полегчало. И не только на душе. Пожалуй, головокружение прошло.

Уфф..

Как же хорошо. Точно, критические дни наступят. Правда, такой реакции у меня не было. Ну что же.

Все когда-то бывает в первый раз.

Я посмотрела на Катику и неожиданно вспомнила себя. Такую же ершистую, старающуюся казаться совсем взрослой и независимой. Всем своим видом показывающую старшей — мне никто не нужен, а вот вы, леди Маралья, — особенно.

— Зачем нам эта комната, когда мы еще маленькие? — добавила она и фыркнула.

Маленькие. Ага-ага. Как все знакомо... Детки-конфетки. Манипуляторы еще те.

— Так вы маленькие или большие? — усмехнулась я.

— Ладно. Раз нет учебной комнаты, то найдем для нее подходящее место, — решительно сказала я.

Профессионал я или где?

Даром что ли зубрила все эти предметы, которые просто необходимо знать детям из благородных семейств?

Не даром.

Катика скривилась, а вот Колин... Глаза парнишки разгорелись. Похоже, мальчик не прочь получить новые знания.

Но очень, очень мне интересно, чем же занимались тут эти сбежавшие няни?

Калиша ладно.

Действительно, что она могла дать детям. Кроме того, что имела. А имела она большое, горячее сердце. Ведь близнецы ее любят, это заметно. Да, они избалованы.

Но это мы исправим.

Очень на то надеюсь. В конце концов, ни их отец, ни домоправительница не хотят, чтобы дети оказались в закрытой школе.

— Тогда скажите мне, детки, чему же вас учили и учили ли? — задала я закономерный вопрос.

Близнецы переглянулись и насупились. А потом Колин нехотя сказал:

— Нам папа оставил книжки. Про магию. Вот мы их и читали.

Я заинтересованно спросила:

— Покажете?

Колин кивнул и сорвался с места. Залез на подоконник и вытащил из ниши манускрипт таких размеров, что у меня глаза на лоб полезли.

— Вот! — он попытался слезть вместе с книгой, но та его явно перевесила бы.

— Стой! Колин, стой! Я сама сейчас подойду, — и, не знаю почему, вдруг повернулась к молчавшей девочке и спросила, — мне можно пройти туда, Кати?

Та посмотрела хмуро, но головой кивнула. Ай да я. Ай да молодец! Вовремя вспомнила про личное пространство, куда другим хода нет. Спросила разрешения.

“Леди Сандра, вы умница! Так держать и прочее”, — пронеслась мысль.

Я быстро подошла к мальчугану, который уже с подоконника слез, и наклонилась над книгой. Нет, над книжищей.

“Основы магии огня. Издание пятое, дополненное” — прочитала я название и глаза у меня из орбит все-таки вылезли.

— Эт-то... — у меня даже голос охрип, — это вам папа дал, для изучения? — спросила я с изумлением.

— Ага, — уныло сказал мальчуган и ковырнул ковер носком ноги, обутой в черный сапожок.

— И...как идет? — не нашлась я, что еще сказать.

Сзади подошла Катика. Я ее сразу почувствовала. Такая волна недоверия, едва сдерживаемой злости и еще чего-то непонятного окатила меня.

Девочка стояла, поджав губки, а потом вдруг нехотя сказала, вздохнув:

— Совсем плохо. Я...мы с Колином ничего не понимаем.

Я кивнула.

Еще бы им понимать. Потому что ниже, после названия, шла надпись “Руководство для юных магов первого года обучения”.

Чудесно. Просто чудесно. Я покачала головой. Вот что он за человек, этот генерал Лайат?

Образ такого отца у меня в голове никак не укладывался.

Дать детям учебник, до которого им еще расти и расти...

Неужели нет каких-то пособий, книжек детских, наконец, где в игровой форме рассказывается о магии?

Но ведь и образ отца перед ними нельзя никак очернять. Папа ведь самый лучший и вообще...

— Эмм, — протянула я и вдруг подмигнула, — отличную книгу папа вам дал.

— Хотите, я буду вам ее читать понемногу и что непонятно, объяснять? — спросила я и добавила,

— А когда папа приедет, вы ему и расскажете, что выучили и поняли.

И вот тут глазенки и у Катика распахнулись. Близнецы в один голос крикнули:

— Да, леди Сандра! Мы хотим, очень хотим!

А Колин вдруг сник и потерянно спросил:

— А когда папа придет, леди Сандра? — и посмотрел на меня такими глазами, что сердце у меня дрогнуло.

И вдруг такая злость поднялась на этого Огненосца. Воюет он там. Можно подумать, кроме него нет других огненных магов.

А дети вот тут, при живом отце, тоскуют.

Я посмотрела на малышей и развела руками:

— Не знаю, Колин. Но он точно придет. Ведь он вас любит. Значит, придет.

Колин серьезно посмотрел на меня и кивнул. А Катика вдруг напряглась, взглянула искоса, открыла было рот... и тотчас его закрыла.

И что это было?

Девочка явно хотела мне что-то сказать.

Глава 22

Магия... Боги! И этот генерал мне про магию. Я прикусила губу и вздохнула. И ведь он мне еще что-то сказал. Какую-то гадость. Совершенно не ожидаемую гадость...

Что же это было?

“Впрочем, — я посмотрела на мрачного, замершего с отрешенным видом Огненосца, — не здесь же и не в таком виде вспоминать. Надо в спальню вернуться, выспаться как следует, а вот утром...”

И тут я сразу все вспомнила!

Да ведь этот солдафон, этот герой нации меня уволил...

Как увидел, так сразу и уволил! Так что никакого утра для меня может и не быть. Здесь, по крайней мере. Но за что?!

— В-вы... — боги, у меня же голос дрожит, — меня уволили! За что, смею спросить?

И пусть голос у меня дрожал, но посмотрела я на генерала со всей возможной яростью.

Правда, ярости той оказалось кот наплакал. Я опять попыталась встать, но противные ноги совсем меня не держали.

Если это и правда магия так пробуждается, то не надо мне такой магии...

Боги, заберите ее обратно!

Огненосец хмыкнул, недовольно поднял бровь, а потом, недолго думая, и меня. Прямо вот поднял и взял на руки, как младенца. И ничего не ответил на мой вопрос. Я дернулась, нацепила на лицо самое независимое выражение и вдруг притихла. Вот совершенно ничего не хотелось больше говорить.

Надо же.

Никогда не думала, что это так приятно, когда сильный, ого-го какой сильный мужчина несет тебя на руках.

Прямо так и тянет прижаться к его груди.

Но прижиматься я, конечно, не стала. Еще чего. Я леди, которую он к тому же уволил. Молчит, недовольно сопит и тащит меня на второй этаж.

Ага, значит, знает, где моя комната.

Генерал с полпинка открыл дверь и можно сказать почти вытряхнул меня на постель.

Нет, все же он не джентльмен.

И ушел, очень тихо закрыв за собой дверь. Ушел, не сказав мне ни слова!

Нет, я конечно, девушка молодая и неопытная. Но он же меня целовал... Целовал же? На руках нес.

И ничего так и не сказал... Уволил? Или уже нет?

Получается, старшая была права...

“Нам никогда не понять этих мужчин, дорогая”, — со вздохом говорила она кому-то по переговорному артефакту, а я как раз тогда отлаживала свое подслушивающее устройство и приставила его к стене ее кабинета.

Думала, ничего толкового и важного не услышу. А оказалось так очень даже наоборот.

Неожиданно я зевнула и, завернувшись поплотнее в тяжелый халат, даже не заметила, как уснула.

Разбудил меня звонкий смех и беготня по коридору. Близнецы!

Они уже встали, а я, их нянька, и в ус не дую. Да меня так и уволить могут.

Я вскочила с постели и сбросила поскорее халат. Я что, в нем так и спала?

Я помотала головой. Голова была как чумная. Тяжелая. Виски давило и вообще было чувство, будто что-то пригибает меня к земле.

Боги...

Что я там думала про “уволить?” Так меня уже уволили.

Сам работодатель и уволил. Ночью.

Картина маслом встала перед моими глазами. Вот я сталкиваюсь с Огненосцем в дверях и получаю шишку. Кстати..

Я пощупала лоб. Гладкий. А была ли шишка? И был ли Огненосец?

Может быть, то был просто сон...

Хорошо бы. Увольнение мое старшая не переживет. Такой позор на весь пансион.

Я поморщилась. Терпеть не могу, когда болит голова. Хорошо, что такое со мной бывает все-таки редко.

Сейчас бы лечь под одеяло, закрыть поплотнее шторы, надеть теплые носочки и забыться.

Ага, как же. Дети носятся. В ванную, в ванную, леди Сандра. А уволили вас или нет, выясним позже. Контракт-то у меня на руках, и пока его никто не требовал.

Я, бросив халат на постели, побрела в ванную. Вода ведь это жизнь? Жизнь. Кто-то так говорил, я помню. Но не успела я дойти, как в дверь постучали. Резко так. Совсем не похоже на стук госпожи Калиши.

— Леди Сандра, можно мне войти? — раздался громкий мужской голос, от которого мурашки побежали по коже.

Боги...

Нет, то был не сон. Все было на самом деле. Этот голос я слышала ночью. Генерал Лайат приехал вчера и меня уволил.

Я вздохнула.

— Минуту, генерал, — вот не хотела, но все-таки ответила. Я же леди. Неприлично не отвечать собеседнику. Пусть даже он тебя уволил, не объяснив причины.

Я вернулась к постели, взяла уже порядком осточертевший халат и надела, затянув посильнее. Хотя..

Огненосец ведь видел меня в совершенно неподобающем виде.

Я прикусила губу, провела рукой по волосам и решительно сказала:

— Входите!

Дверь открылась и в нее решительной поступью вошел генерал Лайат. Увидев меня, он нахмурился и отчего-то явно смутился. Высокие скулы генерала чуть потемнели и кадык ощутимо дернулся. Кстати, он совсем не похож на лорда Эванса.

Вот совершенно. Лорд Эванс выглядит старше и явно уже использует средства для омоложения. Девчонки шептались.

А генерал Лайат... Сегодня утром он выглядел таким же суровым, как и вечером. Но оказался значительно моложе.

И его синие глаза.

Боги...

Вот не надо мне смотреть в его глаза. Пришел увольнять? Пускай увольняет. Только причину чтобы назвал!

Я изогнула бровь. Он сам пришел. Вот пусть сам и начинает разговор, а не стоит и не смотрит на меня как на какую-то диковинку.
Неужели во мне что-то с ночи изменилось?

Глава 23

Лайат

Я смотрел на стоящую передо мной девушку и не мог сказать ни слова. Точнее, все те слова, что я заготовил для этой особы, тотчас вылетели у меня из головы.

Проклятье!

Совсем девчонка, в этом не по размеру большом халате, она оказалась еще моложе.

Перед моими глазами тотчас возникли ее губы и...

Так, Лайат.

А ну-ка выбросил все это из головы. Выбросил, я сказал!

Я нахмурился, а девушка только бровь изогнула. Нет, она, безусловно, леди. Только леди может так посмотреть на мужчину, что тот дара речи лишится.

Значит, профессиональная няня. Выходит, не обманул Эванс. Уже плюс.

А Катика какова!

Нет, эта девочка пошла в меня. С места в карьер — и вот он я, тотчас явился домой.

Малышка, а умудрилась стащить переговорный артефакт и послать коротенькое сообщение.

Так, надо Калише сказать, чтобы прятала его подальше.

И долго мы будем с этой леди играть в молчанку, интересно?

Я наконец отмер:

— Леди, вчера ночью я вел себя непозволительно. Прошу простить.

Слова эти приходилось выталкивать из себя буквально силой.

Кто бы меня видел сейчас... Да хоть тот же Лиан. Ушам бы своим не поверил. Чтобы я, генерал Лайат, и просил прощения у какой-то пигалицы?!

Очень симпатичной пигалицы, правда.

И если бы не Катика, которая призналась во всем сразу, как только меня увидела, леди Сандра этих слов не дождалась бы.

Впрочем, я тоже хорош. Прав был братец Эванс. Манеры подрастерял. А тут девушка, как он их там называл, “нежный цветочек”?

Выходит ночью в сад, подышать. И я ей такое сказанул.

Ну, молодец ты, генерал. Нечего сказать. Девушка мало того, что оказалась леди, так ты еще ей и выброс магии спровоцировал.

Теперь полный дом магов-недоучек.

А признаваться надо сразу и во всем. Ничего, я не привык бегать от трудностей.

Но, проклятье, почему с нежиться воевать легче, чем признаться нанятой няньке еще и в том, что я виноват в выбросе ее магии?

Девушка же на мои слова отреагировала как-то странно. Она кивнула, прикусила губу и нахмурилась.

Но потом наконец сказала:

— А... за что именно вы извиняетесь, генерал?

И опять бровку изогнула. Ну черт бы побрал этих девиц!

Неужели непонятно, за что? Все им нужно объяснять! Никак они не поймут, что мужчине и так сложно просить прощения, а уж объяснять...

Проклятье!

Но ведь придется.

Я тоже нахмурился и пояснил:

— Безусловно, за те слова, что я сказал. Был введен в заблуждение.

Леди Сандра хмыкнула и глаза ее блеснули зеленью. Проклятый круг... Зеленью?! Я едва удержал себя на месте, чтобы не подойти к ней поближе и не взглянуть в ее глаза.

Ночью они были черны. Черны, как ее роскошные волосы, которые были едва уложены.

Судя по всему, я ее разбудил. И она приняла меня в таком виде. В халате, с неубранными волосами. Она, леди!

Проклятье...

Я ее точно напугал. И место она явно потерять боится, хоть и делает вид, что ей все нипочем. Боится... Иначе никогда бы не вышла в таком виде.

— Значит, вы меня не увольняете? — уголки губ девушки едва заметно дрогнули и она облегченно выдохнула.

— Не имею на то оснований, леди, — по-уставному ответил я и нахмурился еще сильнее.

Не хватало еще вести себя с нянькой как с бойцом. Прав Эванс. Я становлюсь настоящим дикарем. Правда, и за дикарем идет охота этих самых леди.

— Тогда, если вас не затруднит, прошу покинуть мою комнату. Я должна одеться. И мы продолжим разговор позже, — вдруг сказала эта пигалица и выпрямилась, а подбородок подняла так высоко, как могут делать только настоящие леди.

Годы тренировки. Иначе вы рискуете упасть и сломать себе что-нибудь.

— Вы ведь потом объясните мне все, что тогда...произошло и что вы делали...ну, ночью? — девушка опять напряглась и едва заметно зарумянилась.

Я прекрасно помнил, что я делал. Спасал девчонку от выгорания. Такой сильный всплеск магии мог запросто сжечь ее источник.

А источник этот ведь уникальный. Если я ничего не путаю.

Сейчас же я смотрел на ее покрасневшие щеки и хотел бы забыть, как касался ее губ, да не мог.

— Обязательно, леди Сандра. И...тут с вами кое-кто хочет поговорить. Вы не против?

Девушка удивленно посмотрела на меня, а потом прищурилась и кивнула.

Прекрасно.

Я тоже кивнул и вышел.

У стены стояла моя дочурка. Катика. Вот вылитая я! Такая же нахмуренная, глазенки сверкают.

Я подошел к ней и присел на корточки:

— Дорогая, ты же моя девочка?

Дочка подозрительно взглянула на меня и шмыгнула носом, кивнув.

— Значит, ты знаешь, что нужно делать, — я обнял ее за плечи, а Катика прижалась ко мне и заныла:

— Я не хочу-у... Не хочу признаваться и прощения просить...И вообще! Я не специально. Я...мы с Колином просто очень соскучились...Вот!

И из глаз дочурки хлынули слезы.

Неожиданно я почувствовал себя, как говорится, ниже плинтуса. Отец я или нет, проклятый круг...

Мои малыши... Вот почему я думал, что им будет достаточно заботы Калиши и этих вот нянек, которые сбегали от них одна за другой?

Я вздохнул и поцеловал дочку в мокрую щечку:

— Прости меня, дорогая... Я очень вас с Колином люблю, очень. Ты же знаешь? — Катика всхлипнула и прижалась ко мне еще теснее.

— Но у меня такая работа, что часто дома я быть не могу...

Дочка зафырчала и попыталась вырваться:

— Тогда...тогда меняй работу! — сквозь слезы крикнула она и топнула ножкой.

Моя девочка. Вылитая я. Как говорится, что на уме, то и на языке.

Потянуло сквозняком. Ясно, Колин вышел из детской. Не дождался нас.

— Папа! Ты что, и правда уволил леди Сандру? — глаза сына засверкали.

— Успокойся, Лин. Нет. Я ее не уволил.

Мальчик нахмурился:

— Тогда где она? Она обещала с нами ту книгу, что ты оставил, начать читать.

— Леди Сандра у себя. Она переодевается и скоро спустится к завтраку, — спокойно сказал я. Спокойствие, только спокойствие. Близнецы совсем рядом. Не стоит провоцировать очередного выброса. Он ведь уже был.

Калиша доложила.

Был как раз в тот день, когда леди Сандра прибыла. Выходит, она не испугалась и сбежать не собиралась?

И тут Калика все-таки вырвалась из моих рук и, нахмурившись, крикнула:

— Не пойду! Не буду я извиняться! Пусть уезжает, вот!

Сверкнула глазами почище меня и, хлопнув дверью, убежала в детскую.

Глава 24

Сандра

Огненосец ушел, оставив меня в полной растерянности. Очень надеюсь, конечно, что по моему виду сказать этого было нельзя.

Гмм... А он не безнадежен, генерал. Извинился. Надо же. Приятно.

И пусть я видела, что слова он из себя буквально выдавливал, но ведь сказал же!

Правда, так и не объяснил, за что хотел меня уволить.

Значит, я остаюсь. Я вздохнула с облегчением и поняла, как на самом деле боялась этого разговора.

А вот что он мне скажет еще насчет поцелуев?

В магии я не сильна совсем, но что-то мне говорит, что он не просто так меня целовал. Ну вот я не верю, что так целуются. Ничего приятного я не почувствовала, а должна бы. Ну, если судить по романам, которые девчонки передавали друг другу под большим секретом.

Я вздохнула.

Так, нужно поскорее привести себя в приличный вид.

И пусть голова еще была сама не своя, а сердце колотилось как ненормальное, но я постаралась одеться поскорее.

Тем более, Огненосец сказал, что кто-то очень хочет со мной поговорить.

И я даже догадываюсь, кто это. Боюсь, это Катика. Ведь не зря же генерал сорвался с места и явился в замок, где не был два месяца.

Значит, бойкая девчушка как-то его вызвала?

Боги...

Я прикусила губу.

Интересно, что такое она ему сказала, что тот примчался как ошпаренный с воплем “Вы уволены”?

Да... Думаю, с девочкой придется работать и работать.

Я дернула за шнурок и открыла гардеробную, где сразу же уткнулась взором в изобилие платьев. Какое же надеть? Вот это, строгое, в пол, с пышным белым жабо и темным жакетом?

Или то, синее как глаза Огненосца? Так, Сандра, забудь про эти глаза!

Тебе нужно продержаться на этом месте как можно дольше.

Двести золотых, Сандра! Помни о них, а не о глазах генерала.

У тебя мечта, между прочим.

Я сжала губы и вытщила строгое, в пол. Вот это для няни самое подходящее. Закрытое, с длинными рукавами и манжетами.

Я поскорее его надела и посмотрела в зеркало. Ну...так.

В нем я выглядела настоящим “синим чулком”. Впрочем, а зачем мне выглядеть тут иначе? Правильно, незачем. Я вздохнула. Потому что выглядеть иначе почему-то очень даже хотелось. Но я дернула за шнурок и гардеробная скрылась из глаз.

Прическу соорудить было делом пяти минут. Волосы у меня хоть и не особо послушные, вьющиеся и тяжелые, но уж скрутить их в тугой узел я давно научилась.

Еще раз посмотрела в зеркало. Вот сейчас я выгляжу достойно няни и леди. Старшая была бы мною довольна.

Неожиданно мне показалось, что чего-то не хватает. Чего-то очень и очень важного. Я нахмурилась. И тут меня озарило!

Нет, внешне все было в порядке. Но куда же пропал защитный артефакт? Мое ожерелье, которое в три ряда обвивало шею и висело обычным украшением. Я не чувствовала его под платьем. Совсем не чувствовала.

Я поскорее расстегнула пуговицы и уставилась в зеркало. Ожерелья и правда не было.

Боги...

А ведь я даже не помню, когда видела его в последний раз.

Вчера? Вчера оно точно было. А ночью? Я нахмурилась, вспоминая. Вот я встала с постели. Накинула халат. Было оно тогда или уже нет? Я ведь так к нему привыкла, что и не замечала.

Не помню...Но скорее всего — было.

А сегодня с утра — нет. Пропало. Я ошалело смотрела на свою голую шею и на всякий случай ее еще и пощупала хорошенько. Кстати, а что это за странные, едва заметные глазу пятна...

Вот тут, прямо в ложбинке и тут, на ключицах...

Я потеряла одно и оно тотчас исчезло.

Боги!

Неужели меня угораздило вчера так изваляться в траве? Там ведь и цветы какие-то были. Пыльца! Это точно пыльца.

Но где тогда мой защитный артефакт?! Ну не генерал же Лайат его снял...

Да и не мог он его снять. Леди Маралья дала же инструкцию, я хорошо помню, что он не снимаемый. Я прищурилась. Не снимаемый, да. Но что-то там еще было. Надо найти ее и перечитать!

Только позже.

Неудобно все-таки заставлять ждать Огненосца. Я застегнула платье, но ощущение какой-то пустоты так и не исчезло.

Странное ощущение... Ощущениям своим я привыкла доверять. Это у меня с самого раннего детства, кстати. Вот взять Ленику, подружку мою. Я ведь как ее увидела первый раз, всю такую робкую. Кулачки сжаты, глаза на мокром месте, так сразу почувствовала, что мы подружимся.

И ведь подружились, несмотря на то, что и сначала даже дрались.

Вот и сейчас...

Я растерянно прижала руку к груди и замерла, прислушиваясь к чему-то. А где мой саквояж? Я огляделась по сторонам и увидела его, саквояж.

Мой саквояж!

Он стоял у самого окна, в уголке, будто прячась за тяжелыми портьерами.

Все-таки аккуратности мне не достает. От леди Маральи влетело бы за то, что не убрала его да хоть туда, где все платья висят.

Там наверняка должна быть ниша для багажа.

Я быстро подошла к саквояжу, открыла его и вытащила ту самую коробочку, в которой лежал мой медальон. Замешкалась на минуту и нажала на защелку. Крышка откинулась и я почти ослепла. Потому что мне прямо в глаза ударил яркий луч зеленого цвета.

Из глаз брызнули слезы, но я быстро проморгалась. Или сияние луча уменьшилось? Не знаю. Знаю только одно.

Мне срочно нужно повесить медальон себе на грудь.

Надо найти что-то. И почему он без цепочки, интересно?

Я прикусила губу и, держа в одной руке ощутимо потяжелевший медальон, другой схватила коробочку и, повинувшись наитию, перевернула ее и хорошенько потрясла.

И тут из коробочки прямо на ковер вывалился обычный, немного потертый, кожаный шнурок.

Глава 25

У меня вдруг задрожали руки. Я подняла шнурок и постаралась продеть его в специальное отверстие, стараясь дышать глубоко, чтобы успокоиться.

Получилась не сразу, но в конце концов я надела медальон на шею. И сразу с облегчением вздохнула. То, что надо!

Медальон мягко опустился в ложбинку и коснулся кожи. Сердце вдруг опять забилося, но тотчас успокоилось. Да я и сама успокоилась. Более того, я и ощущать медальон перестала. Вот как будто он у меня всю жизнь был. Кстати, в этом он очень походил на пропавшее ожерелье.

И об этом я все-таки с генералом тоже поговорю...

Я поскорее посмотрела еще раз на себя в зеркало, поправила сбившуюся прическу и поспешила на выход.

Было немного неудобно. Леди ведь не опаздывают, даже если они работают няньками. Тем более, если няньками.

И тут я нахмурилась.

А где же этот неведомый “кто-то”, о котором говорил Огненосец?

За все эти, боюсь, все-таки не десять, а целых пятнадцать минут, пока я приводила себя в порядок, никто ко мне в дверь так и не постучался.

О чем это говорит?

Я вздохнула. Боюсь, о серьезной проблеме, с которой мне придется разбираться.

Я открыла дверь и вышла в коридор. В коридоре было пусто. Я удивленно подняла бровь.

Не знаю, почему, но я была уверена, что генерал стоит и ждет моего появления.

А его и след простыл. Точно также, как и близнецов. В груди вдруг что-то заныло и настроение упало. Неужели потому, что Огненосец меня не дождался?

О, нет... Вовсе не поэтому! Просто кушать очень хочется. Это от голода, безусловно. Снижается содержание в крови всяких питательных веществ и гормонов, вот и результат.

А Огненосец... Огненосец пусть занимается своими детьми. По крайней мере, пока он в замке.

“Интересно, надолго ли он приехал...” — вдруг пронеслась мысль, которую я, конечно, тотчас же прогнала.

Не мое это дело, и все тут. Я вздернула подбородок и тут мой нос уловил божественный аромат свежее испеченных оладушек. Этот аромат ни с чем не спутаешь. Я сглотнула, подобрала подол длинного платья и стала солидно спускаться по ступенькам.

Но неожиданно на меня нахлынуло какое-то детское озорство. Непонятно, откуда взявшееся. Потому что обстоятельства не особенно и располагали к такой вот безудержной радости.

И последние ступеньки я преодолела чуть не бегом.

Но мне все-таки хватило выдержки и рассудительности и при подходе к столовой я опять была самой настоящей профессиональной няней.

Строгой, невозмутимой и сдержанной. Открыла дверь и вошла.

За большим овальным столом сидели трое. Во главе восседал генерал Лайат с непередаваемым выражением на лице. По левую руку от него сидел одетый в полосатый костюмчик Колин, а по правую — насупленная, недовольная Катика в светлом платьице с оборками.

Стоило только мне войти, как генерал встал и довольно язвительно сказал, прищурившись:

— Леди, вы заставляете себя ждать!

Вот же... Он явно не джентльмен. Разве я виновата, что мне срочно нужно было надеть медальон? Конечно, нет. Я ведь всей душой чувствовала, что без него мне придется худо. Не знаю, почему, но я это точно чувствовала,

Как чувствовала и то, что медальон должен быть всегда при мне.

Огненосец, кстати, мог бы и промолчать.

Какой пример своим детям подает. Несдержанности? Именно. Вон и Катика глазенками засверкала. Колин тоже смотрит строго, но вот совсем по-другому. И с ним мы точно подружимся.

Нет, опаздывать, конечно, это не дело. Но ведь бывают смягчающие обстоятельства!

— Прошу меня извинить, генерал, дети. Постараюсь больше не опаздывать, — я посмотрела каждому в глаза, стараясь не отводить взора.

Конечно, мне было неудобно. Но если я сейчас что-то там промямлю и, опустив очи долу, пройду к своему месту, то все.

Покажу слабину. И пусть сердце у меня колотилось, но взгляды всех троих я выдержала.

Как ни странно, первым сдался генерал. Он хмыкнул, отложил салфетку и поднялся.

— Надеюсь, леди Сандра, надеюсь, — сказал он и отодвинул для меня стул. Генерал оказался так близко, что я всем телом ощутила жар, исходящий от него.

Неудивительно. Ведь он огненный маг. Но щеки у меня все равно предательски порозовели. Очень надеюсь, что не сильно заметно.

Место мое оказалось не где-нибудь, а рядом с Катикой, которая сидела надутая и смотрела на меня со злостью.

Вот ребенок, а...

И кто это так решил, меня рядом с девочкой посадить? Глупо. Лучше бы рядом с Колином. Иначе Катика и завтракать может отказаться. У нее сейчас, судя по всему, очень тяжелый период.

У меня тоже. Но я этого, конечно, не покажу никому. А уж девочке и тем более.

Я кивком поблагодарила генерала и села, разложив салфетку на коленях.

Генерал взял в руки маленький бронзовый колокольчик и позвонил.

И тут я все поняла. Он же голодный! А голодный мужчина, как говорила леди Маралья, высоко поднимая брови и вздыхая, "Это просто невыносимо. С голодными мужчинами леди лучше не сталкиваться и дел никаких не иметь. А уж если все-таки придется, то сначала его нужно хорошенько накормить".

Выходит, старшая опять права оказалась... Я вздохнула. Генерал Лайат нахмурился и сглотнул. Ну вот и подтверждение. Голодный и злой потому.

На звон колокольчика тотчас отворилась дверь. Запах горячих оладушек стал еще сильнее и вместе с запахом появилась госпожа Калиша.

В руках она держала большой, нагруженный снедью поднос. На нем едва умещалось огромное блюдо с поджаристыми, румяными и пышными оладушками, не считая более мелких с соусами и вареньем.

Тут уже сглотнула я.

Калиша кинула на меня странный взгляд и тотчас водрузила поднос на стол.

— Оладушки! — непосредственно крикнул Колин и протянул свою тарелку домоправительнице.

А я нахмурилась. Непорядок. Тут вон голодный генерал во главе стола сидит. Или у них так принято, что сначала — детям?

— Погоди, маленький, — ласково зажурчала Калиша. — Папа же приехал. Сначала папе, верно?

И домоправительница пододвинула блюдо к генералу поближе. Тот промолчал и почему-то опять посмотрел на меня.

А я что?

Сижу, молчу, смотрю. И вот кажется мне, что не так проста госпожа Калиша. И подход к детям имеет. Колин даже не обиделся совсем, а кивнул понимающе головой.

А вот Катика меня не удивила нисколько. Девочка посмотрела сначала на отца, потом на меня и фыркнула:

— Не буду оладушки! Они подгорели! Не хочу кушать!

Отбросила смятую салфетку и кинулась вон из-за стола.

— Катика, вернись! — генерал нахмурился и швырнул вилку, которую уже держал в руках, на стол. Вилка ударилась о лежавший рядом с тарелкой нож и со звоном упала на пол.

Глава 26

Девочка остановилась. Нехотя развернулась и скривилась. Глаза ее наполнились слезами, нижняя губка задрожала:

— Папочка... Извини-и... Я и правда не хочу кушать, — сглатывая слезы, сказала она.

А я... Ну, я положила себе несколько оладушек и принялась за них с удовольствием.

В конце концов, сейчас это их отношения, дочери и отца, и кто я такая, чтобы в них влезать?

Вот отъедет герой нации на очередное поле битвы, а я так предполагаю, что очень скоро, не всякий выдержит общение с Катикой, тогда придет и мой черед. А пока... Аппетит у меня разыгрался не на шутку. Я хоть и леди, но никогда его отсутствием не страдала.

Я намазала оладушку смесью меда и сметаны, которую просто обожала в пансионе, и поднесла кусочек ко рту.

И тут вредная девчонка вдруг резко передумала.

— Но я все равно буду завтракать. Раз ты так хочешь, папочка, — громко сказала она и вернулась за стол.

— Калиша, положи мне три...нет, четыре оладушки, — скомандовало это дитя.

Домоправительница заулыбалась и сделала, как ее просили.

Катика разложила салфетку на коленках и принялась за еду.

Генерал довольно кивнул:

— Вот это другое дело, Кати.

И завтрак пошел своим чередом как будто ничего не случилось.

Очевидно, такое поведение девочки здесь было в порядке вещей и я лично тут совершенно ни при чем.

Это заключение меня порадовало.

И, судя по всему, я правильно сделала, что не вмешалась. Мне хотелось, не скрою. Но я смогла сдержаться. Ну что же. Вы молодец, леди Сандра.

Я сделала несколько глотков свежесваренной лимонной мяты, которую в этих краях использовали вместо обычного чая. Освежает,

конечно, хотя и непривычно несколько.

Вытерла губы белоснежной салфеткой и отодвинула приборы.

Генерал, который мгновенно расправился с оладушками, не выглядел особо довольным. Конечно, для мага огня это не еда, а так, подготовка к основному принятию пищи.

И я не ошиблась.

Потому что Калиша вернулась с приличных размеров сковородой, на которой шкворчала яичница из пяти, не меньше, яиц.

Вот как...

Я посмотрела на яичницу и поняла, что поторопилась. И почему у них тут оладушки подают раньше, чем основное блюдо?

Лицо генерала просветлело и яичницы как не бывало.

Дети ее проигнорировали.

Ага. Значит, все-таки для того, чтобы близнецов в первую очередь накормить, Калиша эти оладушки и принесла.

Ладно, будем иметь в виду.

— Спасибо, чудесные оладушки, госпожа Калиша, — поблагодарила я, продолжая, однако, сидеть за столом.

Ведь не принято вставать из-за стола раньше, чем встанет хозяин. Я и так опоздала. Нечего показывать себя с худшей стороны.

— Папочка, мы поели! — друг за другом сказали детки, и довольный генерал кивнул:

— Молодцы. Можете вернуться в детскую. Я и леди Сандра позже к вам зайдем, — сказал он и взглянул на меня.

Я кивнула. Зайдем, конечно, зайдем. Только сначала пусть все-таки мне объяснит про поцелуи, магию и прочее. Да, и про ожерелье!

Дети чинно вышли из-за стола, степенно дошли до двери, а там уж пустились со всех ног.

Генерал улыбнулся и глаза его засияли. А любит он своих близнецов, прямо вот по-настоящему.

Потом посмотрел на меня:

— Если вы закончили, леди, то позвольте пригласить вас на небольшую прогулку, — вдруг сказал он, а я от неожиданности вздрогнула.

В сад? Туда, где мы были ночью, вдвоем?

— С удовольствием, генерал Лайат, — медленно сказала я и встала.

— Кстати, у меня к вам есть несколько вопросов, — добавила я, когда мы вышли из дверей наружу.

День обещал быть прекрасным. Солнце сияло вовсю. Трава зеленела, цветы одуряюще пахли. И водопад, который оказался куда ближе, чем я думала, шумел и брызги от него долетали до лужайки, на которой мы и остановились. Честно говоря, пейзаж навевал мысли об отдыхе, а никак не о серьезном разговоре с работодателем. Мы в пансионе очень любили такие солнечные дни. В такой день старшая проводила одно или два занятия во дворике. А мы не столько слушали, сколько радовались погожему дню и солнышку. Потому что в наших краях солнце нечастый гость, к сожалению.

— Слушаю вас, леди Сандра. Задавайте вопросы, — генерал остановился перед скамейкой, стоящей в отдалении.

— Присядем? — он подождал, пока я села и сел следом.

Неожиданно я почувствовала себя неуверенно. Вот хотела спросить про поцелуи, конечно. Но вдруг заколебалась.

От генерала пахло нагретым металлом и свежестью. Довольно приятный запах, но будоражащий. По телу пошли мурашки. Я искоса посмотрела на глядящего вдаль героя нации. Профиль точеный, подбородок ого-го. Да, Огненосец внушал опасение одним своим видом. И не только опасение, а... трепет.

Вот!

Мое сердце затрепетало. Я вздохнула, подбородок подняла повыше и сказала:

— Извольте объясниться, генерал. Что означали ваши поцелуи этой ночью?

Все. Я сказала и прикусила губу.

Огненосец серьезно посмотрел на меня и ответил, хмыкнув:

— Леди Сандра, поцелуев не было.

Я же от изумления даже приподнялась и выпалила:

— К-как не было? Я прекрасно помню, что были! И руки вы мне, извините, скрутили, да!

Генерал Лайат нахмурился:

— Леди, присядьте. Я все сейчас объясню.

Я фыркнула, но села:

— Да уж, будьте так любезны!

И он объяснил. Просто, доходчиво. Я была права, это вовсе не были поцелуи. Таким способом генерал, оказывается, спасал меня от перегорания. У меня и правда открывалась магия.

— Значит, мое ожерелье сгорело? — задумчиво сказала я и коснулась шеи.

— Ожерелье? — поднял бровь генерал. — Я не видел на вас никакого ожерелья... — он нахмурился, — или это была нечто вроде защитного артефакта?

Я кивнула:

— Да, мне выдали перед отъездом. Близнецы же с даром и, как мне сказали, были случаи прорывов.

Генерал посуровел:

— Были, леди. Впрочем, я не скрывал этого факта. Как вы понимаете, и оплата у меня поэтому соответствующая.

Он мрачно посмотрел на меня:

— А насчет ожерелья я могу сказать только одно — оно, точнее, защитный артефакт принял на себя бОльшую часть прорывающегося источника. Иначе, — он прищурился, — и я вряд ли тогда смог бы вам помочь его сохранить.

— У вас очень интересный источник, леди Сандра. Давно не встречал ничего подобного, — медленно добавил он и помрачнел еще больше.

Я пожалала плечами. Как по мне, так никакого источника мне не надо. Теперь вот мне придется не только близнецами заниматься, а еще и собой. А как?

Нанимать учителя или бросать такую перспективную работу и поступать в Академию?

Упаси Боги...

— Кто ваши родители, леди? Вы их знали? — и он посмотрел на меня таким взглядом, что мне отчего-то стало неловко.

— Нет, — медленно сказала я, неосознанно касаясь медальона через платье.

— Меня нашли у дверей приюта, и от них мне осталось только вот это.

Я вздохнула и попыталась вытащить медальон наружу. Не знаю, почему, но мне казалось, что как только генерал Лайат его увидит, так сразу поймет, кто мои родители.

Глупо? Может быть.

Медальон вылезать никак не хотел, и я, отвернувшись, расстегнула несколько пуговиц и с трудом, но вытащила его наружу. Только с шеи не сняла. Чувствовала, что — нет, нельзя.

— Вот, — сказала я генералу, показывая медальон, лежащий на ладони.

И тут из кустов выскочила разъяренная, с горящими глазенками, Катика:

— Я не отдам тебе папочку! Ты плохая, плохая ты, Сандра! Ты... ты как все те няньки!

Глава 27

Катика выпалила эти слова одним духом и вдруг тяжело задышала.

— Проклятый круг! — выругался сквозь стиснутые зубы генерал Лайат и вскочил.

— Леди, ни с места! — скомандовал он ошарашенной мне и я будто прилипла к скамейке. Жар прилил к щекам, я сидела, будто грязью облитая.

Да что эта мелкая паршивка себе позволяет! Ее папочка мне и даром не нужен! У меня совершенно другие планы...

Но что это с Огненосцем? Боги... Он что, будет сейчас наказывать своего ребенка, еще и при мне?!

О, нет.

Я не хочу этого видеть.

А генерал схватил девочку, одним движением разорвал до пояса миленькое платьице и положил дочку на траву, не отрывая своих рук от ее груди. Вокруг Огненосца вдруг возник яркий, видимый глазом даже на солнце, огненный ореол. Ореол продержался всего мгновение и исчез. Мужчина тяжело выдохнул и убрал одну руку от груди дочери.

— Кати, Кати, ты меня слышишь? — с невыразимой тоской прошептал он.

И тут до меня дошло.

У девочки случился выплеск магии! Да какой сильный... Ведь трава под ней задымилась. Платьице осыпалось пеплом, а кусты роз разом обгорели и вместо зеленых, радующих глаз листочков и ароматных сиреневых цветов торчали голые ветви. Огонь не пощадил даже колючек.

Сильная будет магичка.

— Проклятье... — глухо простонал мужчина и оторвал от груди девочки вторую руку, все также пристально следя за выражением ее лица.

И тут меня будто кто в спину толкнул. Я вскочила со скамейки, наплевав на запрет, и кинулась к Катике.

— Пустите, генерал, — сказала я спокойно.

Боги...

Не знаю, почему, но я точно знала, что должна делать сейчас.

— Я...дайте, я попробую, — и я села прямо на траву, забыв о своем строгом и самом подходящем для няни платье. Не до него сейчас.

Генерал Лайат нахмурился:

— Вы целитель, леди? Магический источник у вас действительно проснулся. Но... — он неожиданно сглотнул, — я думал, что...

— Неважно, — лицо мужчины опять посуровело.

— У Катика откат от сильного выплеска. Излишки я снял. Но она еще очень слаба, — и Огненосец, выдохнув, еще раз взглянул на дочь, а на щеках его заходили желваки.

Я пожала плечами. Ни разу я не целитель. Но...я все-таки попробую. Повинуясь внезапному импульсу, я наклонилась к девочке и приложила свой медальон к ее груди.

Как кстати, что несколько пуговиц на моем платье были расстегнуты и мне не пришлось медальон вытаскивать еще раз.

Неожиданно медальон запульсировал и на коже девочки появилось едва заметное зеленоватое сияние.

Катика вздрогнула, судорожно вздохнула и...открыла глаза.

Заморгала, глаза были совсем мутные и судорога еще раз сотрясла ее тельце.

— Леди, благодарю, — отрывисто произнес генерал и, отодвинув меня рукой, наклонился к дочери:

— Как ты, дорогая?

А я только выдохнула и отодвинулась. Совсем даже не обиделась.

Это ведь только хорошо. Пусть она сразу лицо отца увидит, а не мое. Во избежание рецидива, так сказать.

Боги...Что же за медальон мне достался от неизвестных родителей?

Я потихоньку потянула медальон к себе и уставилась на него во все глаза.

Показалось мне или нет, но на крышечке его появилась едва заметная, немного выпуклая...надпись?

— Папочка, — тихо сказала Катика и закашлялась. “Она же на мокрой траве, простудится!” — пронеслась у меня мысль, но я тотчас взяла себя в руки.

“Нет под ней мокрой травы. Все выжгла. И уж простудиться она точно не сможет. Огненная же”, — я почему-то вздохнула и посмотрела на генерала, который скинул камзол и, накрыв ребенка, взял ее на руки.

— Все, дорогая. Все, Кати. Все закончилось. Сейчас я отнесу тебя в постель, — сказал генерал, прижимая девочку к себе, и быстро пошел к замку.

Я же так и осталась сидеть, глядя им в след. С девочкой все в порядке, это уже это ясно. Но вот что я буду делать в другой раз, когда Катика опять что-нибудь отчебучит и у нее опять случится выплеск магии?

И почему ей пришло в голову, что я собираюсь отобрать отца?

Допускаю, что те девушки, которые были до меня, именно этого и добивались.

Но неужели она и им такие безобразные сцены устраивала?

Или..

Или дело совсем в другом? Я вспомнила ночь в саду, когда генералу и меня пришлось спасать. Его горячие руки, его поцелуи, которые поцелуями вовсе не были..

Неужели девочка не спала и все это видела?

А если и правда так, то сделала свои далеко идущие выводы...

Впрочем...

Выходит, у генерала имеется привычка подобным образом общаться с девушками, которые тут были прежде?

И мне стало от этой мысли очень неприятно.

Ну, нет, это не может быть правдой.

Глупости.

Он же дома почти не бывал, и заправлял всеми нянями исключительно лорд Эванс...

Я потрясла головой.

Ну и утро. И нечего мне сидеть тут на траве, платье портить. С генералом разговор состоялся. Катика в безопасности.

А я... Огненосец, конечно, сказал, что мы с ним зайдем к детям позже. Но ведь это было до того, как у Катика очередной раз прорыв случился.

Я вздохнула, отряхнула платье от приставших травинок и задумалась, глядя на свой медальон.

Что же там все-таки за надпись?

Поднесла его поближе к глазам. Но солнце светило слишком ярко, отражаясь от серебряной поверхности. Нужно отойти вон к той скамейке, на которой мы с Огненосцем сидели до триумфального появления разгневанной фурии. Скамейка и правда стояла в теньке, и ничто не помешало мне исследовать свое наследство.

Вот только никакой надписи я там не обнаружила. Поверхность медальона была такой же гладкой и ровной.

Совершенно обычной. И никакого тебе зеленоватого сияния.

Глава 28

Лайат

— Девочка, как же ты меня напугала, — я положил Кати на постель и сел рядом. Дочка свернулась клубочком, сонно посмотрела на меня и нахмурилась. А потом глаза ее закрылись и она заснула.

Колин стоял у двери и смотрел на нас, серьезный и собранный. Похоже, это происшествие его не особенно взволновало.

А вот меня...

Я вдруг понял, что мои близнецы находились в серьезной опасности. Но я и предположить не мог, что прорыв такой силы у ребенка вообще возможен!

Причем именно тогда, когда дочка была в одиночестве, и магия брата ее не никак на нее не влияла.

— Сынок... У Кати когда-нибудь был такой всплеск магии? — спросил я, уже предполагая ответ.

— Нет, папочка, — по-взрослому вздохнул Колин. — Только когда мы...ну, дрались.

Мои брови поползли вверх. Дрались? Мои дети дерутся? И я об этом даже не знал...

В комнате, да и везде в замке я установил все возможные артефакты, предотвращающие возгорание.

Одежда детей в таких случаях страдала, конечно. Но для огненных магов ожоги — пустяки. Они проходят моментально и не требуют лекарской помощи.

А вот возможность выгореть, потерять источник магии...

Проклятье!

Этого я не предусмотрел... Но кто мог ожидать? Слишком рано. Всплески всплесками, но исключительно единичные и практически безопасные.

Что же такое случилось с моей девочкой, что подстегнуло этот всплеск, который, не будь меня рядом, вполне мог привести к выгоранию?

Пожалуй, мне стоит поблагодарить Богов, в которых я никогда не верил. Или, скорее всего, родного братца.

Ведь это он привел в мой дом леди Сандру с ее таким занимательным медальоном.

Да, не успел я приехать, как пришлось и ее спасать от возможного перегорания, и дочку.

Я посмотрел на свою упрямыцу с нежностью. Кати спала, свернувшись клубочком, положив руки под пухлую щечку.

Спала сладко и беззаботно. И пришла в себя моя девочка очень быстро.

Похоже, я вчера ошибся, приняв пробуждающуюся магию у леди Сандры за водную...

Неужели она целитель?! Или все дело в этом ее медальоне...

Я осторожно встал с постели спящей дочки.

— Колин, Кати спит. Прошу, веди себя тихо. А мне нужно выйти, — сказал я и сын кивнул.

— Ты надолго, папочка? — прошептал он и вздохнул.

Какие все-таки они у меня разные, даром что близнецы. Катика сейчас бы точно сцену закатила, а он вот, вздыхает.

Мужчина растет.

— Не думаю. Мне...мне нужно поговорить с вашей новой няней, леди Сандрой, — добавил я и сын настороженно спросил:

— Папочка... А она ведь не уедет, нет?

— Не знаю, Колин, — честно сказал я. — Видишь ли... У Катики был очень сильный всплеск магии. А леди Сандра присутствовала в этот момент и очень ей помогла.

— Но вот останется ли она... Есть элемент риска.

— Понимаешь, сынок?

Колин понимал. Он нахмурился и вздохнул совсем уж тяжело:

— Папочка... Тогда ты и правда нас отправишь в закрытую школу? Ну, раз у Кати вот магия... Но у меня же такого нету! — вдруг яростно сказал Лин и даже попытался топнуть ногой, явно копируя сестру.

Проклятье..

Они все понимают, мои дети.

— Лин... — слова застревали в горле. Но лгать я не хотел и не мог.

— Только в самом крайнем случае, — твердо сказал я. — Ты мне веришь, сынок?

Колин перестал сверлить меня глазами и понуро кивнул. А потом подбежал ко мне и крепко обхватил руками, прижавшись лицом, пробурчав тихо “верю...”

Я присел на корточки и уткнулся в его макушку.

— Ну хватит, Колин. Ну, я же не уезжаю, что ты, мальчик мой.

— Ладно, — сын нехотя оторвался от меня. — Только ты недолго, папочка. И знай, что леди Сандра...она хорошая. Она хотела Катике Фику починить.

Вот как? Интересно, каким же образом. То, что от медвежонка осталось, я видел. Эта девушка полна секретов, как вижу.

Я хмыкнул:

— Не знал.

Моя дочурка, наоборот, обвинила няню во всех грехах. Хорошо, что призналась. Мне, правда. А вот леди Сандра все еще ждет от нее извинений.

Хотя...

Мне стало вдруг неуютно. Могла ли няня на самом деле отказаться от договора? Я четко помню, что там ведь был пункт о возможных всплесках магии у близнецов. И она же его подписала. Значит, не могла...

— Да, папочка! Она так сказала! И я вот верю. Ты ее глаза видел? — вдруг зашептал Лин, оглянувшись на спящую безмятежным сном сестру.

— Видел, — я чуть улыбнулся и потрепал сына по белобрысой макушке. Глаза у няни были темные как ночь. В этих глазах можно было заблудиться, особенно, если в них долго смотреть...

— Вот! Сразу видно, что не врала, — добавил сынок.

Я усмехнулся и вышел. Да, с няней нужно поговорить. Возможно, она действительно сможет помочь детям? Медальон... Случись с Кати что-то подобное вновь, леди Сандра с ее медальоном будет очень кстати.

Девушку я нашел на том же самом месте. Она сидела на скамейке, задумчиво разглядывая свой медальон. Потом тихонько вздохнула и отправила его назад, под воротник платья. Юная, привлекательная, она увидела меня и заметно смутилась.

Но мгновенно взяла себя в руки и выпрямилась, подняв подбородок.

“Отличную подготовку дают им в этом пансионе”, — не мог не отметить я.

“Впрочем, других в приличный дом не возьмут”, — промелькнула мысль.

“Хорошенькая. И не просто хорошенькая, а весьма привлекательная девушка. С характером”, — одобрительно подумал я.

“Понимаю, почему братец остановил свой выбор на ней. Для его постельных игрушек леди Сандра никак не подходила. А вот как няня к сложным, что и говорить, детям...вполне.”

Я вспомнил, как она невозмутимо отрезала кусочек оладьи, обмакнула его в соус, и с большим удовольствием ела. Не обращая никакого внимания на поведение Кати.

Кроме того, она ведь явно не из пугливых.

— Продолжим разговор, леди Сандра? — сказал я и присел рядом.

Глава 29

Сандра

— Как там Катика? — первым делом спросила я. Не то чтобы я так уж за нее волновалась, я же чувствовала, что с девочкой все хорошо, но спросила все-равно.

— Спит, — коротко ответил генерал. — А вот нам с вами нужно поговорить, и серьезно, леди Сандра.

Боги...

Да что там опять такое? Почему серьезно-то.

Я прикусила губу и посмотрела Огненосцу прямо в глаза:

— О чем, генерал Лайат?

Вряд ли он опять насчет увольнения... А что может быть серьезнее, чем это?

— Видите ли, леди Сандра... — Огненосец посмурнел, — мне бы хотелось взглянуть на ваш контракт.

— Понимаю, что с собой у вас его нет. Но, надеюсь, вы все пункты хорошо помните? — мужчина остро посмотрел на меня и прищурился.

Сердце у меня вдруг упало. Конечно, нет. Не помню я все пункты настолько хорошо.

— К сожалению, лорд Лайат, — сказала я, а генерал даже вздрогнул. — Простите, генерал Лайат, — тотчас поправилась я. Видно, отвык Огненосец от обычного обращения. Ведь он лорд? Лорд. Но все-таки хорошо, что я сразу поправилась. Будем величать генералом, раз ему так привычнее.

— Не могу сказать, что помню достаточно хорошо, — я развела руками.

— Вас что-то смущает? — и я точно так же, как и он, прищурилась. Пусть говорит прямо, нечего меня тут проверять на знание договора.

Генерал хмыкнул:

— Знаете, леди...Вы удивительная девушка. Честно говоря, я думал, что скорее вас кое-что должно смутить. Или испугать.

Я подняла бровь. Испугать?

— Вы про этот всплеск, у девочки? Или у меня?

Лайат мрачно кивнул:

— Собственно, и у вас тоже. Не знаю, насколько вы сильны в магии, леди, — тут я развела руками. В магии я была не сильна.

— Понимаю, — задумчиво произнес он. — Вы и не догадывались, что она у вас есть, судя по всему.

Я кивнула. Ну да. Не догадывалась. И вообще, это не я. Это все медальон.

Я так Огненосцу и сказала.

— Медальон, да, — протянул генерал. — Могу ли я все-таки взглянуть на него поближе?

Я заколебалась. Опять расстегивать эти пуговицы и вытаскивать медальон наружу не хотелось. Ситуацию получалась несколько двусмысленная. Судя по всему, именно так ее и поняла вездесущая Катика.

Неужели она следила за отцом... Неприятный какой момент. Или тут дело все-таки в другом?

— Генерал, — вдруг спросила я, — скажите, а что это там за окно? Вот то, где солнечные зайчики! Ну вот же! — я вскочила со скамейки и показала пальцем на не дающее мне покоя окошко.

Совсем забыла про манеры ты, Сандра. Леди пальцем никогда не показывают.

Огненосец подобрался, уставился на указанное мною окно и его лицо исказила кривая ухмылка. Я вздрогнула. Сейчас мужчина совсем не напоминал заботливого отца, который спасал дочь и нес ее на руках. А вот борца с нежитью — так очень даже.

— Это, леди Сандра, окна моей домоправительницы,

— С которой, пожалуй, придется поговорить, — глухо сказал он. И в голосе его прозвучала такая явная угроза, что я поежилась.

Мне даже страшно стало за госпожу Калишу. Но... я ведь прекрасно помню, как солнечный луч отразился от этого окна и попал на крышку моего медальона, когда я его доставала в тот раз и не успела показать генералу.

Неужели она нас увидела и сделала далеко идущие выводы? И, похоже, каким-то образом об этом узнала Кати.

Очень надеюсь, что не сама домоправительница с ней поделилась своим наблюдением.

Ну как-то не похоже это на нее. Ведь я видела, что она действительно привязана к детям.

Да, скорее всего, так и было. Тогда все сходится. Потому что хоть я и не сильна в магии, но то, что маги сильно завязаны на эмоции, это я знала.

Вот почему у Каттики случился всплеск такой силы. Где-то я понимала девочку.

Отца любит, видит редко, а тут он уединился с новой няней, которую увольнять вовсе не собирается.

— Но поговорю я с ней позже, — мрачно произнес Огненосец. — А вот медальон ваш я все-таки увидеть должен. Потому что есть у меня одно предположение...

Я внезапно напряглась. Неужели он что-то понял, даже толком не видя моего артефакта? А что это артефакт, так теперь и сомнений нет.

— Хорошо, — решительно сказала я. — Только отвернитесь, пожалуйста. Я его сниму. Не хочется давать основания для разного рода сплетен. Надеюсь, вы понимаете? — и я кивнула на окно, в котором мелькнула чья-то тень.

Мужчина хмуро кивнул.

А я встала, отошла на несколько шагов и опять расстегнула пуговицы. Поколебалась немного, но вытащила медальон и сняла шнурок с шеи. Надеюсь, за несколько минут ничего ведь не случится?

Ведь тогда, когда я кинулась к лежащей на траве Катике, я ведь медальон сняла, и ничего.

Или...

О, нет. Я его не снимала. Просто приложила медальон к ее груди.

А если я его сниму, вдруг у меня опять случится всплеск магии? Меня передернуло. Не хотела я больше тех ощущений.

И я замерла, держа медальон на ладони.

— Леди, с вами все в порядке? — Огненосцу явно надоело ждать.

— Генерал... — медленно сказала я. — Знаете, я... мне кажется, что нельзя его снимать. Вот прямо чувствую, что не нужно.

— Чувствуете? — голос мужчины сразу изменился. — Это меняет дело. Интуиция у мага самое важное качество.

— Надевайте его назад, — скомандовал генерал и я, ни минуты не медля, тотчас надела медальон. И сразу почувствовала спокойствие.

— Скажите, леди. Он так и лежал в ваших...гм...пеленках? Или был в упаковке? — мужчина прищурился.

Это он про коробочку, ту, темного бархата, говорит.

— Он в коробочке был, такой маленькой, — ответила я.

— А что, это имеет какое-то значение?

— Огромное, леди Сандра, — лицо Огненосца неожиданно просветлело.

— Могу предположить, что если у вас будет в руках эта коробочка, то тогда вы сможете ненадолго снять медальон.

— Эта коробочка ведь у вас в комнате, верно? И договор, надо полагать, там же? — он вопросительно посмотрел на меня.

— Именно, генерал, — ответила я.

— Тогда предлагаю продолжить разговор в моем кабинете. Через, — мужчина вытащил из кармана камзола круглые серебряные часы, — скажем, через полчаса.

Глава 30

Лайат

Я шел к своей домоправительнице и чувствовал, что от злости сжимаю кулаки. Она что, взялась за мной слежку устраивать? С чего бы?!

Ну, если я узнаю, что это по ее вине Катику накрыл такой всплеск, то не посмотрю, что Калиша работает у нас давно.

Уволю к чертовой матери!

Мой источник бушевал, совершенно согласный и готовый испепелить и комнату домоправительницы, и кухню и ее саму...

Я с размаху открыл входную дверь и остановился на пороге, заставляя себя дышать медленно и считать до десяти.

Не хватало еще поддаться буйству собственной стихии как адепту-первогоднику.

Я хмыкнул, умиряя источник. Как давно это было... А почувствовал я себе именно так. И это генерал Лайат, который крошит нежить направо и налево.

Источник было взбрыкнул еще раз, но подчинился. Вот то-то. Кто в доме хозяин?

Уже медленнее я пошел по коридору и когда подошел к двери Калиши, то немного остыл. По крайней мере испепелять уже не так хотелось. Посмотрим, что она скажет...

Я постучал. Всегда так делал. Все-таки Калиша была почти членом семьи.

Правда, постучал резко и требовательно.

За дверью раздались торопливые шаги и она приоткрылась.

— Атичек, это ты? — радостная улыбка озарила лицо домоправительницы.

Проклятый круг!

Терпеть не могу, когда она меня так называет. Чувствую себя не генералом Лайатом, а недалеким адептом первого года обучения.

И ведь запрещал ей. Просил так не называть. Но как забудется, опять начинает.

Я нахмурился и вошел.

— Я, уважаемая, — сказал резко и недовольно.

Калиша переменялась в лице и глаза ее забегали.

Это что же... Чует собака, чье мясо съела? И предположения леди Сандры верны?

— Ч-что-то случилось, Ати... генерал? — тотчас поправились она, забыв про “Атичку”.

— Многое, уважаемая, — бросил я и быстрым шагом подошел к окну. Окинул взглядом лужайку, водопад, розовые кусты.

Да, скамейка отсюда и правда видна прекрасно.

Я повернулся к замершей в испуге женщине. Так. Похоже, вокруг меня образовался огненный ореол. Не удивительно.

На самом деле я был в бешенстве.

Ореол достаточно безопасный, а вот напугать и правда способный человека неподготовленного.

Калиша же такой отнюдь не была. Она меня видела и не такого.

Чего ж сейчас испугалась?

— Сплетни распускаем? Доводим ребенка до всплеска магии? — ровно, без эмоций спросил я.

И вот тут Калиша отмерла. Побледнела сначала, потом ее бросило в краску. Но испуг тотчас прошел.

Я изогнул бровь, молча смотря на свою домоправительницу.

— У Катики всплеск? — Калиша схватилась за сердце и медленно опустилась на стоящее рядом массивное кресло.

— Был, — резко сказал я. — И предполагаю, не без вашего участия.

Калиша побледнела как полотно и мелко затрясла головой:

— О чем ты говоришь, Атик?! Да я... Я никогда бы..

— Допустим, — нахмурившись, сказал я.

— Но сплетни распускала, так? — жестко добавил я, а Калиша заметно растерялась и побледнела еще сильнее.

— К-какие сплетни? — начала было она, но я кивком показал на окно и цвет лица домоправительницы стал меняться, а в глазах появилось понимание.

— Атичек...Что ты... Ты не подумай чего плохого... Просто, — она тяжело вздохнула. — Напугал ты меня как..

— Ах, я растеряха безрукая, — вдруг, раскачиваясь, застонала Калиша.

— А я еще подумала, что мне послышалось, — добавила вконец расстроенная женщина и закрыла лицо руками.

— Стало быть, это Катичка была...

Я прищурился:

— Калиша, говори толком.

Домоправительница вытерла слезы, которые потоком лились на пухлые щеки, а потом еще раз тяжело вздохнула.

— Но ты ведь сам мне разрешил пользоваться переговорным артефактом, — сказала она. — Вот я и...говорила с Кеной, сестрицей двоюродной своей.

А стояла возле окна. Смотрю, ты там и леди Сандра. Она... — Калиша кинула недобрый взгляд в сторону опустевшей скамейки.

— Нет, Атичек! Так приличные леди себя не ведут. Я-то сначала ее приняла можно сказать как родную. Ну, думаю, эта точно не охотница за мужьями. Серьезная девушка, держать себя умеет. Не то, что те, брата вашего, бестолковые красавицы, которые только и думают, как бы прибрать к рукам одинокого мужчину, — выпалила домоправительница и неодобрительно поджала губы.

— Это ведь леди, у ней и титул есть. А смотрю, и она туда же, — глаза Калиши сверкнули.

— Завлекла тебя на скамейку, пуговички на платье расстегнула! Куда ж это годится-то?

— Ну, я как увидела, так сразу так Кене и сказала. С расстройства, — добавила домоправительница, а потом опять расплакалась.

— Ох, горе мне, горе, бестолковой... — она опять принялась раскачиваться и вытирать слезы.

А я...

Я сразу понял, в чем дело. Катика, видно, пробегала мимо. В сад, конечно, за мной собралась. Разве моя девочка усидит в комнате? Наверное, решила подкрасться незаметно и потом напрыгнуть на меня, напугать. Они оба, и Колин, и Катика, очень любили эту нашу игру. И услышала, что говорит домоправительница...

Конечно, дочка сразу побежала уже не играть, а обвинять во всех тяжких.

И не меня, а няньку.

Вот и что прикажете делать с домоправительницей...

Отобрать переговорный артефакт? Не вариант. У них должно быть средство связи со мной и окружающим миром.

Наказать Калишу?

Собственно, за что? За сплетни. Но...в любом доме слуги сплетничают. Впрочем, не только слуги. А если наказать, то каким образом?

Про увольнение сейчас я уже не думал... Без домоправительницы замок придет тотчас в упадок. Приходящими слугами кто-то должен умело распоряжаться.

Да и кухарка она отменная.

Проклятый круг!

Да я бы сейчас лучше изрубил в капусту десяток нежитей!

Решение не приходило. Ну что же:

— Я понял, — медленно сказал я и прищурился. — К вашему сведению, любезная, леди Сандра не делала ничего неприличного.

— Я сам попросил ее показать мне одну вещь, которая досталась ей по наследству.

— Кстати, именно эта вещь помогла Катике быстро прийти в себя, — добавил я.

Безусловно, я вовсе не должен был рассказывать об этом домоправительнице.

Но она была практически членом семьи, и по большому счету имела право на объяснение.

Калиша посмотрела на меня и облегченно вздохнула. Вот же на мою голову! Все боится, что какая-нибудь, по ее словам, “вертихвостка”, вынудит меня на той жениться.

Можно подумать, я все тот же адепт-первогодок и сам не знаю, кто мне подходит.

Не “вертихвостки” точно. Меня передернуло. Этими дамами были полны все приемы в герцогском дворце.

Поэтому бывал я там исключительно редко.

— Вот и хорошо, — вздохнула домоправительница. — Уж ты прости меня, Атичек...Я ж за тебя переживаю.

— И если б знала, что Катика услышит, так лучше б молчала, — убитым голосом добавила она.

Я сунул руки в карманы и посмотрел на Калишу. На ней лица не было, но я все-таки добавил еще:

— Впрочем, даже если что-то и было бы между мной и леди Сандрой, в ваших интересах промолчать.

— Ради вашего собственного блага, — сказал я и повернулся к двери.

— А пока верните мне переговорник, — все-таки приказал я и жестко посмотрел на сконфуженную донельзя Калишу.

Домоправительница заморгала, хотела было что-то сказать, но посмотрела на меня и промолчала.

Выбралась из кресла, достала из-под кровати, — у меня глаза полезли на лоб, — артефакт и, вздохнув, протянула мне.

— Катичка-то как? — тихо спросила она. — Может, молочка ей с печеньками принести?

Глава 31

Сандра

Я проводила генерала взглядом и опять покосилась на окошко. Может быть, мои предположения вовсе и не верны.

Но каков Лайат!

Прямо вот взял и пошел тотчас разбираться. Сразу видно, что человек прямой и говорит то, что думает. Совсем как я.

Правда, сейчас я стала намного умнее, чем в детстве. Ну, мне так кажется. Не все, что на уме, должно тотчас оказываться на языке.

А вот Калиша... Она добрая и детей любит? Да... Но мне кажется, что, как всякой женщине, ей хочется быть единственной хозяйкой в замке.

И меня она, скорее всего, считает такой вот помехой. Хотя странно... Ведь я вовсе не покушаюсь на ее владения. Я собираюсь заниматься, естественно, исключительно детьми.

Мне нужны мои двести золотых в месяц!

И совершенно не нужны никакие сплетни. Особенно те, которые вызывают у этих детей всплески магии.

В конце концов, я обычная няня, обслуживающий персонал, так сказать.

И делить нам с домоправительницей нечего.

Так ведь?

Нет, я, конечно, слышала пословицу про кухню и одну хозяйку на ней.

Но ведь я ни на какую кухню не претендую. Еще чего не хватало. Я и готовить-то не умею, да и дело это не мое.

Вот интересно, бывают ли леди поварихами? Боги... Что мне сегодня только лезет в голову.

Я вздохнула. После всех этих переживаний страшно захотелось чего-нибудь сладенького. И еще какао. Пьют ли здесь этот горьковатый напиток?

И если бы не утреннее событие, я бы зашла сейчас к Калише, спросила.

Но ведь там сейчас с ней разговаривает грозный и смурной генерал Лайат.

Придется потерпеть. А вот я слышала, что в некоторых замках бывают такие “открытые” кухни.

Куда можно в любой момент зайти, перекусить что-нибудь легкое и налить чашечку...ну, хоть не какао, а обычного взвара.

Я вошла в замок, посмотрела в сторону кухни и даже сделала пару шагов в ее направлении, но, вздохнув, повернула на лестницу.

Пожалуй, с моей стороны будет куда лучше, если я зайду к себе.

Все-таки нужно переодеться. Я оглядела строгое платье с белым жабо и поморщилась. На жабо отчетливо выделялись темные пятнышки.

Боги...

Я почувствовала, что краснею. И в таком вот виде я сидела с Огненосцем на скамейке?!

И неважно, что вид мой объяснялся серьезными причинами.

Надо было не сидеть там и не любоваться своим медальоном, а сразу идти и переодеться.

Да, все-таки стресс плохо влияет на мои умственные способности.

Я подошла к гардеробной, дернула за шнурок и задумчиво уставилась на обилие одежды. Все-таки хорошо принимает меня генерал. Все согласно договора. А по виду, так и больше.

Никогда у меня не было столько одежды, Поэтому глаза опять разбежались. Вот то платье надеть, светло-лиловое, строгое и совсем в пол?

Приложила его к себе и скривилась. Цвет явно не мой. Я темноволосая, но очень светлая кожа. А в нем выгляжу как восставший мертвец, честное слово.

Нет, оно меня слишком уж бледнит.

Или вот то, синее-синее, которое мне сразу очень понравилось.

Цвет яркий, насыщенный. И покрой тоже ведь строгий, совсем не легкомысленный. Впрочем, других тут и не найдется, как я думаю. Все-таки это одежда для няни генеральских детей.

Кстати, о детях.

Я прищурилась. Что-то подозрительно тихо за стеной.

Неужели девочка все еще спит? А Колин? Впрочем, он мальчик далеко не такой подвижный, как сестрица. Может быть, играет или

книжку какую читает?

Я хмыкнула. Вытащила все-таки то, синее-синее, и скорее его надела.

Наскоро расчесала волосы, опять скрутила их, тяжелые и непослушные, в тугий пучок и вытащила из саквояжа завернутый в плотную ночнушку стаканчик.

Ну-ка, ну-ка. Послушаем, что там у них твориться.

Я привычным движением приложила стаканчик к стене и прижала к уху. За стеной было тихо, и как я не прислушивалась, ничего не услышала.

Ну, ладно.

Когда в детской тихо, это ведь хорошо. Я опять достала саквояж, уложила стаканчик назад и достала коробочку.

Так, а где же договор?

Пришлось вытащить саквояж и потрясти его над постелью.

Уфф...

Нашелся на самом дне, скрученный в трубочку и завернутый в чулочек.

Аккуратно его достала, вытащила из чулочка и сунула в карман. Синее платье оказалось с глубоким прорезным карманом, что меня очень порадовало.

Подумала, и коробочку туда отправила. Не люблю, когда руки заняты. Платье ведь длинное, придерживать надо.

Полчаса прошло? Прошло. Пора в кабинет к генералу. Очень надеюсь, что он поможет разобраться с наследством неведомых родителей.

Я вышла из комнаты и только тут поняла, что не знаю, где кабинет генерала.

Идиотское положение.

Покосилась на дверь детской. Уж кто-кто, а близнецы точно знают, где папин кабинет. Ну, и Калиша тоже. Но спускаться к даме, которая явно получила хороший нагоняй от хозяина, совсем не хотелось.

За спиной заскрипели ступеньки. Я оглянулась и прикусила губу.

Вот не зря я вспомнила домоправительницу! Показалась сначала кружевная наколка, а потом и сама Калиша.

Она была бледна, а нос, наоборот, покраснел и распух.

В руках женщина держала небольшой поднос. Увидев меня, Калиша вздохнула и сказала:

— Катичке молочко несу. Леди Сандра... Генерал сказал, что вы ей сильно помогли-то.

— А я вот... — и на глазах ее показались слезы.

Я пожала плечами. Надеюсь, Огненосец мне все расскажет.

— Калиша, генерал Лайат меня сейчас ждет. Где его кабинет?

— Так последняя дверь по коридору, леди, — тихо ответила домоправительница и опять вздохнула.

Глава 32

Калиша на минутку задержалась перед дверью в детскую. За дверью было тихо.

“Катичка спит все еще. А Колин, верно, забрался на подоконник и уткнулся в отцову книгу”, — облегченно подумала домоправительница и вздохнула.

Что и говорить, не по душе ей были перемены в доме.

Сильно не по душе. Домоправительница же видела, какие взгляды кидал на новую няньку Лайат. Уж в мужских взглядах Калиша многое понимала. Совсем не такие это были взгляды, как на прошлых.

Да прошлых-то нянь он и не видел толком. Маг снимки ему, конечно, лорд Эванс посылал.

А тут вот... И зачем ее только потянуло посплетничать с Кеной-то. Не хотела ведь. Понимала Калиша, что нечего ей, почти члену семьи, выносить сор из избы.

Не удержалась...

Да и как удержаться, когда новая нянька стала платье перед генералом расстегивать?

Это ж ни в какие ворота!

Калиша даже окошко приоткрыла, глазам-то своим не поверила.

И все как на духу выпалила Кене. Сестрица заахала, заохала, да и сказала, что, мол, удивляться тут не приходится.

Генерал Лайат жених завидный. Любая рада будет если уж не окольцевать его, то всяко привязать к себе по женски-то.

Калиша прикусила губу. Кто ж знал, что Катичка в этот момент мимо пробежит?

А дверь-то у нее была приоткрыта. Как раз собиралась на кухню, чтоб за шарлоткой приглядеть.

“Горе-то какое приключилось потом”, — Калиша тяжело вздохнула. Легонько постучалась в дверь детской и вошла.

В комнате были занавешены шторы. Катика и правда спала, свернувшись клубочком.

Из-за шторы выглянул Колин и прошептал:

— Спит она. А это что, молоко? — и скорее сполз в подоконника.

— С печеньками, — тихо сказала Калиша и вытерла слезу,

— И тебе принесла, заодно-то.

Она вздохнула и на цыпочках ушла.

Тяжело ступая, спустилась по лестнице и ушла к себе. Вот ведь как оно все получилось. А Калиша всегда желала деткам только добра. Ведь своих-то у домоправительницы не было. А вот жених у нее был. Давно, еще в юности.

Души она в нем не чаяла. И не сказать, чтобы красавец был писанный, но вот сердцу-то не прикажешь. Полюбила его. Да так полюбила, что не сберегла себя до свадьбы.

И хоть это было давненько, но боль, оказывается, еще не прошла.

На глазах женщины выступили слезы. А он взял да и бросил ее. Бросил ради дочери местного булочника. Целых пять лавок тот держал. И зятю сразу отписал три из них.

А Калиша... Когда она поняла, что ждет ребенка, то кинулась к своему бывшему жениху. В ноги кинулась.

Только плечами пожал. Мол, поторопилась ты, Калиша. Другой раз умнее будешь.

Дрянной человек оказался...

Стояла тогда Калиша как оплеванная и руки к животу прижимала.

А ночью вот случился у нее выкидыш.

Сестрица-то Кена говорила, что вот и хорошо. Чтоб с ребенком делала? Из замка тебя бы наверняка выгнали.

Калиша достала платочек беленький, кружевной, и звучно высморкалась. Кто же знает, что было бы потом.

Может, и не выгнали бы. И была бы у нее маленькая смешная девочка. Или мальчик.

Но не случилось.

И после гибели Ниссы, жены генерала, Калиша душой прикипела к близнецам. Избаловала, не без того. Но кто же позаботится о сиротках, кто молочка принесет, подоткнет одеяльце да книжку на ночь почитает?

А детки вот росли. И понадобилась им няня. Нет, Калиша все понимала. Что она может дать детям-то еще? Ничего.

Но на сердце стало почему-то тяжело. Мысли заходили разные.

А ну как и правда генерал возьмет да и женится на этой леди. Или на другой какой.

Да если даже и не жениться. Калиша, получается, будет не нужна. Останется ей только готовить на слугами распоряжаться.

Тут вот как еще вышло-то. Магию Катички невольно подстегнула, всплеск сильный. А леди Сандра девочке помогла. Значит, есть он нее польза, от Сандры-то. Потому как Калиша знала, что если всплески магии у близнецов будут учащаться, то отправит Атичек деток в закрытую школу.

Вынужден будет отправить.

Ох, нет.

Тогда ведь он и Калишу рассчитает. Кому нужна будет домоправительница и кухарка в пустом доме-то?

Никому.

А вот если няня сумеет с детками поладить, то другое дело.

Помогла же сегодня она Катичке? И потом ведь может помочь.

Почему нет?

Значит, надо постараться с ней в мире жить. Не в Калишиных интересах ссориться-то с леди Сандрой, выходит.

Домоправительница вздохнула и вытерла слезы. Может, все еще и сложится...

Но на сердце Калиши все-равно было горько. Она знала, что генерал просто так не спустит ее оплошность.

Наказания домоправительница не боялась. Чего уж тут.

Сама виновата.

Но будет ли Лайат ей доверять и дальше?

Она еще раз тяжело вздохнула и вздрогнула, подняв голову. Опять не закрыла толком дверь! Мимо по коридору быстрым шагом прошел Лиан.

Водителя махолета Калиша недолюбливала. Вот вроде и бытовой маг, и преданный генералу. А недолюбливала. Уж больно он был похож на своего отца, бывшего жениха Калиши.

Глава 33

— Кати-и, Кати! Ну вставай, — Колин потряс сестрицу за плечико, накрытое одеяльцем.

Катика сонно пробормотала:

— Ли-ин. Я спать хочу-у..

Колин нахмурился и стал очень похож на генерала. Глаза у парнишки были мамины, голубые. А брови высоко посажены, как у отца.

Лину было скучно. Ну что это Катика так долго спит. Парнишка уже целых две страницы папиной книжки про магию прочитал.

Он упорно водил пальцем и вслух зачитывал непонятные слова, которые звучали таинственно. А потом представлял себя самым-самым сильным боевым магом.

Как папа!

Но без Кати было скучно.

— Калиша молочка принесла, — он опять дернул сестру и стащил с нее одеяло.

Сколько можно спать! Подумаешь, всплеск у нее был. Так этих всплесков у Кати полно. Правда, папа сказал, что сильный.

Колин поморщился. У него всплески были тоже. Но спать вовсе не хотелось. Совсем не хотелось. Наверное, не сильные были. Лину и этих хватало. Ну их. Так жарко и кажется, что кожа вся сторит. Хорошо, что проходит быстро.

У огненных магов все очень быстро заживает.

— Молочка-а... Калиша хорошая, — протянула Катика, зевнула и потерла глаза.

Колин кивнул:

— Теплое было и с печеньками. Я уже выпил. И печеньки съел.

Сон с Кати как рукой сняло. Она соскочила с кровати и с криком:

— Все съел?! — бросилась к столу.

Колин обиженно фыркнул:

— Свои съел. Я поделил. Поровну.

Кати схватила с подноса стакан с молоком, которое уже успело немного остыть, взяла целых две больших печеньюшки и опять

отправилась в постель. Любила малышка, вот чтобы сесть с ногами на кровать и как настоящая магичка, ноги скрестить, а потом уже потихоньку отпивать по глоточку и аккуратно откусывать по кусочку от печеньки.

Но если с ногами все получалось, скрещивались они очень даже хорошо, то все остальное из рук вон плохо. Печенька оказывалась съедена в один момент, а молочко выпивалось за один присест.

Катика довольно погладила себя по животику, зевнула и спросила:
— А где папа? И нянька эта?

Колин нахмурился и сжал кулаки:

— Папа сказал, что они с леди Сандрой скоро придут.

— И... она тоже хорошая! Леди Сандра хорошая. Папа ее увольнять не будет!

Катика блеснула синими глазами, нахмурилась еще сильнее, чем братец и выпалила:

— Она...она ему нравится, вот!

Колин кивнул:

— Папа сразу понял, что няня хорошая. И я! Я сразу понял.

Сестрица фыркнула и подскочила с постели:

— А если... а если он возьмет и женится на ней?! Колин захлопал глазами и недоуменно спросил:

— Женится? Зачем? Она наша нянька! Зачем ему нянька? Папа же большой! Папа — Огненосец!

Катика посмотрела на братца сверху вниз:

— Маленький ты еще, Лин. Не знаю, зачем. Только слышала, как Калиша говорила...

Катика вздохнула:

— Калиша не хочет, чтобы папа на ней женился.

— Потому что тогда будет, что она как будто наша мама. Леди Сандра, — пояснила почти взрослая Кати своему маленькому братцу.

Колин задумался и дернул себя за мочку уха. Маму он плохо помнил. Но ведь когда мама — это же хорошо? А потом серьезно посмотрел на Кати и сказал:

— Ну и пусть. С мамой лучше. Она будет с нами. Папа ведь опять скоро уедет, — вздохнул малыш и нахмурился:

— Ему с нежитью нужно воевать. Я вот вырасту, магом стану и с папой поеду, — добавил он и сжал кулачки.

Катика прикусила губу, прищурилась и вскочила с постели. Кружка упала на ковер, крошки от печеньки рассыпались по ворсу.

Она воинственно уперла руки в худенькие бока:

— Нет! Это я с папой поеду, вот! У меня магия знаешь какая сильная будет? У-у-у какая!

Кати сжала кулачки и потрясла ими:

— Гляди, вот сейчас как сделаю фаербол!

Девчушка напряглась, личико ее покраснело от натуги, в глазах мелькнули яркие искорки. Она раскрыла ладонь и... ничего не произошло.

Совсем ничего.

Катика захлопала глазами и разочарованно посмотрела на пустую ладошку. Ладонка была маленькая, розовая и совершенно пустая.

— Нет, это я с папой поеду! Ты девчонка! Девчонок не берут, — топнул ножкой Колин и нахмурился.

— И ты не можешь сделать фаербол, не можешь! Вот видишь, — добавил парнишка.

Кати видела. Но она была дочкой своего отца и сдаваться не привыкла.

Девчушка нахмурилась и напряглась еще сильнее. У нее даже руки задрожали от напряжения.

Но противная магия никак не хотела выдавать огненный мячик.

— Могу! Вот и могу! И сделаю! Только потом, — добавила Кати и вздохнула.

— Куда-то магия подевалась. Но она ведь вернется! Это просто всплеск был сильный, вот!

Она села на ковер и задумалась. Про всплеск магии Кати все сразу поняла. Не первый раз ведь. Только сейчас все было немного по-другому. Девчушка нахмурилась. У нее было странное ощущение. Будто бы источник, который доставлял ей столько неприятных моментов, затих. Внутри было непривычно спокойно.

И почему она тогда так сильно рассердилась на слова Калиши?

Может быть, и правда, эта нянька не такая плохая... И Кати вот возьмет и спросит у папы. Сама спросит! Будет он на ней жениться или нет! Потому что Кати вовсе не нужна другая мама...

Это Колину нужна, он маленький. А Кати...

Но ведь леди Сандра обещала им читать из папиной книги и объяснять непонятное. А Кати хочет стать очень сильной магичкой. Папа ведь для этого дал им с Колиным книжку читать.

И еще она обещала отремонтировать Фику. Кати посмотрела на оплавленный темный комок, лежащий на подушке, и решительно сказала, наморщив носик:

— Вот что, Лин. Я сама у папы спрошу про леди Сандру. А ей тоже скажу. Про Фику. Она ведь обещала!

Принятое решение придало девочке бодрости. Она вскочила на ножки и весело сказала:

— А давай в прятки играть.

Глаза Колина засияли. Все-таки с Катикой весело.

— Давай!

— Чур, я прячусь первая! — конечно, сестрица опять верховодила.

— Почему ты первая? Это нечестно! — нахмурился Колин и вдруг посветлел:

— Давай тянуть соломинки! У кого короткая, тот в Ода!

Кати скривилась, но кивнула. Лин маленький, ладно:

— Неси скорее, — топнула она ножкой. Для непоседливой девчушки дневной сон пошел на пользу. Энергии накопилось ого-го сколько.

Колин быстро вытащил из-под кровати ящичек со всякой важной-преважной детской всячиной. Тут были и камешки разного размера и разных цветов. Засушенные головки клевера и веточки вкусно пахнущей мелиссы, которую детки стянули с кухни.

А еще тут были желтые, плотные соломинки, которые они сами сделали из тонкого тростника, в изобилии росшего рядом с водопадом.

Конечно, одних их туда никто не пускал. Папа и там поставил защитный барьер. Специально заказывал в самой столице герцогства. Это им дядя Лиан нарвал. Дяде Лиану туда можно. Он ведь взрослый, хоть уже и не боевой маг.

Взрослым к водопаду можно. Эх, поскорее бы вырасти!

Колин вытащил две соломинки и зажал в кулаке:

— Тащи!

— Не-ет! Дай их мне. Я старшая! — Кати нахмурилась.

Глаза Колина засверкали:

— Не дам! Я первый сказал, вот!

— Тогда я не буду играть! — девчушка засверкала глазами почище брата.

Но вот почему Кати так всегда? Лин обиженно вздохнул. Играть ему хотелось. Ладно. Девчонка, что с нее взять.

— На! — недовольно сказал он и протянул соломинки Кати.

Та довольна кивнула.

— Тащи!

Лин, конечно, вытащил длинную. Опять он в Ода!

Кати засмеялась:

— На, завязывай глаза!

— Только не подглядывай! — она протянула брату широкую синюю ленту и кинулась прятаться.

Залезла на подоконник, в самый дальний угол и замерла. Лин хоть и маленький, а верткий. Быстро может найти.

Девчушка прижала носик к стеклу и увидела, как к замку быстро идет папин водитель.

У девочки екнуло сердечко.

Зачем он идет? Неужели папа сегодня улетит?!

Глава 34

Сандра

Я постучала в дверь кабинета и генерал тотчас откликнулся бодрим:

— Входите!

Сделала шаг вперед и замерла на секунду. Передо мной открылась большая, светлая комната, сплошь заставленная стеллажами с книгами. Вот никогда бы не сказала, что это кабинет боевого мага. Я бы назвала ее скорее библиотекой.

Надо же. Как-то я слабо представляла себе Огненосца, сидящего у камина с фолиантом на коленях.

Правда, сидел хозяин дома не у камина, а за столом. Старинного, явно красного дерева. Раритет редчайший!

Увидев меня, генерал тотчас встал:

— Леди, располагайтесь, — он указал на стоящее рядом со столом вполне удобное по виду кресло. Кресло было массивное и, похоже, составляло гарнитур со столом.

— Благодарю, генерал, — ответила я и села чинно, разгладив платье и сложив руки на коленях.

Огненосец чуть улыбнулся, взглянул на меня своими синими очами, и я почувствовала, как краска залила мои щеки.

Плохо быть такой белокожей, вот совсем нехорошо! Хотя... обычно меня так легко в краску было не вогнать.

А тут!

И ничего такого уж очень откровенного в его взгляде не было.

Разве что я уловила тень восхищения. Но только тень!

Ведь синий цвет мне очень идет. И...ну, наверное, я поэтому это платье и надела.

Я... я что, хотела ему понравиться? От этой неожиданно пришедшей в голову мысли щеки запылали еще сильнее.

О, нет! Конечно, я слышала истории девушках, которые влюблялись в своих работодателей.

Только эти истории не для меня. Уж слишком печально они заканчивались.

И вообще... У меня мечта! Я и к генералу устроилась только потому, что 200 золотых это очень хорошие деньги.

Так, Сандра. Вот и помни об этом.

— Можно взглянуть на ваш договор? — Огненосец еще раз на меня взглянул, уже с некоторым недоумением.

— Или вы его забыли? Как и коробочку от медальона? — усмехнулся он и глаза его заискрились весельем.

За кого он меня принимает, интересно? Я молодая девушка и на память не жалеюсь.

Я нахмурилась и с облегчением почувствовала, как краска уходит со щек.

Боги...

Надеюсь, что мое совершенно непонятное смущение не так бросилось в глаза генералу.

— Ни в коем случае, генерал! — бодро отрапортовала я и, привстав, вытащила из глубокого прорезного кармана платья свернутый в трубочку договор, а с ним и коробочку.

Брови Огненосца поползли вверх. Похоже, он никогда не встречал девушек, которые таким образом используют карманы.

— Вот, прошу, — я протянула мужчине договор, а коробочку опустила опять в карман.

Генерал вернулся за стол и принялся читать, поминутно смотря в лежащий справа от него экземпляр.

Закончив чтение, мужчина задумался на минуту и, остро взглянув на меня, сказал:

— Леди Сандра... После того, что случилось сегодня, я хотел бы изменить один пункт. Надеюсь, вы не будете против.

Он встал, вышел из-за стола и подошел к окну. На светлом фоне плечи генерала казались еще более широкими. Высокий, широкоплечий и стройный, Огненосец выглядел как... как

Боги!

Никак он не выглядел! Красивый мужчина, конечно.

Но мне что за дело?

Никакого. Я же решила!

О чем это он хочет мне сказать? Ведь волнуется, это заметно.

Мужчина повернулся ко мне и в глазах его показались едва заметные алые искорки.

— Как вы посмотрите на то, что я увеличу вам жалование до четырехсот золотых в месяц? — прищурившись, сказал он.

Я поперхнулась и едва удержалась от того, чтобы не вскочить на ноги.

Леди я или где?

Леди никакое известие не может вывести из себя. Леди — это само достоинство, выдержка и самообладание.

Откашлявшись, я сказала:

— Генерал, поясните причину, пожалуйста.

Потому что четыреста золотых это, конечно, совершенно сумасшедшие деньги, но... Просто так никто увеличивать жалование не будет. Логично? Еще как!

Огненосец сунул руки в карманы камзола:

— Безусловно, вы имеете право знать. Понимаете, леди... Мои дети — маги.

Я кивнула.

Для меня это не являлось новостью. В договоре об этом уже было. И собственный опыт я получила.

— На момент его составления я был уверен, что редкие всплески магии у близнецов не несут угрозы как для них, так и для окружающих.

— Тем более, что замок достаточно хорошо защищен от возгорания, — он посмотрел мне прямо в глаза, а я нахмурилась и опять кивнула.

— Но сегодня я понял, что все не так просто. И...понимаете, леди Сандра, — он опять вернулся за стол и сел, сжав кулаки, глядя на меня в упор.

— Я очень не хочу, чтобы мои дети оказались в закрытой школе, — тяжело сказал он.

— А вы... ваш медальон... Словом, я понял, что ваше присутствие в моем доме не просто желательно, а совершенно необходимо.

— Мне. И близнецам, — добавил он, сглотнув. И...боги...нет, мне это конечно, показалось.

Точно показалось.

Ну не мог Огненосец покраснеть. Никак не мог. Это просто игра света и тени.

Вон, занавеска качнулась и солнышко показалось.

— Значит, вы предлагаете мне четыреста золотых... А если медальон тут не причем и эта была простая случайность? — медленно сказала я и прищурилась.

— С медальоном мы разберемся чуть позже, — ответил Огненосец и желваки заходили у него на скулам.

— Леди, скажите сразу, если все так, как я предполагаю, то — вы согласитесь остаться, несмотря на серьезную угрозу прорыва магии у детей? — мужчина вперился в меня своими синими глазами, на дне которых плескалась злость и отчаяние.

И тут мое сердце замерло, а потом забилося с удвоенной силой.

Соглашусь ли я...

Да и еще раз — да!

Даже если я о том пожалею... Но ведь это будет потом!

Знаете, сложно отказаться, когда такой мужчина смотрит на тебя, как на последнюю надежду...

Словом, я вдруг поняла тех девушек, которые влюблялись в своих работодателей.

А тут сам Огненосец меня просит...

И я согласно кивнула:

— Хорошо, генерал Лайат. Только сначала все-таки начнем с медальона.

Вот так. Я же девушка практичная. И никогда не пойду на поводу у чувств.

Огненосец резко выдохнул и просветлел:

— Благодарю, леди Сандра. Уверен, вы не пожалеете о принятом решении.

— А медальон. Минутку! — он коснулся небольшого круглого артефакта и сказал:

— Лиан, ты мне нужен. Жду в кабинете.

Я подняла бровь:

— Лиан... Но он ведь ваш водитель? Или нет?

Огненосец прищурился и глаза его потемнели:

— Вы правы, леди. Сейчас Лиан мой водитель. Но несколько лет назад он был моим адъютантом. После... — генерал сглотнул, но продолжил — после одного события... Словом, после смерти моей

жены, — глаза Лайата потемнели еще больше, а скулы заострились, — он и стал моим водителем.

Генерал замолчал, а потом невесело улыбнулся:

— Калиша вам еще ничего не рассказала?

Я пожала плечами.

Про смерть жены генерала я знала. А вот про бывшего адъютанта — нет.

Черты лица Лайата посуровели:

— Впрочем, детали вам знать ни к чему.

Ну, ни к чему и ни к чему. Я ж не настаиваю.

— Словом, в артефактах он разбирается куда лучше меня, — признался Огненосец, явно недовольный этим фактом.

А вот я оживилась:

— Так Лиан еще и артефактор?

Отлично! Не нужно маг доставку заказывать. Я же собиралась обгоревшую игрушку Катки послать Ленике. А тут рядом, оказывается, есть свой специалист. И на доставку тратиться не надо.

Огненосец хмыкнул:

— Нет, он у нас скорее интересующийся, теоретик. Но знает уже многое.

Тут раздался стук в дверь и на пороге появился рыжебородый Лиан.

Глава 35

— Добрый день, леди, генерал! — мужчина вошел и замер, закрыв дверь.

— Проходи, Лиан, — генерал Лайат махнул рукой и добавил. — Нужна твоя консультация.

Водитель вопросительно уставился на начальство.

— У леди Сандры имеется один артефакт. Чрезвычайно любопытного действия, — начал генерал.

— Да ты садись. Вон, возьми то кресло и сядь поближе к леди.

Я посмотрела на Лиана и кивнула. Мол, да, я совсем не против. Садитесь поближе. Впрочем... тут я сама вопросительно посмотрела на генерала:

— Собственно, коробочку от медальона я принесла, как вы и просили. И снять его могу хоть сейчас, — сказала я и прислушалась к себе.

Медальон лежал спокойно, в ложбинке, и ничего против не имел.

Тут водитель не выдержал:

— Могу я узнать, о какого рода артефакте речь?

Огненосец хмыкнул:

— Именно для этого я тебя и позвал. С помощью своего медальона леди Сандра привела в чувство мою Кати, у которой случился сильный всплеск магии, практически мгновенно.

— Более того, она спокойно уснула, — добавил генерал.

В глазах Лиана зажегся огонек любопытства:

— Но снять его вы боитесь? — прямо спросил он у меня.

Я прикусила губу. Боюсь? Ну, это сильно сказано. Но на самом деле очень близко к истине.

— Понимаете, Лиан, — медленно сказала я. — Генерал меня уверил, что если я принесу с собой коробочку, в которой он лежал, то смогу снять спокойно, ничего не опасаясь.

Мужчина задумчиво кивнул и посмотрел на генерала:

— Хорошо. Может быть, для начала я взгляну на эту коробочку?

Огненосец прищурился:

— Пожалуй.

А мне вдруг стало как-то не по себе. Это что же, генерал не уверен, что снимать медальон безопасно?

Тут Огненосец посмотрел на меня:

— Знаете, леди. С артефактами такого уровня и такой силы, как я предполагаю, лучше быть предельно осторожными.

Я вздохнула. Осторожность нигде не помешает. Тут он прав.

Залезла в карман, достала коробочку и протянула напрягшемуся Лиану.

Но к моему изумлению, мужчина брать в руки ее не стал. Даже отступил на шаг:

— Будет лучше, леди, если вы ее положите себе на колени, — сказал он.

Я посмотрела на генерала, а тот только одобрительно кивнул:

— Пожалуй, ты прав. Пусть она лучше будет в поле ауры хозяйки.

Лиан подошел ко мне почти вплотную и наклонился, разглядывая коробочку. А потом разочарованно выпрямился:

— Генерал, я не вижу здесь следов сильной магии. — Это вместилище, похоже, в свое время использовали по-разному.

Я взглянула на коробочку под новым углом. Ну, может быть, и использовали. Кто же знает. Но почему следов магии-то нет? Вот это мне странно. В ней же был мой медальон! Который, между прочим, испускал зеленое сияние и исцелил Катику. Да и мне он помог. Из меня же тоже какая-то магия пыталась пробиться наружу.

Все-таки ничего я в этой магии не понимаю.

— Гмм, — хмыкнул генерал. — Говоришь, нет следов? А мне казалось, что довольно сильные остаточные эманации еще есть.

Лиан пожал плечами:

— Вы, лорд, безусловно, чувствуете магию куда лучше меня.

— Могу я увидеть сам артефакт, леди?

Я с готовностью потянула за шнурок. Синее платье, кстати, было с небольшим вырезом и вытаскивать медальон было куда удобнее.

— Вот! — я положила его на ладонь и поднесла ее повыше.

Мужчина прищурился. Посмотрел на мой медальон с одной стороны, с другой и тут его брови поползли вверх.

Он провел рукой по мгновенно вспотевшему лбу и прошептал:

— Не может быть... Это же... Нет, я не верю своим глазам!

— Мой генерал, могу я попросить у вас маг камеру? — Лиан повернулся к замершему Огненосцу.

Лайат тотчас отмер и быстро достал из кармана небольшой круглый артефакт, который я приняла за часы.

— Я сам сделаю снимок, Лиан, — скомандовал генерал, а я неожиданно дернулась.

Терпеть не могу, когда без предупреждения некоторые господа так делают.

Может быть, девушка хочет поправить прическу? Платье там или еще что.

— Леди Сандра, не беспокойтесь, — с неожиданным пониманием сказал мужчина, — я сниму только артефакт.

Мгновением позже Лиан, периодически поглядывая на меня, сказал:

— Мой генерал, я должен прямо сейчас отправить этот снимок лорду Славусу. Надеюсь, он подтвердит мое предположение.

Тут я не выдержала:

— Озвучте же его, наконец, Лиан, — и нахмурилась. В самом деле, чего он тянет? Я тут уже извелась вся.

Лиан покосился на генерала Лайата, стоящего с с непроницаемым выражением на лице:

— И все же, леди, я должен проверить. Лорд Славус — признанный эксперт в сфере древней артефакторики.

Боги...

Что же у меня за медальон такой? И почему Огненосец так странно на меня смотрит...

— И все же я хотела бы услышать ваше предположение сейчас, — твердо сказала я и засунула медальон назад. Терпеть не могу всякие тайны. Неизвестно еще, сколько времени этот лорд Славус будет изучать снимок.

Может быть, я теперь и ночью не засну!

Лиан покосился на Огненосца, который стоял все с тем же выражением лица:

— Ну хорошо, леди. Только предупреждаю, что это мои предварительные выводы, которые лорд Славус может опровергнуть в один момент.

Я закатила глаза:

— Да говорите уже, наконец, Лиан! — и машинально коснулась шнурка, на котором висел медальон.

Мужчина сглотнул и жадным взглядом проводил мою руку:

— Я предполагаю, что вы носите на шее пропавший больше века назад так называемый “универсальный поглотитель”.

— И... кроме того, — тут Лиан запнулся, — Этот артефакт всегда хранился у представителей древнего рода лордов Силаки, который прервался лет двадцать назад, — добавил он.

А я только схватилась за шнурок и ошарашенно посмотрела на генерала Лайата. Училась я хорошо. Леди Маралья ведь спуску нам не давала. Конечно, я знала историю своего герцогства.

— Вы хотите сказать, что...что я... что мои родители были из этого рода?!

Глава 36

— Лин! Папа... наш папа уезжает! — Катика спрыгнула с подоконника и побежала к дверям.

Растерянный Колин, который только-только подобрался к ней, встал как вкопанный и сдернул ленту с глаз.

— С чего ты взяла? — растерянно спросил парнишка и нахмурился.

Катика только махнула рукой и приоткрыла дверь:

— Потому что я видела в окно дядю Лиана! А сейчас еще не ужин. Значит, он за папой!

Колин нахмурился. Если Катика увидела папиного водителя, то...

Неужели папу срочно вызвали? Паренек помнил, как это было в прошлый его приезд. Папа побыл с ними всего три дня и его вызвали.

Прорыв на равнинах случился... Нет, Лин очень гордился папой. И даже собирался воевать вместе с ним.

Но почему эти прорывы случаются так часто...

— Кати, подожди! — крикнул Колин и побежал следом за сестрой.

Близнецы выбежали за дверь и понеслись к кабинету отца. Ну не будет же он их ругать за то, что они его и леди Сандру не дождались, правда? Но вот если дядя Лиан за папой пришел, то будет...

Дети перешли на шаг. Они были избалованы, это правда. Но в доме было не так много правил, которые нельзя нарушать, и они обычно их не нарушали.

Вот если папа сказал, чтобы они были в детской, значит, так и нужно делать.

Папа очень не любил, когда его распоряжения нарушались. Но ведь сейчас особенный момент!

Близнецы замедлили шаг и переглянулись:

— А может, он просто так пришел к папе, дядя Лиан, — прошептал Колин.

Врываться без спроса в кабинет отца было чревато. Ведь там столько много книг... В кабинете у папы теперь самая настоящая библиотека. Ведь старая сгорела тогда, когда мама погибла.

И еще много всякого интересного было у папы в кабинете. Один раз Кати случайно взяла маленький невзрачный кристалл, с трещинами. Думала, что так лежит ненужный. А этот кристалл в ее руке возьми да и вспыхни.

Хорошо еще, что не в кабинете, а в детской. Детская была с очень хорошей защитой от огня. Кабинет тоже. Папа ведь везде защиту поставил.

Но книги... А вдруг какая-нибудь успела бы сгореть?

Катика сморщила носик и прошептала:

— Зачем ему просто так приходиться?

Колин пожал плечами:

— А давай тихонечко тут постоим...

Глаза девчушки заблестели:

— Подслушивать будем? Это нехорошо, Лин! Папа всегда говорил, что нехорошо...

Но подслушивать детям не пришлось. Дверь кабинета отворилась и оттуда быстро вышел дядя Лиан.

— Дядя Лиан! — Катика подбежала к мужчине и заглянула ему в глаза:

— Ты за папой, да? Его вызывают? — девочка требовательно дернула Лиана за рукав камзола.

Бывший адъютант улыбнулся и, не замедляя шага, сказал:

— Кати, нет. Это папа меня вызвал. По одному вопросу.

— Пусти, детка. Я очень спешу, — добавил он. Радостная Катика убрала руку и повернулась к брату:

— Лин! Папа остается! Ура-ура-ура! — крикнула она и даже закрутилась на месте как самая настоящая заводная кукла. Кати видела такую на картинке. Давно видела. Мама тогда спросила, что ей лучше подарить на день рождения — такую куколку, балеринку, или мишку.

Эх, надо было кричать потише. Дверь кабинета опять распахнулась и на пороге показался папочка. За его спиной стояла леди Сандра. Она была какая-то совсем бледная. А платье очень красивое. Синее-синее.

Папочка хмурился, но в уголках его глаз все равно таилась улыбка. Катика замерла, а потом кинулась к отцу и обняла его:

— Папочка! Ты остаешься с нами! Дядя Лиан сказал, что ты остаешься! — радостно говорила девчушка. Колин стоял рядом и глаза

его сияли. Он бы тоже кинулся обнимать отца, но место было занято. Кати девчонка, пусть.

Огненосец вздохнул. Присел на корточки и поманил сына к себе.

Конечно, Колин ждать не стал и обхватил отца с другого боку.

— Я же сказал ждать нас с леди Сандрой в детской, — нарочито грозно сказал он.

— А мы и ждали! Мы очень ждали, папочка. Долго ждали! — защебетала Кати.

— Только вы очень долго не шли. А потом нам стало скучно. И мы стали играть в прятки. А потом я увидела в окно дядю Лиана, — тараторила не переставая Катика.

Генерал Лайат кивнул. Его девочка все всегда увидит. Все заметит. Наверняка подумала, что его вызывают. Ничего, скоро все изменится. Если медальон у леди действительно тот самый артефакт, универсальный поглотитель.

Но тогда... Тогда ведь существует опасность для магии близнецов. Лицо генерала окаменело.

Впрочем, пока говорить не о чем. Нужно дождаться подтверждения от лорда Слависа.

— Ну хорошо, — Огненосец встал, держа детей за руки.

— Леди Сандра, мы закончим наш разговор позже.

— Надеюсь, Лиан быстро получит ответ.

Девушка, все еще бледная, с блестящими глазами, прижала руку к груди и медленно сказала:

— Хорошо, генерал.

Больше всего на свете Сандре хотелось сейчас уйти к себе, а потом срочно написать Ленике. И не потому, что она артефактор. А потому, что Леника единственная подруга. Но...но рассказывать о таком даже ей Сандре было страшновато.

Нет.

Рано. Вот пусть Лиан вернется, тогда.

А пока... Пока ей нужно приступить к своим обязанностям.

Поэтому Сандра с улыбкой посмотрела на замерших в ожидании детей и спросила:

— Так вы любите играть в прятки?

Близнецы одновременно кивнули.

— Генерал Лайат, — Sandra повернулась к работодателю, — детям ведь можно гулять в саду?

— Безусловно, леди Sandra. Но исключительно под вашим присмотром, — добавил он, а близнецы взвизгнули и радостно загалдели:

— Леди Sandra, вы будете с нами играть в прятки?

— Обязательно! — ответила Sandra. — Кто со мной?

— Мы-ы! — завопили близнецы и, схватив новую няньку за руки, потянули ее в выходу.

— У меня и ленточка есть! — радостно крикнул Колин, вытащив сунутую в кармашек штанов широкую синюю ленту.

Лента была как раз под цвет платья леди Sandra. Синий цвет шел девушке настолько, что сердце Огненосца дрогнуло.

Впрочем, цвет платья и темные, глубокие как колодцы глаза леди Sandra тут совершенно не причем.

Просто он давно не видел своих малышей такими радостными.

Да, все дело именно в этом.

Глава 37

Сандра

Мальши тащили меня в сад с таким энтузиазмом, что я едва не бежала. Сильные детки у Огненосца. А по виду и не скажешь. Ручки маленькие, ножки маленькие, но сильные. Мы почти вывалились из дверей:

— Погодите, погодите, дети. И куда же вы меня так тащите? — сказала я, почти смеясь. Неожиданно мне стало весело. Так весело мне не было давно.

— Играть, конечно, леди Сандра! — крикнул Колин.

— Да, да! Мы идем в сад, но не в тот, где вы были, а в одно место! — добавила Катика и хитро захихикала.

— Что же за место такое, секретное? — я понизила голос.

— Ага! — одновременно ответили детки.

— Вот, видите, леди Сандра, эту тропинку? — весело спросил Колин.

— Вижу, — подтвердила я. Тропинку сложно было не увидеть. Хорошо утоптанная, по сторонам колыхались под легким ветерком светлые метелочки тростника.

Погодите... Тростника? Но ведь, сколько я помню, тростник растет во влажных местах.

Неужели детки тащат меня к водопаду?! Нет, быть того не может!

Ведь им туда вход запрещен. Насколько мне известно...

Я тотчас замедлила шаг. И как это я не заметила, что сад остался позади. Близнецы тоже притормозили, все-таки сдвинуть взрослую девушку с места тогда, когда она этого совсем не хочет, не так и легко.

— И где же это ваше “одно место”? — я строго посмотрела на близнецов.

Катика тотчас нахмурилась и стрельнула глазами в братца. Колин прикусил губу. Та-ак. По-моему, я попала в самую точку. Эти сорванцы точно тянут меня к водопаду.

— Где-то рядом с водопадом, верно? — я добавила в голос строгости. Дети тотчас надулись, кивнули и повесили головы.

Катика, конечно, тотчас голову подняла:

— И не так уж рядом! А папа нам разрешил, вот! Папа сам сказал, что нам можно играть в саду! Если вы с нами будете, — добавила она и даже подбоченилась.

Вот же несгибаемый боец, а не девочка. Умеет за себя постоять. Хорошее качество, между прочим. И для девочки особенно. И ведь знает, что истину искадила, а все равно. Я усмехнулась:

— Ну, конечно, юная леди. Водопад ведь в саду находится, верно?

— Да! В саду. Ну... почти, — неожиданно упавшим голосом ответила девочка и глаза ее забегали.

А сзади послышались быстрые шаги. Я тотчас повернулась — к нам приближался Огненосец.

Мужчина с недоумением посмотрел на меня и холодно сказал:

— Леди Сандра, я удивлен. Детям запрещено ходить к водопаду. Вы же собирались играть в саду?

Я прикусила губу и покосилась на Катику. Ее светлые волосы золотились под солнечным светом, создавая нимб над головкой. Прямо невинный ангелок, а не ребенок.

“Вот паршивка!”, — с невольным восхищением подумала я.

Но ситуация была, мягко скажем, неприятная. И Огненосец стоит, пожирает меня своими синими глазищами. Отец в заботе и тревогах о детках.

Не могу же я сказать, что это ваши дети, генерал, привели меня сюда. Никак не могу. Это уже ни в какие ворота будет. Дипломированная нянька идет на поводу у детей.

И я хороша.

Шла туда, куда меня вели. Честно говоря, стало немного обидно.

Глупо обижаться, а на детей особенно. Надо завоевывать у них авторитет и уважение. А я уж подумала, что Катика меня приняла...

И вот, пожалуйста. Натуральная подстава получилась. Правда, не уверена, что девочка сделала это намеренно.

Кто же знал, что генерала тоже потянет прогуляться именно в этом направлении?

Но теперь мне надо хорошенько изучить все окрестности замка, чтобы в другой раз так глупо не попасться на детские уловки.

Я подняла подбородок повыше, и, глядя на генерала незамутненным взором, тихо сказала:

— Простите, генерал. Я вовсе не собиралась вести детей в опасное для них место. Только попросила показать мне... — я показала рукой колышущиеся стебли тростника, — вот эти растения.

— Понимаете, в наших краях нет ничего подобного. И мы тотчас собирались развернуться и пойти обратно в сад.

— Так ведь, Катика? — я повернулась к замершей девочке, которая растерянно смотрела на меня, закусив губу.

— Да-да, папочка! — малышка вздрогнула, глаза ее засияли, а стоящий рядом Колин только головой кивнул и покраснел, ковыряя носочком ботинка влажную землю.

Мужчина заметно расслабился:

— Ну, раз так... Другое дело. Прошу меня извинить за мой тон, леди Сандра.

— Дорогая, — он посмотрел на Катiku с долей подозрения, — надеюсь, что это действительно так?

— Леди Сандра хотела посмотреть на тростник?

Катика прикусила губку и истово закивала:

— Да-да, папочка! Мы только сюда и сразу же обратно, правда-правда!

Но вид у малышки был немного сконфуженный. И генерал, без сомнения, это заметил.

Он кинул на меня нечитае́мый взгляд, а потом усмехнулся:

— Ну, раз правда... Бегите играть в прятки!

Катика с энтузиазмом схватила меня за руку и потащила назад. Колин шел следом. Я шла молча. Взгляд генерала жег мне спину. А потом это ощущение исчезло. Я оглянулась. Огненосца уже не было видно.

Он ушел. Куда? По той тропинке, к водопаду, скорее всего.

Я бы и сама не отказалась туда пойти. Виды наверняка шикарные.

Но все-таки как меня угораздило не заметить, что мы вышли из сада?

Нет, сегодня же изучу тут все!

Дети сконфуженно пыхтели, не поднимая глаз.

Я первая нарушила молчание:

— Выбирайте место, дети. Где будете играть в прятки?

Катика прищурилась и показала пальчиком на милую лужайку, вокруг которой цвел душистый кустарник. Забыла, как он называется.

Таких в наших краях тоже не было. Многочисленные белые цветы издавали умопомрачительный аромат.

В центре лужайки стоял маленький деревянный домик под соломенной крышей.

А под высоким дубом разместилась удобная скамейка.

— Отлично! Возьмите свою ленточку и начинайте игру, — сказала я.

— А... а вы, леди Сандра? — раздались недоуменные голоса близнецов.

— Вы же с нами хотели-и, — протянул Колин.

Я развела руками:

— А я пока на скамейке посижу. Перехотела что-то, — ответила я и с невозмутимым видом уселась под дубом.

Дети вздохнули, недовольно посмотрели друг на друга и разочарованно сказали:

— Нам одним ску-учно будет.

Я закатила глаза.

Скучно им будет. А кто меня чуть не подставил, а?

Тут Колин дернул Катику за подол и что-то зашептал ей на ухо.

Девочка скривилась, но кивнула.

— Мы... леди Сандра... Простите нас пожалуйста. Мы не хотели, чтобы папа вас ругал.

— Мы... Там правда есть хорошее место, и от водопада далеко.

— Но туда нам тоже запрещают, — вздохнула Катика.

— И спасибо, что папе нас не выдали, — Колин шмыгнул носом.

— Мы больше не будем! — хором сказали близнецы и потупились.

Вот что с ними будешь делать?

— Точно не будете? — прищурилась я.

Малыши закивали:

— Точно-точно, леди Сандра!

— Ну что же... — медленно сказала я, — тогда можно и сыграть в прятки.

Близнецы радостно захлопали глазами.

И тут я добавила:

— Но только уже завтра, хорошо?

— Почему-у... — протянул недовольно Колин.

— Ведь мы же прощенья попросили! — добавила возмущенно Катика.

— Потому что вот там дядя Лиан идет. И мне нужно с ним поговорить, — сказала я и сердце мое забилося.

Бывший адъютант Огненосца показался из-за поворота.

Он явно запыхался.

Глава 38

Лайат

Генерал проводил взглядом удаляющуюся девушку, которую близнецы бодро тащили за руки.

Он сам не понимал, почему таким тоном говорил с ней. Ведь отцовское сердце подсказывало, что тут без любимой дочурки не обошлось.

Да и сама Катика... Глазки ведь бегали у его девочки. Выходит, ее вина. Хорошо еще, что и правда до водопада не дошли. Ну, не дошли бы они в любом случае.

Магическая завеса не зря поставлена.

Лайат прищурился. Его дочь ему солгала. А вот это совсем не дело.

Катика не имела привычки врать. Или он совсем плохо знает своего ребенка?

Вызвала же она его сюда, используя обман. И сейчас обманула.

Лайат нахмурился. Ложь он не любил. Как не любил и разного рода интриг, почему и избегал герцогского двора как нежить святой воды.

Леди же Сандра...

Он наконец признался себе, что девушка вызывает у него бурю чувств. Эту бурю он успешно скрывал от себя самого. Юная, будоражащая воображение..

Проклятье!

О чем это он?!

Какое еще, к горелой нежити, воображение?

Генерал сглотнул.

Красивая девушка, верно. И независимая. К тому же, взяла и покрыла очередную шалость Катики.

Благородство? Или далеко идущие планы... Он вспомнил ее гордо поднятый подбородок и посадку головы.

Нет, эта леди плохо походила на очередную охотницу за мужем.

А вот в нем вызывала такие чувства, которым он сам удивлялся.

Лайату вдруг захотелось прижать ее к себе и уткнуться лицом в волосы. Смоляные, вьющиеся и блестящие на солнце. Волосы, которые пахли лесной земляникой и чуть-чуть мелиссой. Он помнил их запах с тех пор, когда вбирал в себя излишек магии с ее проснувшегося не вовремя источника.

Ему вдруг захотелось прикоснуться к ее нежным губам.

Проклятье!

Лайат наконец отвернулся, но фигура девушки в этом так шедшем ей синем платье так и стояла у него перед глазами.

“Колину она нравится. А мой мальчик чувствует людей”, — вдруг подумал генерал.

Сразу вспомнилась прошлогодняя история. Тогда он только начинал поиск няни для детей. И братец с радостью взялся ему помогать. Так от первой девушки Колин вздрогнул и попятился. В тот редкий момент Лайат как раз приехал домой.

Он помнил эту девушку. Крутобедрая блондинка с большой грудью, как и большинство пассий Эванса. Миленькая, улыбчивая. Приятная особа на первый взгляд.

А Колин сжался весь и ни в какую не хотел к ней подходить.

Лайат же только головой покачал. Нет, не будет он ее брать. Отказал.

И что вы думаете? Через неделю сам Эванс его отыскал. Выяснилось, что девушка оказалась самой настоящей ведьмой. Пыталась на него заклятие наложить и прибрать все имеющиеся в наличии драгоценности. В том числе и родовые.

Леди же Сандра... Такая девушка, как она, и в няньках?

Хотя... Если она действительно из того, приказавшего двадцать лет назад долго жить, рода Силаки, то удивляться не приходится.

Лайат нахмурился. Надо дождаться подтверждения, а уже потом о чем-то думать.

Кстати, что делать с домоправительницей, он еще так и не придумал. Если бы проштрафился подчиненный, у Лайата никаких проблем не было бы.

Или уволить без восстановления в звании, или лишить именного оружия, или оставить без отпуска.

И дело было даже не в наказании. Генерал кипел до сих пор. Сплетничать за его спиной! Да за одно это ее нужно уволить. По-

хорошему. А уж если вспомнить то, к чему ее болтовня привела, так уволить без выходного пособия.

И если бы Калиша не служила в доме так долго, Лайат уволил бы, не раздумывая.

Но! Близнецы ее любят. Вот в чем самая засада. Как он им объяснит, почему Калиши больше нет в замке? Пожалуй, ему надо с кем-то посоветоваться.

С кем?

В голову приходит только родной братец, у которого опыта общения с дамами куда больше.

Но это потом. Сейчас важнее другое.

Возможно...

Возможно, ему придется отправить леди Сандру назад, в ее пансион.

Безусловно, выплатив тому приличную неустойку.

При одной мысли о том, что он может больше не увидеть ее гордо поднятую головку и сведенные в недоумении бровки, мужчину кинуло в жар.

Да что с ним такое?!

Лайат снял камзол.

Сейчас совсем не время и не место для таких мыслей.

Тропинка под ногами быстро закончилась и мужчина оказался рядом с водопадом. Там, под небольшим козырьком, у самого обрыва, был маленький грот.

Его любимое место.

Здесь было спокойно. Спокойно, несмотря на шум падающей воды и высокую влажность. Когда-то это было любимое место Ниссы.

Нисса..

Генерал тяжело вздохнул и сжал кулаки. Именно сюда он принес горстку праха, которая осталась от его жены.

Принес и отдал текущей воде. Земля к земле... В случае Ниссы — вода к воде.

Водный маг, хоть и слабенький, она имела на это право. Так хоронили погибших водных магов всегда.

Огненосец жалел иногда, что некуда положить цветы. И он придумал также отдавать их воде.

Лайат посмотрел на полевую белую лилию, которую сорвал недалеко отсюда, и кинул вниз.

Цветок мгновенно исчез.

В каждый свой приезд генерал всегда приходил сюда и повторял этот ритуал.

Раздался короткий неприятный звук. Лайат вздрогнул и пришел в себя.

Засунул руку в карман и вытащил переговорный артефакт.

— Мой генерал, лорд Славус ответил. Ответил практически сразу. Я возвращаюсь, — коротко сказал Лиан.

Огненосец подобрался.

— Благодарю, Лиан. Жду, — еще короче ответил Лайат.

Ну вот и все. Сейчас многое станет понятным.

Огненосец вышел из грота, кинул последний взгляд на мерцающий всеми цветами радуги водопад и быстро пошел к замку.

Глава 39

Сандра

Я посмотрела на запыхавшегося мужчину и спросила:

— Вы получили подтверждение, Лиан? — голос у меня дрогнул, но я быстро взяла себя в руки. Близнецы тотчас с интересом уставились на мужчину.

Лиан прищурился и кивнул.

Так.

Сердце у меня дрогнуло.

— Я тотчас послал генералу сообщение. Он сейчас будет, — добавил бывший адъютант Огненосца.

Я кивнула и повернулась к детям:

— Дети, сейчас я провожу вас в детскую и попрошу Калишу принести вам молока.

Близнецы сморщили носики, а глазки их так и сияли от любопытства.

— А можно нам еще немножко погулять? Ну, пока папочка не придет? — Катика захлопала глазами и умильно на меня посмотрела.

— Мы вот ничего такого делать не будем, леди Сандра! Просто... — девчушка повернулась и ткнула пальцем в старые качели, притаившиеся под дубом, — вот, мы покачаемся на качельках.

— Нам можно, честное слово, леди Сандра!

Я прищурилась.

Собственно, почему бы и нет? Но...девочка провинилась. Надо держать марку профессиональной няни, надо. Ведь как оно, в воспитании?

Леди Маралья любила повторять “сказала слово — держи. Пообещала — сделай. Дети должны привыкнуть, что слово няни — закон”.

Что же. Пришла пора проверять эту истину на деле.

— В другой раз, маленькая леди. А сейчас вас ждет молоко и постель, — сказала я и подняла бровь.

Катика сверкнула своими синими глазищами, но, удивительное дело, смолчала.

— И печенки с шоколадом, — добавила я и подмигнула расстроенной девочке.

— Ла-адно, — нехотя проговорила она, а Колин уже и сам пошел к дверям.

— Леди! — окликнул меня Лиан и посмотрел на меня с одобрением, — я подожду генерала здесь.

Я кивнула:

— Тогда я подойду к его кабинету, попозже.

Катика отпустила мою руку и догнала брата. Дернула его за рубашку и что-то прошептала на ушко. Колин замотал головой.

Похоже, эта девочка опять что-то затевает. Я усмехнулась.

Это не самое страшное. А вот что скажет Лиан..

Сердце опять предательски затрепетало. Нет, я никак не могу быть из рода Силаки.

Внезапно меня охватила дрожь. Перед глазами встал абзац из учебника по истории герцогства.

“Старинный род магов Силаки, источники у которых не истощались никогда, внезапно прервал свое существование. Представители этого рода исконно состояли на службе у герцога и зачастую только благодаря им были выиграны многие битвы, в том числе и с нежитью.

Прервался род внезапно. За последние двадцать лет о нем не было ничего слышно”.

Я шла как во сне, старательно выбрасывая из головы неожиданно пришедшие строки. Память у меня, конечно, хорошая, но вот никогда раньше я ничего подобного не вспоминала.

— Дети, проходите, — я открыла дверь в детскую, которая открылась совершенно бесшумно и сразу.

Я хмыкнула.

Это что получается, дверь меня приняла? Выходит, она необычная. Тоже своего рода артефакт?

Близнецы зашли к себе.

— Сейчас Калиша вам молочка принесет. А вы пока помойте руки, лицо и переоденьтесь в пижамки, — бодро сказала я. Откуда только эта бодрость взялась. На самом деле у меня вспотели ладони и сердце опять заколотилось.

Медальон. Мой медальон... Неужели он и правда принадлежал когда-то моим родителям...

“Внезапно прервавшийся...” — вспомнились опять строчки из учебника.

Если это так, то что же с ними случилось? Почему род прервался...

Или..

Он вовсе не прервался? Если я жива.

Боги!

Все-все! Все убрала из головы, Сандра. Погоди, еще ничего не ясно.

Я прикусила губу и, стараясь выглядеть невозмутимой, сказала:

— Отдыхайте, дети. А потом мы с вами займемся чем-то интересным!

Глазки у малышей загорелись:

— Чем, чем, леди Сандра? — завопили они в один голос.

— Секрет! — я подмигнула детям и закрыла дверь.

Очень надеюсь, что придумаю этот секрет. Пока совершенно не до этого.

Я на мгновение прислонилась к стене и дотронулась до медальона. Он спокойно лежал в ложбинке и никак на мое прикосновение не реагировал.

Боги...

Как же хорошо, оказывается, мне жилось без этого “подарка”. Спокойно и без всяких проблем. Разве что вот магия во мне просыпалась.

И где она теперь? Впрочем, если и пропала, так к лучшему. Слишком много с ней проблем, я вам скажу.

Внезапно раздались шаги и на лестнице появился сам Огненосец, а рядом с ним, не отставая ни на шаг, шел Лиан.

Выражение лиц у обоих мужчин было напряженным. Неужели Лиан уже успел все рассказать генералу?

Я прищурилась.

Это неправильно!

Первая все должна была услышать именно я..

— Леди Сандра... — медленно сказал Огненосец. — Отлично. Мы как раз идем в мой кабинет.

— Присоединяйтесь, — он кивнул и глаза его полыхнули синим пламенем.

Боги...

Я еще никогда не видела генерала таким. Стало совсем неудобно.

Что ему успел рассказать Лиан?

И тут я вспомнила про молоко. Совсем забыла! Надо же Калишу прислать к детям.

— Я приду через пять минут, — сказала я. — Нужно спуститься в кухню, распорядиться насчет молока близнецам.

Лиан опять посмотрел на меня с явным одобрением. Огненосец же... в глазах его мелькнуло что-то такое, отчего я вдруг смутилась.

Боги...

Калиша вовсю хлопотала на кухне. При виде меня она едва заметно нахмурилась, но быстро взяла себя в руки и сказала:

— Леди Сандра, слушаю вас.

Я чуть не споткнулась. Такое обращение со стороны домоправительницы было совершенно непривычно.

Но я только кивнула:

— Калиша, пожалуйста, принесите в детскую молоко и печенье.

— Конечно, леди Сандра, — с готовностью ответила женщина.

— Как раз достаю, время-то ихнее почти, — добавила она и засуетилась.

— Отлично, спасибо большое! — максимально вежливо ответила я и поспешила в кабинет Огненосца.

Мужчины уже были там. Огненосец стоял у окна, Лиан рядом. Они молчали. Похоже, не начинали еще. Меня ждали. Тогда ладно. Это зачтется вам в плюс, генерал.

— Присаживайтесь, леди Сандра, — стоило только мне войти, постучав, как генерал обернулся и жестом указал на кресло.

Сердце сразу ушло в пятки. Я почувствовала, как побледнела и села с неожиданной готовностью. Ноги почти не держали.

— Прощу, Лиан, — генерал кивнул. — Начинайте.

Лиан склонил голову в поклоне и откашлялся. Вид у него был торжественный и одновременно несколько ошалелый.

— Генерал, леди! — начал он и запнулся на мгновение. А потом махнул рукой:

— Я скажу просто. Лорд Славус внимательно изучил все маг снимки и подтвердил мою гипотезу. На груди у леди действительно висит считавшийся давно утерянным амулет родовой защиты лордов Силаки, который в тоже время является универсальным поглотителем магии носителя.

Я ахнула и схватилась за грудь, неверяще глядя на взволнованного Лиана.

Неожиданно послышался скрежет и в воздухе запахло паленым.

— Прошу прощения, леди, — севшим голосом сказал Огненосец, глядя на опаленные остатки подоконника.

— Не сдержался, — невесело хмыкнул он.

А я...

Я сразу поняла, что мне нельзя оставаться здесь.

Конечно, я слышала о таком амулете. Леника все уши прожужжала. Но мне и в голову не приходило, что это может иметь ко мне какое-то отношение...

Поглотитель, значит.

Придется генералу искать детям новую няньку. Но при этой мысли стало почему-то так больно. Ведь тогда... Ну, тогда я больше его не увижу. Этого несдержанного типа, Огненосца, который вдруг почему-то стал мне так близок.

А может быть, он все-таки отдаст близнецов в закрытый пансион?

Это лучше, чем рисковать их магией. А я... Мне нельзя находиться с ними рядом.

Ведь мой амулет может поглотить их магию полностью.

Глава 40

Лайат

Я посмотрел на вмиг побледневшую девушку и на душе у меня стало пусто. Пусто и голо. Почти как на тех равнинах, на которых я бился с нежитью.

Проклятье!

Неужели это очередные игры судьбы? Мало ей Ниссы...

Я почувствовал, как подоконник затрещал и пламя охватило его. Конечно, сразу взял себя в руки и извинился. Опыт...

Леди Сандра, бледная как полотно, сглотнула и посмотрела на меня такими несчастными глазами, что я чуть не задохнулся.

Со мной явно что-то происходит. Я уже и не помнил, когда женщины на меня так влияли.

Впрочем, сейчас мне нужно думать не о ней, а о детях.

Проклятый артефакт!

А я уж думал, что на этот раз мне повезло с няней. Наконец-то повезло. Собрался брата благодарить. И вот вам подарочек из прошлого.

Нежить горелая!

Девушка оказалась из рода Силаки. Опасное родство...

И тут она вдруг сказала слова, которые поразили меня в самое сердце:

— Генерал, я прошу, дайте мне расчет и рекомендательное письмо, — твердо и решительно сказала она.

Я оцепенел.

— Я... я не хочу повредить близнецам, — голос девушки все-таки дрогнул.

— Мое соседство слишком для них опасно, — она вздохнула, но так и не опустила свой подбородок, глядя мне прямо в глаза.

И в этот момент была так похожа на Ниссу, что я сжал кулаки.

Моя погибшая жена вот так же смотрела, так же стояла на своем, когда чувствовала, что права.

И никто и ничто не мог ее переубедить. Хрупкая, нежная Нисса, внутри которой был стальной стержень.

В этом они были похожи...

Сердце мое неожиданно забилося, а в груди поднялась глухая ярость. Я не позволю судьбе в этот раз забрать у меня и эту. Девушку, которая стала мне далеко не безразлична.

Нежить горелая... Я только сейчас осознал, что не просто не безразлична, а дорога.

И...она заботится о благе чужих для нее детей. Не о себе.

Я ведь что-то слышал о леди Сандре. Братец говорил, что девушка специально пошла ко мне, заранее зная, что ей придется столкнуться с очень непростой ситуацией.

Ей были нужны деньги, а я положил очень хорошее содержание. Более того, я был намерен, о чем не так давно ей сказал, увеличить его до четырехсот золотых в месяц.

А она... Она не стала ждать, когда я приму решение. Приняла его сама.

Проклятье!

Ведь я видел, как ей тяжело отказаться от места.

Но она это сделала.

— Леди, — сказал я хрипло и почувствовал, что слова выходят корявыми, — леди Сандра.

Я повернулся к Лиану, который смотрел на меня с таким выражением лица, что я понял — этот прохвост, мой бывший адъютант, догадался о моих чувствах к девушке куда раньше меня...

Проклятье...

Да и Калиша, выходит, тоже сразу поняла то, что дошло до меня только сейчас.

Я сглотнул и почувствовал себя до того неуверенно, что сам удивился.

Неожиданно вспомнился Колин. Его радостно распахнутые глазенки и слова “Леди Сандра хорошая, папочка!”

Да и Катика... Я прекрасно знал свою неумную дочурку. Знал, как ей непросто. Ведь она гораздо лучше помнила свою мать, чем брат. И ни в какую не хотела видеть никаких нянек.

Я неожиданно замолчал, потеряв мысль. Лиан поднял бровь и вопросительно на меня посмотрел:

— Да, мой генерал? — наконец, не дождавшись от меня ответа, спросил он и уголки его губ дернулись.

Я нахмурился и медленно сказал:

— Лиан... Насколько ты уверен в ответе лорда Славуса?

В голове у меня крутилась одна мысль... Сомнение? Пожалуй, что и сомнение.

Лиан с изумлением посмотрел на меня:

— Лорд Славус — величина в мире артефакторики, мой генерал.

Я не имею причин сомневаться в его ответе.

Я задумчиво посмотрел сначала на замершую в недоумении, все еще бледную, леди Сандру, а потом на несколько ошарашенного Лиана:

— А вот у меня есть сомнения...

— Сомнения, мой генерал?! — мой водитель не выдержал и прищурился.

У него лорд Славус, конечно, не мог вызвать никаких сомнений. Еще бы. Он взял к себе Лиана, потерявшего боевую магию и жутко стесняющегося бытовой, себе в ученики. Мог ли Лиан позволить себе сомневаться в учителе?

А вот я мог.

Впрочем, не сколько даже в самом лорде Славусе. Он, безусловно, был светилком в артефакторике. Но ведь он не знал кое-чего о самой девушке. Точнее...

Я прищурился и посмотрел на леди Сандру. Она смотрела на меня, и в глазах ее я видел... надежду? смешанную с неверием и еще чем-то.

И тут девушка, не выдержав моего взгляда, залилась румянцем и на мгновение опустила глаза.

Конечно, на мгновение, не больше. Разве леди может себе позволить показывать на людях свои истинные чувства?

Сандра...Леди Сандра явно смутилась и задыхалась вдруг часто-часто.

Я неожиданно сглотнул.

С моей стороны такое поведение граничило с явным неумением вести себя в обществе.

Верхом неприличия считалось уставиться в глаза дамы и не отводить их.

Конечно, тут любая смутится.

Или...

Проклятье!

Мы стояли и молча смотрели друг на друга. Молчание прервала сама леди:

— Ч-что вы хотите этим сказать, генерал? — почти прошептала она и краска сбежала с ее лица.

Я отмер:

— Видите ли, леди Сандра...

Перед моим внутренним взором пронесся тот миг, когда я целовал девушку, убирая излишки магии. Вспомнил ее глаза, в которых после того появились зеленые искорки.

Конечно, они пропали. Но пропали когда? Именно тогда, когда Сандра надела медальон.

Я повернулся к тоже замершему Лиану:

— Послушай, Лиан...

— Понимаете, — я посмотрел на обоих, — в том, что этот медальон поглощает магию, я не сомневаюсь.

— Сам видел.

Девушка вздрогнула и посмотрела на меня широко раскрытыми глазами:

— Магия... моя магия. Она ведь после того раза, — леди Сандра опять покраснела, вспомнив, очевидно, как я помогал усмирять ее неожиданно открывшийся источник, — с тех пор больше так себя и не проявила.

— Значит, мой медальон поглощает и мою магию тоже, — заключила девушка и вздохнула.

— Да, леди Сандра. Именно так, — сказал я и продолжил:

— Но что еще известно о свойствах этого артефакта?

Конечно, я не считал себя знатоком артефакторики. Но кое-что читал. Как и помнил, еще из академического курса, что универсальных артефактов не бывает.

Глаза Лиана сверкнули и он выпалил:

— Вы хотите сказать, что медальон может иметь и другие свойства?

— Вполне это допускаю, — я пожал плечами. — Конечно, я не твой учитель, но ведь это азы.

— Ну конечно, — пробормотал Лиан и посмотрел на меня виновато:

— Прощу прощения, мой генерал. Я послал лорду Славусу только маг снимки, не потрудившись попросить прислать более широкое описание. Сам он чрезвычайно занят, понимаете...

— Хорошо, что вообще ответил, — добавил несколько обескураженный Лиан.

Я кивнул. В занятости первого артефактора герцогства я не сомневался.

Рядом тихо вздохнула леди Сандра.

Сандра... Ей очень идет это имя. Звонкое, уверенное и в то же время нежное. Такое же, как сама эта девушка.

— Так я попробую еще раз с ним связаться? — спросил Лиан, от голоса которого я очнулся.

Проклятье!

Генерал я или кто?

Сейчас не время любоваться няней.

— Сделай это! — скомандовал я и добавил:

— Да, и попроси лорда Славуса прислать все данные, что у него есть, по пропавшему артефакту рода Силаки.

— За потраченное время я заплачу столько, сколько он запросит.

Я посмотрел на вытянувшегося в струнку Лиана и тот, кивнув, быстро вышел.

— Генерал, — почти прошептала девушка и, прикусив губу, посмотрела на меня, — так вы напишите мне рекомендательное письмо? Женщины... И куда они всегда торопятся? — Не будем спешить, леди Сандра, — ответил я и голос мой прозвучал глухо.

Глава 41

Сандра

Он смотрел на меня так, что у меня вдруг задрожали коленки. И голос пропал. Но я все равно сказала, какое там, прошептала едва-едва:

— Генерал, так вы напишите мне рекомендательное письмо?

Огненосец почему-то нахмурился.

Неужели не напишет? Но ...но ведь в том, что у меня оказался этот проклятый медальон, я не виновата!

Наоборот, я же хочу ему помочь. И детям в первую очередь.

Почему он хмурится так. Черты лица заострились и в глазах опять промелькнуло пламя.

Он что, на меня сердится? Но за что же...

Я прикусила губу и медленно сказала:

— Могу я пойти к себе, генерал? Правда, я обещала близнецам зайти к ним после дневного сна, но теперь...

— Сами понимаете, мне лучше этого не делать, — добавила я и не удержалась:

— Так что все-таки насчет письма, генерал Лайат?

Мужчина помрачнел еще сильнее, и вдруг сказал такое, что дрожь в коленках у меня сразу прошла.

А вот злость появилась:

— Да напишу я вам письмо, леди! Не сомневайтесь. — Только куда вы так спешите? Так не терпится покинуть замок?

Что это с ним?

И тут этот невозможный тип вдруг ударил кулаком о стену и тихо, едва сдерживаясь, сказал:

— Неужели вы ничего не замечаете, Сандра?

Я прикусила губу и дрожь в коленках тотчас возобновилась:

— Н-не замечаю чего?

Боги, да я так зайкой стану. Что он имеет в виду?

Огненосец сверкнул глазами и очередной раз ударил кулаком по стене.

— Того, как вы на меня действуете, конечно! — громко и очень четко сказал мужчина и убрал наконец свои кулаки от

многострадальной стены.

— И как я на вас действую? — сердце у меня замерло, а потом застучало как сумасшедшее.

Я задрала бровь повыше и опять почувствовала, как краска заливает мне щеки.

Боги..

Да это он на меня действует!

А этот несносный мужчина вдруг хмыкнул и подошел ко мне. Близо подошел. Я бы сказала, непозволительно близо. Я даже слышала, как стучит его сердце. Оно билось быстро, все ускоряя темп.

И я вдруг почувствовала, как жаркая волна прокатилась внизу живота.

Это что, неужели моя магия возвращается? Но я же не снимала медальон...

Я прикусила губу и попыталась отодвинуться, но проклятые ноги будто приросли к полу. Вот совершенно не хотели отрываться.

И...и Огненосец вдруг наклонился ко мне и коснулся краешка моих губ. Губы у него были жесткие и пахло от генерала раскаленным железом и одновременно свежестью раннего утра.

Меня будто опалило. Захотелось самой прильнуть к нему и...и пусть будет, что будет.

— Вот так вы на меня действуете, леди, — прошептал мужчина и глаза его потемнели.

И тут моя рука, совершенно помимо моей воли, поднялась и я залепила генералу пощечину.

Боги...

И правильно!

Что он себе позволяет, в самом деле?

Огненосец отшатнулся и схватился за щеку. А рука у меня ведь тяжелая...

И пусть мне больше всего на свете хотелось, чтобы он целовал меня и дальше, но я же леди. И вообще. Леди Маралья крепко вбила в наши головы “Помните, девушки. Никаких отношений с работодателем. Они очень плохо заканчиваются. Нам не нужно пятно на репутации пансиона!”

А герой нации мрачно смотрел на меня, но в уголках его глаз таилась улыбка. Он еще и улыбается!

Я повернулась на каблучках и выбежала из кабинета.

Даже если Лайат не напишет мне рекомендательное письмо, я и без него уйду!

И дожидаться очередного ответа насчет свойств моего медальона от учителя Лиана не стану.

Хорошо, что у меня есть подъемные. Очень хорошо, что я не потратилась на маг доставку!

Я бежала по коридору и слезы застилали мне глаза.

Как он вообще посмел? И разве я давала хоть какой-нибудь повод?

Я ворвалась в свою комнату и скорее вытащила саквояж.

Ни минуты больше не останусь в этом доме! Достала свое дорожное платье, быстро сняла новое и такое красивое синее, и тотчас переоделась.

Побросала в саквояж ночнушку и белье и тут силы у меня вдруг закончились. Я бухнулась на постель и разревелась. Слезы текли ручьем. Мне было себя так жалко. За что он со мной так?

Ведь он мне так нравился...

Боги.

Я вытерла глаза рукавом и поняла, что генерал Лайат, несмотря на его совершенно неприемлемое поведение, меньше нравится мне не перестал.

Неужели...неужели я в него влюбилась? Это совсем-совсем плохо...

И я совсем этого не хочу. И никогда не хотела! Оно как-то так получилось, само собой.

Но тут я не останусь ни за что! Все равно собиралась уходить, из-за медальона и деток.

Эх, близнецы. Вредная Катика и серьезный Колин. Придет к вам другая няня. И не будет у нее на груди опасного для вас артефакта.

А мне пора. Я вздохнула. Потому что никакой постельной игрушкой даже для героя нации я быть не собираюсь.

Одно к одному, как говорится.

И нечего мне печалиться, совсем нечего.

Потому что леди Маралья меня примет, пусть и ненадолго. Ведь через месяц, а может быть, и раньше я все равно найду работу. Профессиональные няни на дороге не валяются, вот!

Да оно и к лучшему. Я шмыгнула носом. Зато я увижусь наконец с Леникой. Надеюсь, она еще в пансионе.

И пусть двести золотых мне никто больше не положит, и мне придется откладывать деньги куда дольше, но я все равно осуществлю свою мечту.

И в ней нет места никакому Огненосцу!

Никакому, да!

Я надела на ноги свои башмачки, схватила саквояж и выскользнула из комнаты.

Глава 42

Лайат

Лайат стоял, смотрел вслед убежавшей девушки и чувствовал себя полным дураком. Он сам себя не узнавал.

Какой горелой нежити он это сделал?! Не мог больше сдерживаться?

Хорош Огненосец, герой нации...

Напугал девушку до полусмерти! А ведь хороша... До чего хороша она в гневе. Решительная особа. И удар поставлен неплохо.

Генерал потер ноющую скулу и усмехнулся. Что же... Тяжелая ручка у его будущей жены.

Огненосец прищурился и кивнул своим мыслям. Да, именно жены. Хватит ему отбиваться от светских дамочек. Довольно. Ему... ему нужна эта. Именно эта девушка.

И как он только сразу этого не понял? Другие вот поняли, а он...

Впрочем, леди Сандра... Нет, просто Сандра. Она ведь тоже ничего не поняла.

Или все-таки поняла, почувствовала, как он к ней относится?

Генерал хмыкнул.

Вот после того, что было, девушка непременно это поняла.

И тут ему пришла в голову мысль, от которой мужчина едва не покачнулся.

Проклятье...

Да он же повел себя как самый настоящий дикарь! Дикарь, иного слова не подберешь. Как он мог забыть, что его нянька — настоящая леди? И больше того.

Она юная девушка, которая только-только вышла из пансиона.

Что она могла подумать о нем?

На щеках Огненосца заходили желваки. Генерал настолько отвык от нормального общения с девушками, нормальными девушками, а не с теми ветряными красотками, с которыми он временами проводил ночь, что ему и в голову не пришло, что тут — совсем другое дело.

Сандра...

Генерал очередной раз грохнул кулаком по многострадальной стене.

Она же могла его неверно понять!

Конечно, он едва коснулся своими губами ее губ, но... девушка наверняка невинна.

А слухов ходило о нем полно. И братец как-то рассказывал, посмеиваясь, как некоторые дамы хвалились друг перед другом, что Огненосец уделял им повышенное внимание, намекая понятное дело, на что.

Сандра..

Она могла об этом слышать. И...могла принять его поцелуй за желание воспользоваться ею точно также, как другими.

Он же...

Да он просто хотел показать, как она ему нравится!

Проклятье...

Не просто нравится. Да он от нее голову теряет. Почти потерял.

Генерал опять потер горящую огнем скулу. И что теперь делать? Он напугал невинную девушку, которая решила, спасая его детей от возможной потери магии, сразу уйти. Письмо вот просит рекомендательное.

А он — не даст!

Ни за что не даст. Он вообще не хочет, чтобы Сандра уходила...

Огненосец сжал руками голову и невидяще уставился в окно. Он не помнил, сколько времени так простоял.

Зачем он это только сделал... Неужели не мог подождать немного? Или...встал бы, как и положено взрослому мужчине, магу, герою нации, в конце концов, перед ней на одно колено и предложил руку и сердце?

Слишком стремительно?

Генерал усмехнулся. Да, вот братец удивится.

А он...

Он самый настоящий солдафон. Генерал потер щеку. Выпрямился и решительно полез в карман за переговорным артефактом.

Нет, так дело не пойдет. Он совершенно разучился вести себя с женщинами.

Придется звонить братцу. Может, что-то и посоветует.

Надо как-то выходить из дурацкой ситуации, в которую он и себя поставил, и Сандру.

Младшенький ответил сразу, что было удивительно. Ведь лорд Эванс обычно был настолько занят, что поставил к себе на переговорный артефакт еще дополнительный. Чудо магической артефакторики, который отвечал за него. Правда, казенными словами — “лорд Эванс занят и свяжется с вами позже”.

Генерал подозревал, что слова эти предназначались для многочисленных пассий братца.

Сам же он связывался с ним не часто, и все больше по маг линзе.

Маг линза у Огненосца и в кабинете имелась, да пользовался ею Лайат так редко, что был не уверен, что она до сих пор работает.

— Эванс? — спросил генерал, хотя кто еще это мог быть. Но так уж принято при начале разговора.

— Я, братец. Слушаю тебя, — бодро отозвался младшенький и тотчас спросил:

— Что-то случилось? — Огненосец поморщился, услышав нотки тревоги в его голосе.

— Неужели и леди Сандра тебе не подошла? — теперь уже с явным удивлением сказал Эванс.

И вот что ему сказать?

Лайат нахмурился:

— Нет. Дело в другом. Нужен твой совет.

На другом конце едва не рассмеялся лорд Эванс:

— Тебе?! Знаешь, брат... И какого же рода совет тебе нужен?

— Считай, что по твоей специальности, — буркнул Огненосец.

Эванс поперхнулся. Знал он, на какую специальность намекает брат:

— Так дело связано с женщиной? — деловито переспросил он.

— Нет! — взбрыкнул генерал. — С девушкой.

— Ого! — восхитился лорд Эванс. — Ты завел наконец себе нормальную любовницу!

— Нет! — крикнул Лайат, побагровев. — Я говорю о леди Сандре, — медленно стихая, добавил он.

— О! Я ж говорил, что дело в Сандре, — послышался смешок.

— Называй ее леди, — почти прошипел Лайат, и тут до Эванса стало доходить и глаза его разгорелись.

— Неужели мой неприступный братец наконец влюбился? — захохотал он, а Огненосец чуть не бросил артефакт об стенку.

— Чего молчишь-то, брат? — утихнув, спросил Эванс.

— Только знай, Сандра — девушка не на одну ночь. Уж я-то знаю ее с малолетства. Такой характер, что ого-го. Я ведь не зря тебе ее посоветовал няней взять. Она приведет в порядок близнецов, не сомневайся. Это не твоя Калиша. Разбаловали племянников, — выдал все еще веселящийся, но уже тихо, лорд Эванс.

— Знаю, — процедил Лайат. — Я... я собираюсь на ней жениться.

— Жениться?! — переговорный артефакт чуть не выпал из рук младшего брата.

— Жениться... — повторил он. Ну, конечно. В этом весь Лайат. Молниеносное решение в его стиле. Слава кругу, Эвансу такие идеи в голову не приходят. Он жениться вовсе не собирается. Ну... По крайней мере, в обозримом будущем.

— Именно, жениться! — твердым голосом повторил Огненосец.

— Прекрасно... Но что ты хочешь от меня, брат?

Лайат поморщился:

— Я... скажем так, поступил с ней неразумно. Грубо говоря, почти поцеловал. Не спросив на то ее позволения.

— Как интересно, — хмыкнул Эванс. — И что она, твоя леди Сандра?

— Дала мне пощечину и убежала, — со вздохом признался Лайат.

— Хотел спросить у тебя, что же теперь делать? — Как...как показать ей, что она мне дорога и ...что я хочу назвать ее своей женой? — выдавил из себя Огненосец.

— Нашел о чем страдать, — отмахнулся, хихикнув, Эванс. — Ты же хочешь на ней жениться?

— Хочу! — твердо сказал Огненосец и сердце его застучало.

— Тогда проще некуда. Найди, объяснись, и колечко надень на пальчик, — бодро сказал младший братец.

Лайат вздохнул.

— Думаешь, этого достаточно? А... близнецы? — Огненосец только сейчас подумал о том, как воспримут его инициативу дети.

Да, он точно голову почти потерял. И где до сих пор носит Лиана?

Неужели лорд Славус до сих пор не прислал ответа на запрос?

— Близнецы? — хмыкнул Эванс. — Да им именно такая, как Сандра, и нужна.

— Тут... еще есть одна проблема, — признался Лайат. — Связанная с магией и Сандры, и близнецов. Но ее я уже решаю, — решительно сказал генерал и удивленно уставился на стену.

Старая маг линза, висящая на стене, неожиданно засветилась и тотчас погасла.

— Хорошего вечера, брат! — Лайат быстро нажал на кнопку отбоя и опять уставился на линзу.

По ней пошли полосы помех и раздался дребезжащий старческий голос:

— Это замок генерала Лайата? Вы слышите меня?

— Слышите меня?

— Сейчас, лорд Славус, минутку, — на заднем плане послышался голос Лиана.

— Связь жутко барахлит, но я постараюсь пустить луч через “Снегиря”.

На экране показался и тотчас пропал выдающийся нос знаменитого артефактора и сидящие на нем громадные очки в серебристой оправе.

— Мой генерал, лорд Славус на связи, — выпалил невидимый Лиан. Значит, знаменитый артефактор решил сам с ним связаться. Лайат замер, а потом заорал:

— Да! Слышу вас хорошо, лорд Славус!

Глава 43

Сандра

Осторожно, на цыпочках, стараясь ступать так мягко, как только можно, я пробралась вниз по лестнице. Хлопнула дверь и раздались тяжелые шаги. Я прижалась к стене и замерла.

Уфф...

Калиша вышла из своей комнаты и поспешила в кухню. Как хорошо, что выход из замка в другой стороне.

Ничего, даже если Лиан откажется меня везти, то вызову маг такси.

Дорого? Не то слово. Но подъемных хватит. А там... Ничего, там леди Маралья найдет мне место. Или сама найду.

Даже если придется идти в “свободные” няни, то и там не пропаду!

Другие же как-то устраиваются? Я ничем не хуже других!

Я вздохнула и вытерла выступившие на глазах слезы. Почему он со мной так...

“Вот как я к вам отношусь,” — я как будто опять услышала его голос.

Коснулась рукой губ, которые он целовал и вздохнула еще горше.

И невольно шаг замедлила, с ужасом понимая, что весь запал пропал.

Мне уже не хотелось никуда бежать. И... и что я себе надумала только...

Как будто я не знаю, что леди Маралья самое большое две недели разрешить в пансионе пожить.

Ладно. Пусть хоть две недели.

Злость и негодование на генерала тоже стали проходить. Эхх...

А может быть, он имел в виду совсем другое? Он...он ведь одинок. Довольно давно одинок и...

Пусть так.

Но любовницей Огненосца я все равно не стану, чтобы он там не имел в виду!

Я остановилась на мгновение и обернулась. Замок высился сзади и веселые флажки все так же колыхались на вечернем ветерке.

Вот окна детской. Шторы закрыты. Неужели малыши еще спят? И даже неугомонная Катика? Я опять вздохнула. Ведь обещала им сегодня вечером показать что-то интересное. Значит, не покажу. Зато магия при них останется.

Я прикусила губу и решительно двинулась вперед по дорожке, посыпанной желтым песком. Нечего грустить. Ведь у меня еще все впереди.

Влюбилась в генерала? Но...это ведь пройдет. Конечно, пройдет.

И вообще, я читала, что первая влюбленность всегда проходит и даже очень быстро.

Я шла и саквояж начал оттягивать руку. Мне кажется, или сюда мы с Лианом пришли быстрее?

Такое чувство, что я хоть и двигаюсь, а будто на месте стою. Вот же березка со сломанной веткой. Я же ее недавно проходила...

Или эта другая?

Я остановилась и озадаченно покачала головой. А потом медленно оглянулась и едва удержалась на ногах.

Веселые флажки бодро колыхались на ветру и замок все так же был совсем рядом...

Выходит, я ничутьючки от него и не ушла?! Как такое может быть...

Неужели это все та завеса, через которую меня провел Лиан?

Выходит, она не только не пускает чужака, даже если он и человек, а не нежить, а еще и не выпускает?

Да что он себе позволяет, этот Огненосец?! Тут ему не средние века и рабство давно отменено!

Я — свободный человек, между прочим!

Слезы опять хлынули из глаз. Я села прямо на тропинку и уткнулась носом в колени. Вот вам и первое место работы. Вот тебе, леди Сандра, и первая любовь.

Неожиданно я нахмурилась и слезы высохли. Подожди, Огненосец!

Я обязательно отсюда выберусь и все расскажу старшей. А она внесет тебя в список неблагонадежных работодателей и другие девочки к тебе ни за что не пойдут, вот!

Я встала. Все-таки сидеть было прохладно. И еще очень глупо. И сама я глупая.

Как же я могла забыть, что договор мой все еще действует! А раз так, то без подписи Огненосца о том, что он отпускает меня по собственному желанию и претензий не имеет, мне не стоит и надеяться отсюда выйти.

“Все-таки бюрократия — это зло”, — уныло подумала я и нехотя поплелась назад.

“Запрусь в комнате и не выйду до тех пор, пока он не поставит свою подпись на договоре”, — в голову пришла отличная мысль и ноги пошли значительно быстрее.

Лайат

— Вот как, — медленно проговорил генерал, выдохнув с облегчением.

Хорошо, что он промолчал и не сказал Лиану, что в его услугах он более не нуждается. Разве Лайат давал ему разрешение рассказывать лорду Славусу детали о леди Сандре и его близнецах?

Огненосец в этот момент так разозлился, что едва стол не спалил, когда услышал от знаменитости:

— Генерал, мой ученик посвятил меня в некоторые подробности. Уж вы его простите, — и артефактор едва заметно подмигнул, — без них мне было бы куда сложнее разобраться.

— Правильно я понял, что данный артефакт интересует вас не с научной, а исключительно с практической точки зрения? — лорд Славус нервно снял очки.

— Исключительно, — буркнул генерал.

— Я так и подумал, — кивнула знаменитость. — А учитывая, что Лиан сказал, что вы готовы оплатить расходы, то не стал откладывать дело в долгий ящик и сразу набрал вас по маг линзе. За ваш счет, генерал, — поторопился уточнить старый пройдоха.

Огненосец нахмурился. Нежить горелая, расходы предстояли значительные. Но сейчас не об этом нужно думать:

— Слушаю вас, лорд Славус.

Артефактор кивнул:

— Да, генерал. Время, как говорится, деньги. Я расскажу вам самую суть. Тот амулет в виде медальона, которая ваша няня носит на

грудь, скажу сразу, совершенно безопасен как для нее, так и для ваших деток, — бодро выпалил он.

У Лайата отвисла челюсть:

— Как не опасен? Это же, по вашим собственным словам, универсальный поглотитель магии!

Улыбка растянула тощие щеки лорда Славуса:

— Да, универсальный! Говорил и от слов своих не отрекаюсь. Пришлось покопаться в архивах, конечно. Но я нашел! — он поднял палец вверх и потряс им.

— Нашел! Оказывается, действует он не на всех подряд. И даже не столько на носителя, а... — лорд Славус опять подмигнул и добавил, — а на его ребенка.

Увидев недоуменное лицо Лайата, старый пройдоха хихикнул:

— Это женский артефакт, генерал. Безусловно, он магию поглощает. Но, как бы это проще сказать... — он поморщился и щелкнул пальцами, — в роду Силаки маги рождались обычно через поколение. И такой силы, что даже сдерживатели магии, обычные браслеты, не помогали.

Ребенок не доживал и до года. Сгорал от собственной магии.

Этот артефакт был разработан именно для тех случаев, понимаете?

Огненосец задумчиво кивнул.

Идиотом он не был. Значит, вот оно как... Сандра носит артефакт, предназначенный уберечь от выгорания ее ребенка. Когда уж он там будет и от кого, уже не так важно.

Нежить горелая...

Так это же совсем другое дело!

— Хорошая новость, лорд Славус, — медленно сказал Лайат, разжимая кулаки, и тут в дверь кабинета заколотили и раздался отчаянный голос Колина:

— Папа! Папочка! Зачем, зачем ты выгнал леди Сандру?

Огненосец замер, а потом рывком распахнул дверь.

Близнецы смотрели мрачно, исподлобья. У Колина слезы дрожали на ресницах, а Катик прикусила губу и сверкала глазами:

— Она мне обещала Фику починить! А ты ее опять выгнал!

— Да не выгонял я вашу леди Сандру! — едва не рывкнул генерал на близнецов.

— Дети, с чего вы это взяли? — уже спокойнее, мысленно взяв себя за шкуру, спросил он.

— А мы видели, вот! Мы видели! Она пошла по дорожке, и саквояж свой взяла! Мы в окошко видели, — одновременно завопили близнецы.

Сердце у Лайата упало. Ушла?!

— Благодарю, лорд Славус! Лиан, завершай связь, — на автомате сказал он и повернулся к замершим в дверях детям.

— Дети, я не увольнял вашу няню, — максимально спокойно сказал Огненосец и добавил:

— Возможно, она просто решила прогуляться перед ужином.

— С саквояжем? — фыркнула Катика.

— Так, мои дорогие, — строго сказал генерал. — Марш в комнату. А я пойду, выясню, что там случилось с леди Сандрой.

— Опя-ять в детскую, — заныли близнецы. — Папа, а можно мы с тобой пойдем, выяснять? — и глазки их предвкушающе засверкали.

— Нельзя, — коротко сказал Лайат и малыши сникли. Но спорить не стали. Знали, когда он так говорил, споры были бесполезны.

— Быстро к себе! — скомандовал Огненосец. Близнецы переглянулись и понуро пошли.

Катика обернулась:

— И скажи ей про Фику, не забудь, папочка!

А Колин добавил:

— А еще она хотела нам что-то интересное рассказать. Скажи, что мы ждем, вот!

— Ладно, — усмехнулся Лайат и проследил, чтобы дверь в детскую закрылась.

Потом же...

Нет, он не кинулся искать Сандру. Он вспомнил, что вряд ли девушка далеко уйдет.

Ведь его подписи на договоре нет, значит...

Значит, завеса ее не пропустит.

Он облегченно выдохнул и тотчас, вспомнив совет брата Эванса, кинулся к столу. Открыл самый последний ящик, с секретом. Давно он его не открывал. Очень давно. Ни к чему было. Достал маленькую потертую коробочку, в которой лежало кольцо. Почти такое же, какое он когда-то надел на палец Ниссы. Тоненькое колечко из белого золота

с маленьким сверкающим изумрудом. Последнее из фамильных драгоценностей, которое он хранил дома. Генерал задумчиво посмотрел на кольцо. Кивнул своим мыслям и решительно положил в карман.

Он последует совету брата и сейчас, прямо сейчас, сделает предложение девушке. Лайат сглотнул и почувствовал, как сердце опять замерло. Это что же, он...он боится?

Да не может быть.

Герой нации он или кто?

Огненосец нахмурился и быстро вышел из кабинета.

Глава 44

Сандра

Дорожка, посыпанная желтым песком, закончилась неожиданно быстро и замок оказался совсем рядом.

Быстро как. Просто удивительно. Я покачала головой.

И куда мне сейчас, в комнату? А дело ведь к ужину... Попробуй-ка проберись так, чтобы меня не заметили. И есть хочется жутко. Что у меня за аппетит такой. Тут столько волнений, а желудку хоть бы что. Я вздохнула и замедлила шаг.

И вот как я появлюсь в столовой, перед Огненосцем? Сердце застучало как сумасшедшее. Что я ему скажу?

И вообще. Я, может, видеть его не хочу.

Я прикусила губу. Видеть генерала хотелось. Очень даже хотелось, как бы я не уверяла себя в обратном.

Интересно, что он сейчас делает? Пришел ли Лиан с новостями от лорда Славуса?

Я вздохнула.

Хочешь, не хочешь, а разговора с Лайатом не избежать. Ведь если он не подпишет мне договор, то я не выйду отсюда...

Но пока...

Нет, я еще не готова его видеть. Я резко развернулась и пошла в сад. Поставила на землю ставший совершенно неподъемным саквояж и залезла с ногами на скамейку, стоящую под высоким, раскидистым дубом.

Хорошо, что уже стемнело. Посижу тут пока.

Хотя...

Вот что с тобой, леди Сандра? Ведь Калиша, она пойдет звать меня на ужин.

Постучит в дверь, а я и не отвечу. Я нахмурилась. Ну и что, что не отвечу.

Может быть, я не голодна или вообще сплю.

Ага, сплю. Я же няня. Не спать я должна в это время, а с детьми заниматься.

Но как я теперь с ними могу заниматься?

Эхх...

Нет, надо возвращаться и говорить с генералом. Не в его интересах задерживать меня здесь. Близнецы в опасности, об этом он должен думать.

И...и он, конечно, подпишет мне договор. И я уеду. Может быть, не сегодня. Вечер уже. Но завтра утром уеду обязательно.

Сердце вдруг заныло так сильно...

Я не хочу...

Не хочу, совсем не хочу отсюда уезжать.

Поняла я это вдруг и всем сердцем.

И сразу вспомнились слова леди Маральи “Дорогие мои, в жизни часто приходится делать не то, что хочется”.

Она тогда вздохнула. Едва заметно, и глаза старшей на мгновение затуманились, а потом она продолжила “А большей частью то, что должно”.

Да... Леди Маралья очередной раз оказалась права. Мало ли, что мне хочется. И пусть я больше не увижу этого невозможного мужчину, но зато мой артефакт не поглотит их магию.

Сердце опять заныло...

Да что ж это такое!

Я вскочила со скамейки. Подобрала саквояж и замерла. Потому что услышала совсем рядом быстрые шаги. Кто-то шел по дорожке, направляясь прямо ко мне.

И, конечно, я сразу поняла, кто это был. Кто еще мог идти с таким целеустремленным видом, нахмурившись, и выставив подбородок вперед?

Конечно, это был Огненосец. Одетый почему-то в парадный камзол, который шел ему невероятно. Синие глаза мужчины сверкали как звезды на потемневшем небе. На щеках ходили желваки.

Боги...

Я сглотнула и прикусила губу. Как я теперь понимаю тех леди, которые, когда говорили о генерале, закатывали глаза и томно вздыхали.

Я тоже вздохнула и поставила саквояж на скамейку. Надеюсь, он подпишет мне договор прямо сейчас. Я торопливо раскрыла саквояж и засунула туда руку.

— Леди Сандра... — генерал подошел совсем близко. Так близко, что я опять почувствовала запах нагретого на солнце металла и в тоже время свежести раннего утра.

Невероятное сочетание. И сам Огненосец...невероятный. Дурацкие слезы опять выступили на глаза, но я заморгала сильно-сильно и нахмурилась.

— А...что это вы делаете, леди? — с удивлением и явным беспокойством спросил Лайат, останавливаясь.

Голос его звучал непривычно хрипло и краска бросилась мне в лицо.

Ничего, вряд ли он заметит. Тут довольно темно. Да и...

Неважно уже.

— Договор ищущу, — буркнула я, старательно сдерживая слезы.

— Ах, договор, — явно закипая, сказал мужчина.

— Да, именно так, генерал Лайат! — неожиданно я опять разозлилась. Зато договор, скатанный в трубочку и засунутый на самое дно саквояжа, сразу прыгнул мне в руку.

— Вот! — я вытащила его и сунула в руки явно растерянного мужчины.

— Надеюсь, вы его подпишите, генерал. Вы ведь понимаете, что я не могу оставаться в вашем доме. Магия близнецов под угрозой, и вообще, вы... — тут дар красноречия меня покинул.

Потому что этот несносный мужчина вдруг ни с того ни с сего опустился на землю. На одно колено. Злосчастный договор он сунул в карман камзола. Я попятилась и едва не запнулась о скамью.

— В-вы...вам плохо, генерал? — запинаясь, сказала я.

До сих пор я не представляла себе, чтобы такому магу, герою нации, могло быть плохо.

Но ему явно было нехорошо. Вон, на ногах не устоял.

— Позвать кого-нибудь? — я начала озираться. Если ему плохо и он тут возьмет и свалится, одна я его точно до замка не донесу.

— Леди Сандра, вы меня умиляете, — хмыкнул, генерал, но с колен так и не встал.

— Я вижу, что романтика вам совершенно чужда, — добавил он довольно напряженным голосом.

Ну, тут я с ним была согласна. Девушка я на диво практичная, не спорю. Или... он на что-то намекает?

Боги...

Перед моими глазами вдруг встала та сцена, из книжки.

Он, прекрасный, как утренняя заря и мужественный скупой мужской красотой, встал перед ней, трепещущей невинной девой на одно колено и протянул ей бархатную коробочку, сказав при этом...

Я ойкнула и замотала головой.

Нет, ну нет же!

Этого не может быть!

— Это вы о чем, генерал? — сказала я, совершенно сбитая с толку. Но сердце все равно билось как сумасшедшее, как будто что-то предчувствуя.

Ну действительно, не предложение же руки и сердца он мне сейчас сделает?

Это же совершенно невероятно... И...и с чего бы?

— Нет. Звать никого не надо, — тихо сказал Огненосец и полез в карман.

— Думаю, мы сами справимся, — добавил он и вытащил из кармана коробочку.

Коробочку?! Я пошатнулась и рухнула на скамейку. Хорошо, когда рядом есть что-то надежное, твердо стоящее на четырех ножках.

— Леди Сандра, я, Лайат Лозовски, по прозвищу Огненосец, прошу вас стать моей женой! — тихо, но решительно сказал генерал и тут я всхлипнула и еще сильнее замотала головой.

— В-вы... вы издеваетесь, да? — едва слышно сказала я и всхлипнула еще горше.

Потому что того, что происходило, быть никак не могло.

Ну с какой стати, подумайте, этот потрясающий мужчина будет делать мне предложение?! Обычной няне, которая, к тому же, еще и навредить его детям способна.

— Нет! — неожиданно рявкнул герой нации и разом сник.

— Я... леди Сандра... Сандра! — он замолчал на секунду.

— Ну что вы за девушка такая, если не видите очевидного! — недовольно сказал Лайат.

— Вы мне нравитесь, нежить горелая! И больше, чем нравитесь.

— Неужели так сложно это понять? — хрипло добавил он.

Я потрясенно смотрела на него, потеряв дар речи. Он что, это серьезно? Огненосец зовет меня замуж?

Я прикусила губу и неожиданно спросила прямо:

— Вы...вы меня любите, да?

И герой нации напрягся, сверкнул глазами, а потом обреченно сказал, опустив плечи:

— Люблю.

Любит?! Он сказал...сам Огненосец сказал, что любит меня...

Любит меня?!

Сердце замерло на секунду, а потом застучало так, что едва не выпрыгнуло из груди.

— Я понимаю, леди, что сейчас вам сложно мне ответить. И вам нужно время. Но...вы ведь возьмете мое кольцо? Это помолвочное кольцо. Оно ни к чему вас не обязывает, — Лайат сглотнул, открыл коробочку и протянул мне.

Я смотрела на него и не могла поверить своим глазам:

— Все...все так неожиданно, генерал. Так быстро и я...Мне нужно подумать и... я ведь все еще ваша няня.

Лайат нахмурился. Быстро вытащил из другого кармана сунутый туда договор. Мгновенно нашел в нем нужную страницу и, укол палец, поставил подпись.

— Все, леди Сандра. Вы больше не моя няня, — хмыкнув, сказал он и протянул мне договор.

Я растерянно смотрела на него, на договор и протянутое мне колечко.

А потом...потом взяла колечко в руки.

Тоненькое, серебряное. С маленьким изумрудом. Ведь это меня ни к чему не обязывает, правда? Он сам так сказал!

— Я — не ваша няня, лорд, — повторила я, глядя на мерцающее ярким зеленым цветом колечко.

— Ну нет, папочка! Мы не согласны-ы, — из-за кустов выскочили близнецы.

Катика встала, оперев руки в бока. Колин нахмурился, став при этом так похож на отца, что я невольно улыбнулась.

— Леди Сандра наша няня! — дружно сказали они, а Катика даже ножкой топнула.

Эпилог

“Я не могу быть вашей няней, дети”, — помню, как тогда грустно улыбнулась я.

“Неужели папа вам ничего не рассказал?” — я с возмущением посмотрела на генерала, который сердито смотрел на меня.

Но тут лицо его сразу изменилось:

“Леди, вы же ничего не знаете!” — воскликнул он, а близнецы тотчас загомонили:

— Чего не знает, чего, папочка?! И мы тоже не знаем...

Лайат махнул рукой и так улыбнулся, что я сильно-сильно сжала колечко в руке. Да, оно лежало у меня на ладони. В коробочку я его еще не успела положить, а на пальчик надеть...

Я же до сих пор в себя не могла прийти, а тут он еще со своим “вы же ничего не знаете!”

Конечно, я выпрямилась и спросила “Чего же я не знаю, генерал?”, хоть голос у меня и дрожал. Совсем чуть-чуть, но дрожал.

И тут Огненосец мне все рассказал. Вам хорошо, вы уже знаете, что мой медальон никак не может повредить близнецам.

А я тогда чуть чувств не лишилась. Но поверила сразу.

И как будто тяжелый камень свалился у меня с плеч.

Я помню до сих пор, как Лайат смотрел на меня потемневшими глазами и не отводил взора. Помню, как близнецы, эти непоседливые и вечно неугомонные выдумщики, тоже замерли. Они, все трое, стояли и смотрели на меня. Как будто ждали чего-то.

И я...ну, я тоже посмотрела на Огненосца. А потом на колечко, которое лежало на ладони.

И он... он все понял. Лайат судорожно вздохнул, глаза его сверкнули синим пламенем и он быстро подошел ко мне.

“Вы позволите, моя леди?” — почти прошептал он.

Я же... я раскрыла ладошку и он взял колечко. А потом осторожно надел мне на пальчик. Получилось у него не сразу. Потому что руки у меня дрожали куда сильнее, оказывается, чем я думала.

— Какое красивое колечко, папочка! — тихо сказала Катика. — Я тоже такое хочу!

Что было потом?

Да много чего было. Я осталась в замке генерала, который до того сразил меня своим натиском, что я согласилась на свадьбу.

А потом... потом я раскрыла ему свою мечту.

Нет, сначала я опять хотела сбежать. Ну, потому что...

Потому что у меня ведь мечта, вот! Я же мечтала открыть пансион для брошенных деток, у которых не было магии.

Вот как у меня. Кто же знал, что она потом проявится?

На самом деле таких заведений у нас в герцогстве было очень мало.

Пансионы для магически одаренных деток были, а вот для других...

Я всегда думала, что это несправедливо. Разве ребенок виноват, что у него магии нет?

А как я открою такой пансион, когда деньги нужно заработать?

Вы скажете, а генерал? Почему я не сказала ему об этом сразу?

Не знаю, почему я тогда думала, что должна это сделать сама и за свои деньги.

Но я ему все таки сказала. Перед самой свадьбой и сказала. И ждала от него любой реакции, но только не этих слов:

“Пансион? Почему бы и нет, родная. Я знал об этом твоём желании, — он нежно поцеловал меня в краешек губ и продолжил.

— Я же почти сразу связался с вашей леди Маральей, — вот тут я удивленно на него посмотрела.

— Что? Должен же я был узнать, кого брал в няньки. Она мне и рассказала. И я понял, для чего тебе нужно было такое содержание. Характерная дама, ваша старшая, — хмыкнул мой будущий муж и уткнулся мне в волосы.

— И я полностью тебя поддерживаю”.

Я тогда потеряла дар речи и просто замерла в его руках.

Было ли мне легко? Отнюдь. Близнецы как были своенравными, так и остались. Но мы понимали друг друга и никто из нас не хотел огорчать Огненосца.

Калиша вот приняла известие о нашей свадьбе в штыки и даже собралась увольняться.

Правда, не сразу. Как же она оставит близнецов без их любимой шарлотки и без молочка с печеньем на полдник?

Пришлось мне спуститься к ней на кухню и немного поговорить. Домоправительница нам с мужем была нужна. Не мне же самой хозяйством заниматься?

Я не очень-то и умею, и, кроме того, на мне пансион. Знаете, сколько нужно было всего сделать, чтобы его открыть?

И дело не только в деньгах. Пока нашла помещение, пока получила разрешение в разных инстанциях, пока...

Ой, да там столько этих “пока” было.

Я разрывалась между близнецами и своим делом. И в конце концов мы с мужем пришли к выводу, что, пожалуй, няня нам все-таки нужна.

Кандидатуры я отбирала лично. И никто мне не подходил. Никто!

До тех пор, пока я не поняла, что просто...просто боюсь.

А вдруг попадется такая вот, которая вскружит голову моему Лайату...

Нет, муж меня любит, я знаю. Но...мало ли. В конце концов я поделилась своими сомнениями с леди Маральей.

Старшая прищурилась задумчиво, а потом сказала:

— Очень понимаю тебя, моя дорогая. И...пожалуй, я слишком засиделась здесь. Пора дать место молодым, — добавила она решительно.

— Давно я хотела перебраться поближе к югу...

— Надеюсь, моя кандидатура тебя устроит? — и она усмехнулась.

Вот так в нашем замке появилась леди Маралья. Близнецы, надо отдать им должное, присмирели. Еще бы. С нашей старшей не забалуешь.

Правда, Калиша опять собралась уходить. Но кто ж ее отпустит?

А самое интересное, что две дамы, так не похожие друг на друга, подружились и временами мирно чаевничали на кухне.

Что еще?

Магия!

Моя магия... Как оказалось, магия у меня и правда открылась. Как вы думаете, какая?

Целительская!

Но до того слабенькая, что хватало ее только на снятие головной боли и желудочных колик.

Правда, я не переживала. Потому что...

Ох, ладно. Вам первым расскажу.

У меня скоро будет ребенок! Представляете?! И я знаю, что это будет девочка.

Очень сильная магичка. Вот кому понадобится вся сила моего медальона.

Было раннее утро. Я повернулась и положила голову мужу на плечо. Мечтательно улыбнулась. Интересно, на кого будет похожа наша девочка?

И тут этот несносный мужчина открывает глаза, подтягивает меня к себе поближе и шепчет на ушко:

— Ты ни о чем не хочешь мне сказать?

Я чмокнула его в небритую щеку и загадочно улыбнулась:

— Угадай...

И потому как расширились его глаза и взгляд мужа переместился на мой живот, поняла — угадал!

А этот невозможный человек вскочил на ноги, и, не выпуская меня из рук, закружил по спальне, счастливо смеясь.

Я же прижалась к нему всем телом и закрыла глаза.

Неужели все это — правда?

Я замужем за героем нации. Близнецы меня признали. И у меня будет ребенок.

Тут в дверь спальни заколотили. Я закатила глаза. Ну что опять у них случилось?

Дверь распахнулась и на пороге появились близнецы:

— Папа, мама! А что это вы делаете? — Катика прищурилась недоуменно.

— Вы что, танцуете?

Боги..

Сердце мое дрогнуло. Она сегодня первый раз назвала меня мамой...

Конец